Т. В. ВАСИЛЬЕВ

МОРДОВИЯ

▼

МОСКВА ЦЕНТРИЗДАТ 1931

Т. В. ВАСИЛЬЕВ

МОРДОВИЯ

ЦЕНТРИЗДАТ
Москва 1931

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
От автора	3
Естественно-исторические условия.	
Территория	5
Полезные ископаемые	8
Растительный и животный мир	11
Население	15
Мордва в прошлом.	
Общие замечания по истории мордвы	29
Земледелие	31
Борьба за независимость	35
Пургас и Пуреш	40
Колонизация	44
От права обычного к необычному	47
Крестовый поход на мордву	55
Сыре тейтерть	65
Революционные движения мордвы	76
Хозяйственное строительство.	
Сельское хозяйство	91
Прядильные культуры	100
Коллективизация сельского хозяйства	105
Лесное хозяйство	115
Промышленность	118
Транспорт и связь	120
Коммунальное хозяйство	123
Кооперация	125
Бюджет	127
Советское строительство.	
Образование Мордовской автономной области	128
Коренизация аппарата	144
Шефская работа	152
Борьба за генеральную линию ВКП(б)	154
Культурное строительство.	
Дореволюционное просвещение	167
К материнскому языку в школе	171
Всеобщее начальное обучение	176
Повышенное и профтехническое образование	179
Литература и язык	181
Мордовский театр	187
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
Постановление Ср. Волжского Крайкома ВКП(б) о состоянии Мордовской области и работе Морд. обл. парторганизации	190
Постановление Президиума ВЦИК о советском, хозяйственном и культурном строительстве Мордовской Автономной Области	203
Карта Мордовской Авт. Области (вклейка).	

ОТ АВТОРА.

Настоящая работа представляет собою первую попытку дать по возможности всестороннее, а потому, разумеется, краткое освещение прошлого и настоящего положения Мордовии. Здесь нашли частичное отражение вопросы естественно-исторические, исторические, хозяйственные, вопросы советского и культурного строительства и др.

Необходимость в такой книге, которая бы давала всестороннее освещение мордовской действительности давно назрела, т. к. без достаточного знакомства с затронутыми вопросами нельзя „развить и укрепить... советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям“ мордвы. Школы, клубы, избы-читальни и целый ряд других общественно-политических организаций уже давно предъявили спрос на книгу подобного характера. Особенно же этот спрос усилился в связи с развернувшимся социалистическим наступлением, когда масса городского пролетариата двинулась в составе рабочих бригад в деревню для оказания помощи по социалистическому переустройству сельского хозяйства, когда работа шефских организаций необычайно возросла в смысле усиления пролетарского влияния на деревню.

Давая в основном сжатый политико-экономический очерк, автор стремился дать читателю по возможности всесторонние сведения краеведческого характера. К этому обязывали автора следующие обстоятельства. Советское краеведение в Мордовии является почти забытым участком работы. До сих пор не имелось ни одной краеведческой книги, могущей служить ориентировочным пособием для начинающих краеведов. Своей книгой автор имеет в виду сделать первый шаг по линии краеведческих начинаний в Мордовии. Автор тем более стремился восполнить этот пробел в связи с новыми задачами советского краеведения. Эти задачи обязывают краеведов вести борьбу широких трудящихся масс за встречный комплексный план социалистической

реконструкции путем изучения и использования результатов этого изучения для социалистического переустройства данного края. В отличие от фабрик, колхозов и т. д., дающих встречные планы отраслевые, краеведные планы должны быть комплексными встречными планами по всем отраслям хозяйства, культуры и быта данного района.

В основу настоящей книги положены собранные и проработанные автором материалы к вопросу образования мордовской автономной области, а равно и разработанные стенограммы докладов автора, прочитанных в Институте Советского Строительства и Права при Коммунистической Академии (по национальной секции) и в научном обществе по изучению экономики и культуры мордвы. Эти материалы, конечно, нуждаются в дальнейшей их проработке и конкретизации как в силу обычного для нашего времени несовершенства статистического материала, так равно и в силу большого разнообразия затронутых вопросов, каждый из которых мог бы быть предметом самостоятельного исследования.

Автор будет считать свою задачу выполненной, если советские краеведы Мордовии, подвергая изложенные в настоящей книге материалы должной критике, дополняя и уточняя их, смогут оказать планирующим органам содействие в смысле построения таких планов, которые будут максимально ускорять темпы социалистического строительства.

Советские краеведы должны на основе генеральной линии партии привлекать внимание широких трудящихся масс на борьбу за выполнение и перевыполнение пятилетки в четыре года.

Советские краеведы должны теперь же, на исходе третьего, решающего года первой пятилетки, включиться в работу по научному изысканию расширенных основ второй пятилетки и генплана электрификации.

Эта задача тем успешнее будет выполнена, чем решительнее будет проводиться борьба со всеми уклонами от генеральной линии партии, будь-то уклоны в общей политике или в политике национальной.

Т. Васильев.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ.

ТЕРРИТОРИЯ.

Междуречье Оки и Волги является колыбелью мордовского народа. Все правобережье Волги, от Нижнего Новгорода до Пензы, было основным обиталищем мордвы с самых древних времен. На этой территории мордовский народ пережил главные этапы своего развития.

Под напором более сильных народов мордва постепенно утрачивала самостоятельность. Под напором развивающегося татарского, а затем и русского торгового капитала мордва отодвигалась от таких крупных рек, как Волга и Ока, ставших впоследствии главнейшими торговыми путями внутренней и внешней торговли Московского государства. Оттесняемый от главных торговых магистралей, мордовский народ расселялся в бассейнах рек Мокши, Суры, Алатыря, Вад. Огромнейшие лесные пространства в районе указанных рек, сохранившиеся и до наших дней, не раз сослужили мордве необычайную службу самообороны. Здесь, в лесных массивах, мордва сохранила свои национальные особенности вплоть до Октябрьской революции.

Мордовская автономная область лежит в бассейнах двух рек, принадлежащих к волжской системе: Мокши, прорезающей всю западную часть области, и Суры, омывающей только юго-западные ее границы. Географическое положение области определяется между 52° 10′ и 53° 38′ северной широты и между 42° 20′ и 46° 30′ восточной долготы от Гринвичского меридиана.

Мордовская автономная область граничит северной стороной с Нижегородским краем, западной—с Московской областью, юго-восточной — с Средне-Волжским краем и северо-восточной—с Чувашской АССР. Общий размер территории области по данным земельной регистрации—2.526.592 гектара или 25.266 квадр. километров.

Эта общая цифра складывается из следующих частей:

Земли трудового пользования .	1.910.449	га или	75,6%
городов	5.125	"	0,2%
госземимуществ	23.047		0,9%
леса госфонда	494.700		19,6%
местного значения	90 910		3,6%
транспорта	2.363	" "	0,1%
Итого: .	2.526.594	"	100,%

Почти четыре пятых всей территории области находится в непосредственном пользовании крестьянского населения.

По составу угодий территория области разбивается следующим образом: усадьбы 92.784 га, или 3,7%, пашни 1.493.283 или 59,1%, выгона 51.519 га или 2, 0%, сенокосов 138 га или 5,5%, лесной площади 585.610 га или 23,2% и прочей—60.113 га или 2,4%, а всего удобной земли имеется 2.421.958 га или 95,9%. Остальные 104.736 га или 4,1% относятся к неудобной, куда вошли также и земли транспорта.

Территория области делится на 18 районов: Ардатовский, Атяшевский, Дубенский, Зубово-Полянский, Инсарский, Ичалковский, Ковылкинский, Кочкуровский, Краснослободский, Ромодановский, Саранский, Старо-Шайговский, Темниковский, Теньгушевский, Торбеевский, Чамзинский, Игнатовский, Рузаевский.

Большинство почв области являются нечерноземными. Нечерноземные почвы покрывают северо-западные районы, а деградированные черноземы, глинистые крупнозернистые черноземы распространены на восток от р. Инсара и по водоразделам рек Иссы, Сивини и по р. Вад.

Средняя годовая температура убывает с запада на восток. Так, в районе верхнего течения реки Вад средняя годовая температура 4,6° (Ц), в Троицке 4,4°, в Саранске и Б. Березниках 4°. Средняя температура лета (изотерма) на западе и в центре области 18°, а на востоке 20°. Средняя температура зимы (изохимена) в западной части—10,6°, а в Ардатовском районе (на востоке)—9°. Преобладающими ветрами являются северо-западные и западные. Ветры южных направлений дуют преимущественно зимой, чем смягчают зимнюю стужу, а летом—северные, значительно понижающие летний зной.

Количество выпадающих осадков колеблется в разных районах от 450 до 500 мм.

Растительный покров области представляет собою типичную лесостепь. Большая часть лесных массивов—чернолесье с преобладанием березы, дуба и липы. Хвойные леса, сосна и ель сохранились по преимуществу в северо-западной части территории и на песчаных почвах восточных районов. На правом берегу Мокши и по течению реки Сивини встречаются лишь небольшие участки березового леса, сменившего хвойные леса. Центр области беден лесами. В долине реки Мокши, по восточному ее побережью, раскинулись обширные заливные луга с пятнами торфяных болот (Ковылкинский, Краснослободский, Темниковский районы).

Поверхность области является низменной равниной, слегка приподнятой по водоразделам рек Мокшанского и Сурского бассейнов с наибольшей высотой (ст. Хованщина Моск.-Каз. ж. д.) 280 м. над уровнем Каспийского моря. Отсюда поверхность постепенно понижается к долинам рек: на западе Инсара и на востоке—Мокши, спускаясь до 130 м. в Саранском районе и до 80 м. абсолютной высоты на западе в долине Мокши.

Рельеф Мордовского края лишен резких контрастов. Он представляет собой лишь постепенные переходы от небольших повышений к небольшим понижениям, от равнин и речных долин к изрезанной всхолмленности водоразделов. Многочисленные водораздельные возвышенности изрезаны целыми сетями ветвистых оврагов, приносящих огромный вред сельскому хозяйству. Овраги уменьшают полезную пахотную площадь, они высасывают подпочвенную воду и иссушают почву, перерезывают дороги, удлиняя пути сообщения, засоряют луговые угодья и русла рек наносным песком. Этот активный процесс преобразования поверхности почвы до сих пор не мог встретить должного сопротивления со стороны раздробленного индивидуального крестьянского хозяйства.

Геологическое строение области представлено отложениями четырех систем—каменноугольной, юрской, меловой и третичной. Наибольшее распространение имеют породы меловой системы, а именно нижне-меловые. Остальные породы играют меньшую роль в строении земной коры Мордовской области.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ.

Изучение естественных богатств области пока еще не приняло таких размеров, какие диктуются необходимостью индустриализации Мордовского края. Активизация изучения естественных богатств Мордовской области заслуживает большого внимания еще и потому, что эта область граничит с областями развитой промышленности, Московской и Нижегородской, потребность которых в различных полезных ископаемых возрастает с необычайной быстротой.

Мордовская область располагает большими залежами фосфорита, торфа, сланца, трепела, мела, черного дуба и т. д.

Первое место среди ископаемых на территории области занимают фосфориты, столь необходимые для удобрения полей. При наличии истощенности наших почв, при крайне необходимом повышении урожайности наших полей,—эта необходимость подчеркнута XVI Съездом ВКП(б),—усиленная разработка фосфоритных залежей сыграла бы большую роль в разрешении проблемы повышения урожайности. Фосфориты залегают во многих районах области: Ковылкинском, Ромодановском, Саранском и Ардатовском. В Саранском и Ромодановском районах залежи фосфоритов общей мощностью доходят до 100.000 куб. метров с содержанием от 23% до 28% фосфорной кислоты. Особенно ценны залежи фосфоритов в Ковылкинском районе. Мощность только нижних пластов рыбкинских фосфоритов достигает одного миллиона тонн. Для открытой разработки здесь имеется более 280.000 тонн.

Рыбкинские фосфориты в настоящее время добываются и перерабатываются кустарным способом в фосфорную муку и используются на удобрение местным населением.

Вопрос о правильной и широкой разработке этих фосфоритов имеет исключительное значение для сельского хозяйства не только Мордовской области, но и прилегающих сельскохозяйственных районов других областей.

Торфяных болот в области насчитывается 105. Из них промышленное значение имеют десять болот, указанных в прилагаемом перечне.

Общая площадь обследованных торфяников равняется 3.241,44 куб. метр. с запасом торфа сырца 40.492.516 куб. метр.

ПЕРЕЧЕНЬ

торфяных болот Мордовской автономной области с мощностью залегания торфяной массы в размерах, превышающих 1,10 (в куб. метрах).

	Наименование болот	Тип болот	Местонахождение	Пл. залежи в гект.	Залежь торфяной массы в куб. метр.	Средняя глубина залегания
1	Клюквенное .	перех.	д. Шингори	125,65	2.772.765	1,41
2	Болото Селищинских кр-н.	луговое	с. Селище	277,50	6.854.126	2,47
3	Д. Чурники .	луговое	д. Кирляй	43,7	1.241.080	2,84
4	Ново - Синдоровское .. .	луговое	с. Синдорово	60,10	1.484.670	2,67
5	Ельниковское .	луговое	с. Ельники	546,2	17.478.400	3,2
6	Кочкарник .	луговое	с. Полочено	131,2	2.792.430	2,13
7	Станище .	луговое	с. Решетино	65,55	1.160.235	1,77
8	Воскресенско-Лашминское	луговое	ст. Ковылкино	76,39	1.206.897	1,52
9	Моховое .	луговое	с. Ачасьево	71,01	1.178.807	1,66
10	Благое	луговое	с. Соколовки	87,39	1.083.634	1,24

Общая площадь предполагаемых (необследованных) болот насчитывает 5072 гектара с запасами торфа сырца в 790 миллионов куб. метр.[1]

Торф по преимуществу низинно-луговой. Теплотворная способность торфа с разрабатываемых болот колеблется от 2500 до 3700 калорий. В большей же своей массе торф является еще не обследованным и анализы торфа имеются по незначительному числу болот.

Торф разрабатывается преимущественно для местных нужд, промышленного использования пока не имеет.

Битуминозный сланец и сланцевая глина залегают в Саранском, Ромодановском, Ардатовском и Дубенском рр. В Дубенском районе пласт битуминозного сланца имеет до 2½ метров толщины и содержит в себе элементы железа и меди. Сланец может быть использован на топливо и, кроме того, в качестве сырья для получения парафина, ихтиола, лака, типографской краски, их-

[1] Ср.-Волжский край, изд. Самара, 1930 г. стр. 73.

тиолового мыла и др. продуктов, необходимых для развивающейся промышленности.

Мощные пласты трепела (диотомова земля) залегают близко к поверхности земли около деревни Новые Ремезенки; в 5-6 километрах от разъезда Огарево Моск. Каз. ж.д. Это месторождение трепела имеет промышленное значение. Трепел имеет широкое применение. Он употребляется для приготовления взрывчатых веществ, для обмазки паропроводных труб, для приготовления цемента, бумаги, красок и каучука, для устройства фильтров, несгораемых шкафов, холодильников, для полировки металлов, для перевозки серной кислоты, для изготовления точил, легкого кирпича, в гончарном производстве и для многих других целей.

Месторождения белого писчего мела имеются во многих районах области. Особенно хорошими качествами обладает мел, залегающий около села Атемар, Саранского района, годный, по заключению исследователей, для приготовления гидравлической извести. Мел имеется в окрестностях селений Жмакино, Гарт и др. Разрабатывается мел в небольшом количестве и применяется для побелки, приготовления замазки и для обжига на известь. Мел мог бы применяться и для приготовления цемента в смеси с трепелом.

Черный дуб, залегающий на дне реки Мокши, приобретает особую ценность. Он, пролежав тысячи лет под водой, сохранив при этом свойства прочного дерева, приобрел красивую окраску. Встречаются стволы совершенно черного цвета. Черный дуб идет для изготовления высокосортных столярных изделий, как напр. музыкальных инструментов. В дореволюционное время черный дуб экспортировался за-границу.

Залежи черного дуба имеются также на дне рек Атмис, Вад и Суры.

Железная руда в виде бурого железняка имеется в Темниковском и Старо-Шайговском районах, где и разрабатывалась раньше. Имеется она в Саранском и Краснослободском районах, но из-за бедности залежей не разрабатывается вовсе.

Серный колчедан встречается в виде тяжелых желвачков с кристалликами латунного (серовато-желтого) цвета, рассеянных в темно-серых глинах. В большом количестве он встречается в Краснослободском, Рузаевском и Саранском районах. В г. Краснослободске был небольшой завод, на месте которого остались и до сего времени отвалы остатков от обработки колчедана.

Охра. Охристые железные краски оранжево-желтого или буро-коричневого цвета имеются в некоторых местах области. Качество краски довольно хорошее. Она употребляется местным населением для своих нужд. Раньше из с. Анаева, Зубово-Полянского района, кирпично-красная охра отправлялась в Москву.

Имеются по правому берегу р. Мокши залежи мергели, по своему качеству почти не уступающей новороссийским мергелям, имеются известняки, гипс и т. д. Вышедший недавно закон о всемерном поощрении трудящихся в деле поисков и разведок полезных ископаемых явится большим толчком к выявлению новых месторождений.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР.

Мордовская автономная область занимает срединное положение между полосой лесов и полосой степей. Растительный мир области составляет постепенный переход от леса к степи. Такая переходная область вообще называется лесостепью. Действительно, на пространстве области встречаются различные растительные сообщества: леса, лесостепи и отчасти степи. К лесным районам относятся районы Темниковский, Теньгушевский, Зубово-Полянский, Краснослободский. К степным районам относятся Ковылкинский и, пожалуй, Ромодановский районы. Остальные районы являются по преимуществу лесостепными районами. Лесные массивы занимают почти одну четверть всей территории области. Значительные участки леса расположились на северо-западе—в бассейне Мокши и ее левого притока, реки Вад, по возвышениям долин. Здесь преобладающей породой является дуб. В более влажных местах, в побережьях болот, озер и рек растут ольховые леса. К ним нередко примешиваются ива, черемуха, вяз, клен и другие. Здесь же на топких местах встречаются все виды болотных растений, главным образом осока, из которых веками образовывался торф.

Большая часть луговых пространств образовывалась на местах уничтоженных лесов и кустарников, в поймах рек, а также на осушенных болотах и озерах. На смену вырубленным лесам и кустарникам появлялись некормовые травы. На смену осушенным болотам и озерам развивался густой покров болотной растительности. Последняя состояла больше из осоки—грубого и мало пригодного корма для скота. Все эти непригодные и

мало пригодные луговые пространства обращались под пашню. Только небольшая часть луговых пространств области покрыта хорошими питательными травами. В пределах области растут больше лиственные леса и меньше хвойные. Чернолесье занимает, главным образом, глинистые земли и деградированный чернозем. Оно состоит из твердых и мягких древесных пород. В мордовских лесах чаще всего встречаются из твёрдых лиственных пород—дуб, клен, вяз и ясень. Из мягких пород встречаются: береза, осина, липа, ольха. Хвойные леса, состоящие почти исключительно из сосны, расположились на северо-западе области — в районах Краснослободском, Темниковском, Теньгушевском и Зубово-Полянском. Искусственные посадки сосны на малых площадях имеются в Ковылкинском и Кочкуровском районах. Ель можно найти в лесах Краснослободского, Темниковского и Зубово-Полянского районов.

Степь в настоящее время почти вся распахана и занята посевами хлебных злаков.

Заливные долины больших и малых рек области, так называемые „поймы", заняты пойменными лесами, болотно-озерной и луговой растительностью. Луговая растительность состоит из лугового клевера, вики, тимофеевки, серповидной люцерны, мятлицы луговой, костра и других. Значительно большие площади под заливными лугами встречаются в долинах рек Мокши, Суры и Алатыря. В общем же пойменные луговые угодья области не составляют большого процента и весь укос с них идет лишь на удовлетворение местных кормовых потребностей.

Под влиянием интенсивной эксплоатации лесов и превращения в пахотные угодья травянистых степей произошли значительные изменения в составе фауны (животного мира) области. Совершенно исчезли сурки, быстро исчезают лоси и медведи, уменьшились численно куницы. С каждым годом уменьшается площадь гнездовья глухаря, тетерева и рябчика. Когда-то встречавшиеся в обильном количестве кроншнепы, стрепеты и веретенники почти исчезли. Наоборот все более и более распространяются по области заяц-русак, серая куропатка, перепел и др., прежде чуждые фауне мордовского края.

Группа хищников, насчитывающая 10 различных представителей, имеет для области промысловое значение, доставляя главным образом меха. Медведь бурый в настоящее время встречается в лесах, расположенных в северо-западной части

области. Волк в большом количестве распространен по всей области и приносит своими набегами большие убытки сельскому хозяйству. Лиса, как и волк, особенно размножилась за годы войны и революции. Куница почти везде истреблена и осталась лишь в лесистых местах северо-западной части области. Здесь она обитает на деревьях.

Хорьки, норка, горностай и ласка встречаются повсеместно. Из них норка придерживается исключительно камышевых зарослей и лесов по берегам рек и ручьев. Хорек же, горностай и ласка в выборе местожительства не разборчивы.

Белка в незначительном количестве сохранилась в районах хвойных лесов. Заяц-беляк придерживается сплошных лесов. Русак же распространен повсеместно.

Из группы насекомоядных имеет некоторое промысловое значение выхухоль, но теперь охота на него запрещена в виду вымирания этого животного. Выхухоль водится в небольшом количестве в бассейне реки Суры, по затонам и озерам.

Еж и крот распространены почти повсеместно.

Землеройка обыкновенная имеется в большом количестве в лесах, прилегающих к сырым тенистым оврагам и ложбинам.

Водяной кутор обитает в сырых оврагах и на берегах болотистых озер.

Группа рукокрылых (летучие мыши) обитает всюду и приносит большую пользу, истребляя различных вредных ночных насекомых.

Лось стал большой редкостью, т. к., несмотря на запрещение, был истреблен во время войны и революции. Сейчас встречается изредка в северо-западном лесном массиве.

Птичий мир области делится на 272 вида.

Самую многочисленную группу составляют птицы, прилетающие на лето.

Птицы перелетные, которые не остаются для гнездовья, а лишь пролетают через область дальше на север, составляют вторую группу. Таких птиц насчитывается до 55 видов. Сюда относятся различные утки, нырки, кулики др.

Имеется группа так называемых случайно залетных птиц или же таких, которые прилетают на зиму из более северных мест. Этих птиц насчитывается около 42 видов. К ним относятся конюки, белая сова, сыч-воробей, сова ястребиная, пуночка, чечетка, снегирь, черный жаворонок, синичка-московка, сорокопут большой и различных видов клесты.

Оседлые птицы насчитывают 40 видов. Из оседлых птиц, правда, некоторые также улетают на зимовку в более южные области.

Промысловое значение имеет лишь незначительная часть птиц. Это — глухарь, тетерев, рябчик, серая куропатка, перепел, дрофа, стрепет, вальдшнеп, кроншнеп, бекас.

Птичий мир также значительно сокращается в пределах области. Это объясняется усиленной эксплоатацией лесных массивов и сокращением „глухих“, пригодных для гнездовья мест.

Пресмыкающиеся делятся на 6 видов, из которых 3 приходится на долю ящериц и 3 на долю змей.

Ящерица обыкновенная встречается: в лесах, полях, лугах, оврагах и т. д. Ящерица живородящая встречается значительно реже. Редко встречается безногая ящерица — медяница. Все ящерицы совершенно безвредны и приносят даже пользу, т. к. истребляют различных вредных для сельского хозяйства слизней.

Змеи, уж обыкновенный и уж гладкий (медянка), совершенно безвредны. Первый распространен везде, где имеются лесные места и болота, а второй встречается редко.

Из земноводных амфибий имеются лягушки озерные и съедобные, населяющие различные водоемы; жерлянки краснобрюхие; тритоны обыкновенные и гребенчатые (встречаются редко); бурые лягушки, остромордая и травяная, водящиеся в лесах; жабы серые и зеленые, водящиеся в лесах, на полях и лугах, и, наконец, чесночницы, живущие под корнями деревьев и в ямках на полях. Лягушки служат пищей для рыб, птиц и змей. Жабы истребляют многих слизней.

Животный мир нашей области мало изучен. Еще менее является изученным мир беспозвоночных (членистоногие): ракообразные, насекомые, пауки, моллюски, черви простейшие.

Подрастающему поколению краеведов, школам, где начинает теперь вводиться краеведение, открывается широкий простор при изучении беспозвоночных нашей области.

Насчитывается больше тридцати различных пород рыбы в водах области. Самые крупные из них: сом, щука, сазан, лещ и судак. Сомы иногда доходят до 128 килограммов веса, щука до 24, остальные значительно меньше и обычно свыше 8 — 16 килограммов не бывают. В Суре, как наиболее быстро текущей реке, обитают подуст, голавль, песочник. В реках

западной части области водятся породы, предпочитающие тихие, спокойные реки: окунь, язь и т. д.

Из редких рыб промысловое значение имеет стерлядь. Стерлядь живет в бассейнах Суры и Мокши.

Рыболовство в нашей области не носит характера постоянных рыбных промыслов в виду ограниченности водоемов. Однако, как побочное занятие, добыча рыбы имеет большое вспомогательное значение в продовольственном балансе местного населения.

Заслуживает внимания вопрос об охоте вообще и о рыболовной охоте в особенности. Наши охотники, в том числе и рыболовы, являются по преимуществу хищниками, варварски истребляющими то, что природа нам дает. Истребление редких пород зверя и птиц, запрещенное обязательными постановлениями, не прекращается до сих пор. Любители рыболовы ловят рыбу бреднями, сетью, снастями, наметкой, вентярями, вершами и т. д., не считаясь ни с образом жизни рыбы, ни с ее величиной. Все это ведет к опустошению естественных богатств. Борьба с этим злом, являющимся пережитком прошлого, когда все было основано на хищении и грабеже во имя личной выгоды и в ущерб интересам человечества, должна быть самая непримиримая.

Вести борьбу с хищниками природы одними лишь административными мерами недостаточно. В этом отношении инициативу борьбы с вредительством природных богатств должна принять на себя сама общественность и, в первую очередь, охотничьи организации. Школьная молодежь должна принять активнейшее участие в защите природы от варварского опустошения.

Задачи охоты в наше время сводятся не к опустошению всего того, чем нас в изобилии снабжает природа, а к содействию всемерному увеличению ее богатств.

НАСЕЛЕНИЕ.

Мордовское население на территории Советского Союза составляет душ населения обоего пола:

По переписи 1897 г	989 247
1920 „	1.154.301
1926 „	1.340.409

Подавляющее большинство мордовского населения (931.602 или 77,9%) проживает на территории Средне-Волжского края.

Среди населении Средне-Волжского края мордва составляет 15,1%, занимая по удельному весу национальных меньшинств в крае первое место.

За мордвой идут татары, составляющие 4,7%, украинцы—2,9%, чуваши — 2,6% и т. д.

Рис. 1. Производство лаптей, занятие стариков и старух.

В составе Средне-Волжского края (вне Мордовской области) имеются 6 районов с преобладающим мордовским населением: Наскафтымский, Барановский, Литвиновский, Коровинский, Клявлинский и Ново-Малаклинский.

В составе населения РСФСР мордвы насчитывается 1.334.659 или 1,32%. Это значит, что по численности мордва занимает среди национальностей РСФСР четвертое место.

Мордовское население разбросано по всем частям необъятного Советского Союза. В частности, по данным переписи 1926 г. мордовское население составляет:

По Сибири . . .	200.000 чел. об. пола
Казакской АССР .	27.244
Башкирской АССР	49.813
Нижегородскому краю .	66.849
Татарской АССР	35.984

В Нижегородском крае выделен самостоятельный мордовский район—Лукояновский.

О динамике роста мордовского населения можно судить по данным бывшей Пензенской губернии, являющейся основным местопребыванием мордвы.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ С 1897 г.

№№	Источник.	Всего населения.	Русские		Мордва		Татары	
			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1.	Перепись населения 1897 г.	1.331.336	1.085.989	81,5	187.376	14,1	57.971	4,4
2.	Земское обследование 1909—1910 г. .	1.629.502	1.303.602	80,0	260.720	16,0	65.980	4,0
3.	Перепись населения 1920 г.	1.856.715	1.457.874	78,5	317.490	17,1	81.351	4,4
4.	Весеннее обследование 1925 г. . .	1.965.991	1.507.431	77,7	371.012	18,0	87.548	4,3
5.	Перепись населения 1926 г.	2.003.579	1.549.845	77,3	374.699	18,7	79.035	4,0

Приведенная таблица показывает, что удельный вес русских в составе населения губернии из года в год понижается за счет повышения удельного веса мордвы. Удельный вес татарского населения почти не изменяется. Русское население в 1897 году составляло 81,5% в 1909/10 г.—80,0%, в 1920 г.—78,5, в 1925 г.—77,7 и, наконец, в 1926 г. — 77,3%. За 29 лет (с 1897 по 1926) удельный вес русских в сельском населении губерний снизился на 4,2%. Удельный же вес мордовского населения за то же время неизменно повышался.

Так, если в 1897 г. мордва составляла 14,1% сельского населения губернии, в 1909/10 году стала составлять 16,0%,

в 1920 г.—17,1, в 1925 г.—18,0 и, наконец, в 1926 году—18,7%. За те же 29 лет удельный вес мордвы в составе сельского населения губернии повысился на 4,6%. Удельный вес татар незначительно снизился (на 0,4%) [1].

Увеличение мордвы в составе населения Пензенской губ. нельзя объяснить фактом форсированного роста мордовского населения, т. к. в данном случае надо иметь в виду частичный прирост миграционного порядка, т. е. последовавшее в 1923 году присоединение к Пензенской губ. таких уездов, как Темниковский и Спасский, изменивших численное соотношение национальных групп в сторону некоторого, правда незначительного, увеличения удельного веса мордвы в губернии.

Темпы прироста сельского населения Пензенской губернии по отдельным национальностям характеризуются нижеследующей таблицей:

За какое время прирост	Всего населения	Русских	Мордвы	Татар
Прирост населения с 1897 по 1909/10 г. Абсол.	298.166	217.613	73.344	7.209
в %	22,3	20,0	39,1	12,6
Прирост населения с 1909/10 по 1920 г. Абсол.	227.213	154.272	56.770	16.171
в %	13,9	11,8	21,7	24,7
Прирост населения с 1920 по 1926 г. Абсол.	146.864	91.971	57.209	2.316
в %	7,9	6,2	18,0	2,8
Прирост населения с 1897 по 1926 г. Абсол.	672.243	463.856	187.323	21.064
в %	50,6	42,6	98,9	36,3

Увеличение удельного веса мордвы в составе населения Пензенской губ. объясняется и самоназваньем. Это значит, что некоторая часть мордовского населения, стремясь укрыться от неизбежных национальных преследований при самодержавии, скрывала свое национальное положение, называя себя „русскими“. И только после Октябрьской революции эта часть мордвы на-

[1] Другие районы, особенно заволжские, не могут служить показателями роста мордовского населения по причине чрезвычайной рассеянности последнего между русским населением, благодаря чему мордовское население в этих районах при переписях частенько идет в счет „русских“.

звала свое настоящее национальное положение. Это обстоятельство также повлияло на увеличение удельного веса мордвы.

Средний годовой прирост у всех национальных групп Пензенской губ., примерно, одинаковый, он равнялся полутора процентам.

Мордва не имела в прошлом права заводить постоянной связи с городским населением. Великорусская буржуазия монополизировала право городской оседлости за собой. В результате такого положения мы видим, что в составе населения всех городов Пензенской губ. мордвы было всего лишь:

В 1897 г. .	486 чел. или	0,3%.
„ 1920 „	554	0,4%.
„ 1923 „ .	546 „	0,4%.
„ 1926 „	2.284	1,1%.

Некоторое увеличение удельного веса мордвы в составе городского населения губернии с 1923 г. по 1926 г. объясняется самоназванием, а также мероприятиями, проведенными в это время в осуществление советской национальной политики. С этого времени мордва стала втягиваться в советское строительство, стала привлекаться в различные учебные заведения, на курсы и т. д.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ И РАЗМЕР ТЕРРИТОРИИ РАЙОНОВ МОРДОВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

Название районов	Территория кв. км.	Населено на 1/I—31 г.
Ардатовский .	1244,5	83.653
Атяшевский .	1102,9	75.138
Дубенский .	1184,0	59.764
Зуб.-Полянский	2482,2	78.704
Игнатовский .	653,0	41.394
Инсарский .	1412,3	84.674
Ичалковский .	1326,3	58.806
Ковылкинский	1578,1	104.472
Кочкуровский .	1077,5	56.702
Краснослободский	2012,3	126.118
Ромодановский	862,9	63.348
Рузаевский	1136,0	73.966
Саранский .	1158,6	83.089
Ст. Шайговский	1679,9	81.394
Темниковский	2725,4	103.643
Теньгушевский	639,5	40.290
Торбеевский .	1417,3	100.081
Чамзинский	1243,3	69.011
Итого .	24936,0	1.386.229

Колебания как в размерах территории, так и числа жителей по отдельным районам чрезвычайно велики.

Если средний размер территории для одного района 1385,3 кв. км., а среднее население 77.013 чел., то в действительности мы имеем: наибольшую территорию 2725,4 кв. км. (Темниковский) и наименьшую 639,5 кв. км. (Теньгушевский район); наибольшее население 126.118 (Краснослободский район) и наименьшее 40.290 (Теньгушевский).

Население Мордовской области по преимуществу сельское (95,85%). Крупных городов в области совсем нет. Ниже помещается перечень городов и поселений городского типа по состоянию на 1 января 1931 года.

Название районов	Тип поселения	Название поселения
Ардатовский	город	Ардатов
Зубово-Полянский	фабричн. поселок	Ширингуши
Инсарский	б. город	Инсар
Краснослободский	город	Краснослободск
	слобода	Затечная
		Русские Полянки
Рузаевский	город	Рузаевка
Саранский		Саранск
Темниковский		Темников
Торбеевский	пристанц. поселок	Торбеево
	б. село	Виндрей

Численность населения по переписи 1926 г. выражалась 1.264.530 чел.; на 1 января 1931 года население возросло до 1.386.229. Общая плотность населения в 1926 г. была 50,7, а в настоящее время 55,6.

Следует отметить, что на плотность населения отдельных районов в большой мере влияет наличие лесных массивов. Разбив все районы по степени плотности на три группы, получим следующее:

Высота плотности	До 50 чел.	Св. 50 до 65	Свыше 65
% лесистости	45,9	19, 0	11, 1

Отсюда ясно видно, что по мере повышения лесистости понижается плотность населения. Повышает общую плотность наличие городов и поселений городского типа.

Если общая плотность по области 55,6, то плотность одного сельского населения будет 53,2. Наибольшие колебания в плотности населения наблюдаются между Ромодановским (74,9) и Зубово-Полянским (31,7) районами.

Рис. 2. Мордовский детский сад в с. Семилей, Кочкуровского района.

На территории Мордовской области переписью 1926 г. было зарегистрировано 2080 населенных пунктов; из них городов и поселений городского типа 10, остальные сельские. Последние по числу дворов распределяются так:

Число дворов	1—10	11-50	51-100	101 200	201 500	501 1000	Свыше 1000	Итого
Число пунктов .	634	443	269	335	332	53	4	2070
в %	30,6	21,4	13,0	16,2	16,0	2,6	0,2	100,0

Из этой таблицы видно, что почти $^1/_3$ всех населенных пунктов очень мелки—до 10 дворов.

В среднем на район таких пунктов приходится 35, при очень резком колебании по отдельным районам: от 12 (Краснослободский) до 128 (Темниковский). $^1/_5$ всех пунктов с числом дворов от 11 до 50.

Рис. 2а. Мордовская семья.

Таким образом, мелких пунктов с числом дворов от 1 до 50 по области более $^1/_2$ (52 %). Наоборот, крупных селений в области ничтожное количество: свыше 500 дворов имеют только 57 пунктов. По отдельным районам населенные пункты распределены очень неравномерно. В среднем на район приходится 116 пунктов, колебания же таковы: в Темниковском районе 279, а в Теньгушевском 51. Более крупные селения, как правило, расположены в мордовских районах: Атяшевском, Кочкуровском, Дубенском и др.

Как в городах, так и в сельских поселениях наблюдается преобладание женского населения. На 1000 жителей обоего пола по переписи 1926 г. числилось:

Городского		Сельского		Всего	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
481	519	467	533	468	532

Если в половом составе разница между городским и сельским населением незначительна, то в отношении возрастных группировок картина резко меняется. Так, лиц рабочего возраста в городских поселениях 51,4%, в сельских—44,5%, напротив, лиц дошкольного возраста в первых—17,8%, а во вторых—24,0%. Лиц старше 60 лет в селах также более, чем в городах.

Дети школьного возраста (8—11 л. вкл.) по переписи 1928 г. составляли в городах 7% и в сельских местностях 8%.

АБСОЛЮТНЫЕ ДАННЫЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ МОРДОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

№№ п/п.	Наименование районов	Состав сельского населения.				Городское население	Всего
		мордвы	татар	русских	итого		
1	Ардатовский .	38814	—	36978	75792	6133	81925
2	Атяшевский .	39572	—	33505	73077	—	73077
3	Дубенский .	36170	3134	19488	58702	—	58702
4	Зубово-Полянск .	60319	2511	12885	75715	—	75715
5	Инсаровский .	17313	4603	53795	75711	—	75711
6	Ичалковский .	20582	—	37308	57890	—	57890
7	Ковылкинский . .	50107	—	49994	100101	—	100101
8	Краснослободский	17853	1675	95785	115313	7241	122554
9	Кочкуровский .	38688	2151	15865	56704	—	56704
10	Ромодановский .	1171	7536	52496	61203	—	61203
11	Рузаевский	22962	6393	33539	62900	7432	70332
12	Саранский . .	300	15708	45755	61763	18211	79974
13	Ст. Шайговский .	24996	396	51818	77120	—	77120
14	Темниковский . .	32085	13417	50990	96493	4712	101205
15	Теньгушевский .	19898	305	19797	40000	—	40000
16	Торбеевский . .	35599	12794	48036	96429	—	96429
17	Чамзинский .	23365	—	54936	78302	—	78302
18	Игнатовский . .	22508	—	18374	40882	—	40882

С преобладающим мордовским населением являются районы: Ардатовский, Атяшевский, Дубен кий, Зубово-Полянский, Игнатовский, Ичалковский, Ковылкинский, Кочкуровский, Теньгушевский и Чамзинский.

Из основных народностей по переписи 1926 г. наиболее грамотными являются русские (30,92%), затем идут татары (25,56%) и на последнем месте мордва (19,97%). По грамотности мужчин мордва идет на втором месте, а татары на последнем, но по грамотности женщин татары занимают первое место, русские второе и мордва последнее.

Процент грамотных в отдельных районах по переписи 1926 г. в национальном разрезе указан в нижеследующей таблице:

Народность. / Районы	Мордва	Русские	Татары	Прочие	Все	В том числе детей от 8 до 11 л.
Ардатовский	22,43	39,47	100,0	66,4[illegible]	31,43	45,63
Атяшевский	27,7	38,32	33,34	60,0	32,69	40,55
Дубенский	22,42	31,21	16,18	40,74	35,00	32,75
Зубово-Полянский	16,43	36,14	31,82	73 81	20,96	35,42
Игнатовский	25,57	39,79	100,0	63,85	34,61	30,40
Инсарский	17,78	30,52	32,74	56,42	28,10	31,15
Ичалковский	38,37	43,12	—	82,[illegible]5	41,54	52,26
Ковылкинский	14,25	30,69	31,58	77,08	22,64	31,65
Кочкуровский	18,95	29,07	17,20	70,83	21,80	24,49
Краснослободский	16,99	29,68	41,72	68,62	27,87	30,67
Ромодановский	33,64	32,61	18,07	73,07	31,11	28,81
Рузаевский	17,59	42,50	22,45	75,91	27,35	31,19
Саранский	36,39	36,39	16,79	62,74	33,01	39,41
Ст. Шайговский	13,22	24,29	18,52	61,11	21,21	18,67
Темниковский	14,14	30,93	33,64	66 77	26,16	29,79
Теньгушевский	18,18	30,63	62,21	56,25	25,48	25,06
Торбеевский	16,46	28,29	37,69	60,35	24,72	25,33
Чамзинский	25,00	36,38	75,00	68,53	32,76	40,62
ВСЕГО	19,97	30,92	25,56	63,94	26,71	32,81

В племенном отношении мордва делится на две группы: эрзю и мокшу. В пределах РСФСР эрзя численно превышает мокшу примерно в два раза. В границах же Мордовской области 1929 года преобладающей группой являлась мокша. В гра-

ницах 1930 года, когда к области присоединены из Нижегородского края два эрзянских района, Ичалковский и Игнатовский, эрзя и мокша принимают почти равное численное соотношение. Мокша зачимает западную часть области, эрзя — восточную. Эти две части мордовского населения отделяются железной дорогой, идущей с юга на север: Пенза, Рузаевка, Саранск, Нижний-Новгород.

Рис. 3. Мокшанка.

Процент городского населения ко всему населению области в границах 1929 г. равнялся 4,5 (абсолютно 60.249). В составе городского населения области мордвы насчитывается около 2% ко всему городскому населению. В связи с образованием Мордовской автономной области процент Мордовского населения в городах стал быстро возрастать.

Отличается мордва от русских и многочленностью крестьянских дворов. Мордовские хозяйства, как правило, являются более крупными по количеству членов двора, чем хозяйства русских крестьян.

Ниже приводится таблица соотношения количества хозяйств к количеству населения по отдельным национальностям по Пензенской губ. (см. стр. 26).

Приведенная таблица означает, во первых, что если на каждое русское хозяйство приходится в среднем (по данным переписи 1926 г., характерным и для всех других лет) 5,2 челов., то на каждое мордовское хозяйство приходится 5,7 человек. Это означает, во вторых, что пережитки родового быта, заключающиеся в многочленности хозяйств, имеются у мордвы до сих пор. У татар на каждое хозяйство приходится 5,2 человека.

Обращаясь к вопросу динамики измельчания хозяйств по трем основным национальностям, надо сказать, что с 1910 г.

по 1926 за 16 лет, среднее количество членов крестьянских дворов уменьшилось: у русских на 0,8 человека, у мордвы на 1,1 человека и у татар на 1,4 человека.

За это время наметилась определенная тенденция к ликвидации родовых пережитков у нерусских национальностей, причем татары успели за это время притти к общему знаменателю с русскими, доведя среднее количество едоков в хозяйствах до одинакового с русскими хозяйствами уровня. Только мордва продолжает иметь в своих хозяйствах членов на 0,5 человека больше, чем в русских и татарских хозяйствах.

Источник	В процентах:			
	Русские	Мордва	Татары	Всего
Земское обследование 1909-10 г.				
1) количество населения: .	80,0	16,0	4,0	100,0
2) количество хозяйств:	81,1	14,3	4,6	100,0
Весенний опрос 1925 г. (там же, стр. 70):				
1) количество населения .	77,7	18,0	4,3	100,0
2) количество хозяйств	79,2	16,8	4,0	100,0
Перепись населения 1926 г.				
1) количество населения .	77,4	18,7	3,9	100,0
2) количество хозяйств	78,7	17,3	4,0	100,0

Описывая физические особенности населения, пензенский врач, В. Г. Украинский, указывает целый ряд физических особенностей отдельных национальных групп. [1]

Средний рост, указывает Украинский, населения Пензенской губ. равен 165,4 см., мордвы-мокши — 165,8 см., мордвы-эрзи — 166,4 см. Таким образом, мордва, в особенности мордва-эрзя, имеет рост выше среднего. Мордва имеет крепкое, нередко коренастое телосложение и хорошо развитую грудную клетку.

[1] Сборник „Природа, население и сельское хозяйство нашего края“. Пенза, 1928 г., стр. 39—41.

Русские по окраске волос очень сходны с мордвой. Господствующий цвет волос у русских светло-каштановый. У мордвы господствующий цвет волос темно-каштановый. Каштановые волосы светлого и среднего оттенка встречаются реже.

Волосы головы у русских и у мордвы средней толщины, по большей части прямые (гладкие), но встречаются и волнистые.

Рис. 4. Ликбез.

Господствующий цвет глаз мордвы - эрзи буро-зеленоватый и буро-сероватый; несколько реже встречаются серо-голубые и серые глаза с желтым венчиком вокруг зрачка.

Мордва - мокша имеет те же цвета глаз, но с более темной окраской.

Русские по цвету глаз представляют сильно-смешанный тип. Серые глаза с желтым венчиком вокруг зрачка встречаются довольно часто (29%).

Большой разрез глаз и широко открытые глаза можно встретить иногда только у русских женщин. У мордвы - мокши часто встречается своеобразная складка верхнего века (42%). У эрзи эта складка встречается редко (10%), а у русских лишь иногда встречается слабо развитая складка.

Типичный высотный указатель головы русских 70, мордвы от 71 до 75.

Как русские, так и мордва по ширине лица относятся к типу среднелицых, при чем наблюдается наибольшая примесь широколицых среди мордвы, а примесь узколицых — среди русских.

Рис. 5. Девушки-эрзянки Теньгушевского района.

Особой скуластости, характерной для монгольской расы, среди мордвы нет.

Сопоставляя наиболее характерные признаки мордва-эрзи и мордва-мокши, резких различий между ними мы не найдем. Обе мордовские ветви относятся к одному антропологическому типу.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ИСТОРИИ МОРДВЫ.

История малых народов бывшей империи Российской является историей порабощения этих народов со стороны помещиков и капиталистов державной великорусской нации. Изучение в дооктябрьские годы истории порабощенных народов означало по сути дела раскрытие скобок крылатой формулы, которая гласила: „Россия — это тюрьма народов“. Такое занятие встарину не отвечало интересам господствующих классов, а потому решительно преследовалось.

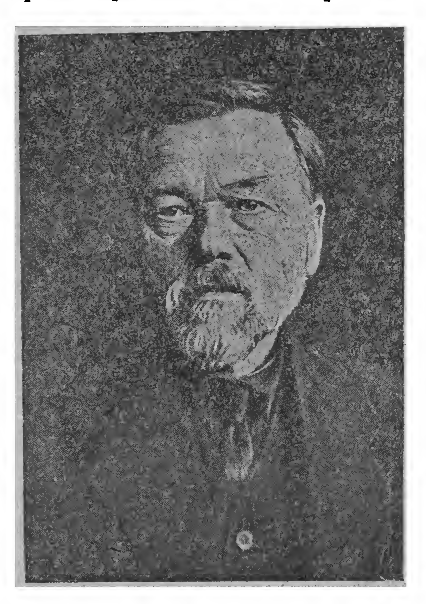

Рис. 6. М. Е. Евсевьев, известный своей деятельностью в области изучения этнографии и языка мордвы.

Накладывая свою варварскую лапу на развитие исторической науки угнетенных народов, господствующие классы великорусской нации прикрывали это „научными“ обоснованиями. Имеется, мол, история империи Российской и ладно. Зачем еще заниматься историей таких народов, которые обречены на ликвидацию своего национального бытия фактом полного их подчинения русской государственности.

Имеются о мордве отдельные работы и монографии дореволюционного периода, но эти работы, во первых, касаются изучения не истории, а главным образом этнографии и устного народного эпоса мордвы и, во вторых, эти работы страдают существенными дефектами, проистекающими от недостаточного знаком-

ства исследователей с бытом и языком изучаемого народа, от классовой принадлежности дореволюционных историков и вытекающей отсюда их методологии, затрудняющей объективное исследование и освещение исторических фактов.

Октябрьская революция открыла любой ранее угнетенной народности широкие возможности изучения своей истории. По истории мордвы ведутся одновременно работы в целом ряде культурных центров (в Пензе, Самаре, Саратове, Саранске, Москве, Ленинграде, Казани). Наряду с собиранием исторических документов имеются уже попытки двух историков мордвы, Гераклитова (Саратов) и Маркелева (Москва), дать обобщенные сведения по истории мордвы.

Задаваясь в настоящем очерке целью дать сведения, главным образом, о современном политико-экономическом положении мордвы, мы позволяем себе, конечно в самых общих чертах, коснуться некоторых вопросов, относящихся к политико-экономическому положению мордвы в прошлом.

Мордовский народ принято причислять к восточной группе финно-угрских народов, ныне расположенных, главным образом, на территории огромных пространств северо-западной равнины СССР. Сюда относятся кроме мордвы: мари (черемисы), коми (зыряне), удмурты (вотяки), пермяки, лопари, карелы и целый ряд других. К финно-угрской группе относятся также и народы, живущие за рубежом. Это так называемая группа западных финских народов: финны, эстонцы и мадьяры (венгры).

Эти две основные группы финно-угрских народов, западных и восточных, чрезвычайно отличаются друг от друга в хозяйственном, бытовом и культурном отношении. Западно-финская группа народов пошла по капиталистическому пути, восточные же фины, миновав, в известной степени, эту стадию развития, идут прямо к социализму.

Ранняя встреча московского государства с восточными группами финно-угрских народов оказалась роковой для самостоятельного государственного развития последних. Победа московской Руси над восточными финнами была обусловлена тем, что первые находились на более высокой общественно-экономической стадии развития. В то время, как Русь московская являлась законченным феодальным государством с развитым торговым капиталом, восточные финны едва переходили из стадии патриархально-родовых отношений к феодализму

Победителем в столкновении этих двух различных социально-экономических систем оказался торговый капитал, постепенно ликвидировавший начатки национально-государственных образований у некоторых восточно-финских народов и, в первую очередь, у мордовского народа. Победа Московской Руси над восточными финно-угрскими народами поставила последних на положение подвластных колоний со всеми вытекающими отсюда последствиями: национальное угнетение, культурно-хозяйственный застой, выкачивание сверхприбылей и т. д.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

Объезжая земли „восточно-русских инородцев" в 1760 годах, академик Лепехин дал следующее описание коми-зырянского первобытного земледелия:

„Озими их стояли среди огромных лесов, в которых они пространные вырубают места и, сжегши лес, на пепле сеют хлеб. Сих мест они не пашут, но, выжегши лес, прямо сеют, заборонив, совершают посев. Как для облегчения работы, так и для защиты посеянному хлебу, оставляют на пашне своей несколько дерев, не вырубив которые, чтобы не вытягивать питательного из земли сока, расстоянием от корня аршина на два сдирают с них кору вокруг. Такая новина служит или только на один год или, как крестьяне говорят, со всякой половины снимают они только один хлеб, а на другой год надобно делать новую половину" (М. Н. Покровский „Очерк истории русской культуры", Курск. 1924 г., стр. 24).

У восточно-финских народов, в том числе и у мордвы, характер первобытного земледелия был повидимому именно таким, каким его описывает Лепехин. Некогда сплошные лесные массивы мордовского края, примерно, в половинной своей доле были принесены в жертву первобытному мордовскому земледелию.

Полоса безлесья, образовавшаяся в районах бывших уездов Нижегородского, Арзамасского, Лукояновского, Саранского, Пензенского, Чембарского, Нижне-Ломовского и Норовчатского— обязаны своим происхождением все тому же первобытному земледелию мордвы. Мордовская топонимика (наименование местных предметов) всех этих безлесных пространств, заселенных почти исключительно пришлым русским населением, свидетельствует о том, что эти места в далекую старину, в век первобытного земледелия, были мордовским обиталищем.

Изучая характер мордовского первобытного земледелия, нельзя не притти к предположению о том, что это земледелие было безлошадным. К подобному предположению нас приводит целый ряд доказательств. Ненужность тяговой силы для первобытного или, как его называют, „подсечного“ земледелия является фактом очевидным. Не соха, а огонь подготовлял первобытному земледельцу почву для произрастания хлебов. Если мы у Лепехина и встречаем указания на употребление бороны, то для этого вовсе необязательна лошадь. Борона первобытного земледельца напоминала собой суковатую вершину дерева, провести которую по золистой почве не составляло большого труда и для самого земледельца, обладавшего огромным коллективом родового семейства.

Лингвистические источники также не мало дают оснований предполагать, что не только у мордвы, а и у всех восточно-финских народов первобытное земледелие было безлошадным. Известно, например, что мордва, мари, удмурты, коми и др. восточно-финские народности не имеют своего слова, равнозначащего русскому слову „ехать“. Передвижение с одного места на другое у указанных народностей обозначается словами: у мордвы—„молемс“, у мари—„каяги“, у коми—„мунны“, у удмуртов—„мыныны“. Все эти слова, молемс, каяги, мунны и мыныны значат п[illegible]усски „итти“. Такое совпадение, что у всех восточно-ф[illegible]ародов не оказалось своего слова, равнозначащего русс[illegible] слову „ехать“, является не случайным. Не видел первобы[illegible]й восточно-финский земледелец надобности в лошадях. Лошадь [illegible] только не могла найти хозяйственного применения в хозяйс[illegible] первобытного мордовского земледельца, но была прямо-таки ненужной обузой, поскольку для нее нужно было делать [illegible]громные зимние кормовые запасы.

[illegible] „ездил“, стало быть, первобытный мордовский земледел[illegible]ходил пешком. Благо он не чувствовал нужды в езде в с[illegible]ального характера его хозяйства. Не случайным поэтому является и тот факт, что мордва не имеет своего собственного слова, обозначающего „лошадь“. Мордовское „алаша“ или „лишме“ заимствовано у тюркских народов. Тот факт, что у мордвы и у татар жеребец обозначается одним и тем же словом „айгор“, говорит за то, что и это слово мордва позаимствовала у татар.

Даже в XVI веке лошади в хозяйстве мордвы составляли редкое исключение. Об этом мы узнаем по показаниям писателя

Герберштейна, приезжавшего в качестве посла германского императора (1517—1526 гг.). „На восток и на юг от реки Мокши,—пишет Герберштейн,—огромные леса, в которых обитает мордва (mardvua), народ, говорящий особым языком. Они отчасти идолопоклонники, отчасти магометане; живут разбросанными селениями, обрабатывают поля; питаются мясом диких животных и медом; богаты дорогими мехами; народ суровый, храбро отбивающий от себя татарских хищников. Почти все пешие, вооружены длинными луками и превосходные стрелки“ [1].

Введение тяговой силы является переломным моментом в истории мордовского земледелия. С приобретением лошади мордвин постепенно уменьшал площади сжигаемых лесов и переходил к оседлому земледельческому использованию безлесных земель. Этот переход от безлошадного хозяйства к лошадному или, что то же самое, от „подсечного“ земледелия к длительному земледельческому использованию безлесных земель в истории мордвы имел бы такое же значение, как и современный переход с лошади крестьянской на лошадь механическую, если бы не одно обстоятельство, а именно: техническое перевооружение земледелия того времени тянулось столетиями, а в наше время—ограничивается менее, чем пятилетним сроком.

Переход мордовского земледелия от бестягового к тяговому произошел не без постороннего влияния. Традиции всякого первобытного земледельца настолько сильны, что нужны исключительные обстоятельства, могущие содействовать переходу к новым формам земледелия. Вот этими исключительными обстоятельствами и явились первобытные войны мордвы с тюркскими кочевниками, образовавшими впоследствии Волжско-Камское Болгарское Государство.

Тюркско-болгарские кочевники переселялись в волжско-камский край с юга (района Астрахани), откуда их стали вытеснять в 5-м веке хазары [2].

Появление болгарских кочевников в мордовских землях причиняло немало беспокойства мордве. Набеги болгарских кочевников стали опустошительной стихией для мордвы. Единственным спасением от кочевников были леса. Этот период опустошительных болгарских набегов мордва до сих пор кое-где воспевает в своих песнях.

[1] Herberstein. Rerum Moscovitarum Commentarii. S. 100.

[2] Проф. Н. Н. Фирсов—„Прошлое Татарии“, Казань. 1926 г. стр. 7.

„Вирь чирисэ эрзянь цёрась пенк кери,
Вирь крайнисэ мокшонь алесь поленци,
Весть вачкоди эрзянь цёрась кавксть варшты,
Кавксть вачкоди мокшонь алесь колмксть варшты.
Икелев варшты эрзянь цёрась—ногайть сыть,
Удалов варшты мокшонь алесь—губант сыть"

В переводе на русский язык это значит:

У опушки леса эрзянский парень дрова рубит,
На краю леса мокшанский парень поленья готовит,
Один раз рубанет эрзянский парень, дважды оглянется,
Два раза рубанет мокшанский парень, трижды оглянется,
Вперед взглянет эрзянский парень—ногайцы надвигаются,
Назад взглянет мокшанский парень—кубанцы надвигаются.

(Из мордовской народной песни).

Приведенная выдержка из мордовской народной песни, передаваемой из поколения в поколение, дает картину того времени, когда мордвин в повседневной трудовой жизни должен оглядываться, не идут ли ногайцы или кубанцы, как он называл кочевников.

Не всегда, вероятно, набеги были удачными для кочевников, были иногда случаи победы мордвы над кочевниками, чему не могли не содействовать леса, являющиеся родной стихией мордвы. Вот эти отдельные удачные военные действия мордвы против болгарских кочевников и обогатили мордовское земледелие тяговой силой. Первобытная война лесной безлошадной мордвы с степным кочевым всадником предопределила собой мощный сдвиг в технике мордовского земледелия.

Мордовское первобытное земледелие еще задолго до появления кочевников стало испытывать кризис, т. к. кочевое земледелие с уменьшением площади лесов становилось все более трудным занятием. Военные столкновения с кочевниками являются, поэтому, не основной причиной перехода мордвы к тяговому земледелию, а лишь толчком, ускорившим этот переход.

По отрывочным письменным показаниям иностранных путешественников, мы достоверно знаем, что в X веке хозяйствование мордвы делилось на три основные отрасли: земледелие, охота и бортничество. Эти три вида хозяйствования настолько, вероятно, сильно были развиты, что арабские путешественники X века не могли не обратить на них своего пытливого внимания. Дальше нам хорошо известен и тот факт, что болгарское го-

сударство, достигшее своего наибольшего процветания в X веке, вело посредническую торговлю между мордвой и багдадским халифатом. Мордва продавала болгарским купцам, главным образом, меха и мед. Этот факт позволяет сделать заключение, что эпоха развитого, оседлого земледелия у мордвы началась не с момента встречи с русскими, как это некоторые историки утверждают, а гораздо раньше.

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Начиная с IX века в непосредственном соседстве с мордовскими землями начинают оседать славянские племена. На северо-западной границе Мордовии образуется ряд русских княжеств, рязанское, муромское, суздальское, а затем и нижегородское. Соседство мордвы с русскими князьями не знает мирных хозяйственных общений. По мере укрепления мощи русских княжеств усиливались военные нападения последних на мордовские земли. Русские князья не стремились по примеру болгарских купцов завязывать мирные хозяйственные отношения с мордвой. Они даже не имели в виду поставить мордву на полусамостоятельное положение, как это сделали впоследствии татары. Русские князья имели в виду полный захват богатейших пространств Окско-волжского бассейна путем вытеснения оттуда всех „нечестивых племен“. Вот почему борьба мордвы с русскими княжествами ожесточилась и продолжалась с переменными успехами на протяжении трех с половиной веков (с XII до XVI столетия).

Первое крупное сражение мордвы с войсками муромского князя Ярослава было на реке Пьяне в 1103 году. Об этом сражении русская летопись повествует так: „бися Ярослав с Мордвою, месяца марта в 4 день, и побежден бысть Ярослав“ [1].

Рост элементов торгового капитализма в русских княжествах, где первыми купцами были сами князья, особенно развивал аппетиты последних на овладение бассейном Волги. Разведав эти районы через путешествующих монахов, русские князья отлично знали о тех выгодах, которые дает Волга с ее притоками для развития торговли. Нападения русских князей на мордовские земли усилились в XIII веке. В 1221 году соединенными силами русских князей был взят у мордвы район нынешнего Нижнего

[1] Летопись по списку монаха Лаврентия, стр. 269.

Новгорода. Это событие является исключительно важным для последующей истории всех волжско-камских народов. Место нынешнего Нижнего Новгорода, где впадает Ока в Волгу, являлось не только наивыгоднейшим торговым центром, но и лучшим стратегическим пунктом для последующих военных операций против приволжских народов.

Борьба мордвы с русскими удельными княжествами за независимость, тянувшаяся на протяжении нескольких столетий, в значительной своей части сводилась к защите основного тогдашнего местопребывания мордвы, района нынешнего Нижнего-Новгорода. Об этой борьбе сохранилось много различных преданий, одно из которых приводим полностью.

„Мордвин Абрам, или Ибрагим, вышедший из-за реки Кудьмы, поселился при впадении Оки в Волгу на Дятловых горах, покрытых тогда дремучим лесом. У него было 14 сыновей и 3 дочери, для которых он построил 17 домов на том месте, где ныне архиерейский дом. Эта колония названа была Абрамовым городком, а сам Абрам выбран был всеми мордовскими племенами в правители (старшина или князь). На этот-то городок и ходили, но не совсем удачно, суздальские войска. Абрам, по словам легенды, заслышав о том, что суздальские, муромские и рязанские рати идут к его городку, стал укреплять последний: он обнес его тыном, валами и рвами. В городке было уже до 500 человек. Абрам устроил в двух пунктах укрепления по воротам: одни широкие—с южной стороны вала, с дубовыми створами, которые засыпал землей—другие, потайные, на север от въезда с Волги на гору (коровий ввоз).

Подошедши к городку с 14.000 воинов, князь Мстислав, не желая напрасно проливать кровь, вступил с Абрамом в переговоры: он предлагал ему оставить Дятловы горы и признать над мордовскими племенами власть князя суздальского. Абрам отвечал, что он не прирожденный владыка мордовских племен, а только выборный правитель их, почему и не может самолично принимать никаких условий, он просил дать ему четыре года для сношений со всеми мордовскими племенами,—но Мстислав согласился дать только четыре дня. Абрам немедленно разослал через тайные ворота гонцов в ближайшие мордовские селения, требуя немедленной помощи. В две ночи через тайные ворота вошло в городок более пяти тысяч человек мордвы, и Абрам, не дожидаясь истечения данного ему срока, вышел через южные

ворота и ударил на суздальскую рать. Это, впрочем, не принесло мордве пользы: Абрам пал в битве со всей своей ратью, жители городка были перебиты, а самый городок русскими сожжен. Мстислав оставил там 1000 конных и строго приказал им жить почему-то не в городке, а около него. Узнавши о судьбе Абрама и его соратников, мордва задумала отмстить своим врагам. Но суздальцы, имевшие в мордве шпионов, которые известили о замыслах своих соплеменников, предупредили вшестеро сильнейшего врага: они выехали навстречу мордве, верстах в десяти от городка, встретились с ней с криком, пробились через нестройную массу ее и Березопольем поскакали к Боголюбову. Опомнившись от неожиданной встречи, пешая мордва хотела преследовать врага своего, но конные суздальцы успели ускакать от преследования“ [1].

Насчет вышеприведенного предания М. Н. Покровский высказал следующее весьма ценное замечание: „Одна запись, правда в дошедшей до нас редакции очень поздней, XVII века (что еще не позволяет считать записанный рассказ „легендой“, как хочет окрестить передающий его великорусский автор), совершенно определенно указывает, что этот город (Абрамов город—Т. В.) был не более, не менее как столицей мордвы, основной жертвы славянского колонизаторства в историческую эпоху на территории будущей Великороссии, „поглощение“ предыдущих веков, жертвой которого стали весь, меря, мурома, лежит собственно за пределами писанной истории, летописи дают на этот счет лишь самые глухие отрывочные указания“ [2].

Нижний Новгород сооружен на руинах древнейшей мордовской столицы. „Еще Татищев и Екатерина II,—говорит М. Н. Покровский,—знали, что этот крупнейший великорусский центр вовсе не заложен заново великим князем Юрием в 1221 году, а стал на месте какого-то инородческого центра, разрушенного русскими лет за пятьдесят до этого. Мордва конца XII века представляет собою федерацию нескольких племен с центром на месте будущего Нижнего. Что это был центр федерации, доказывается тем, что все племена защищали город, а насколько

---

[1] А. В. Экземплярский.—„Великие удельные князья Северной Руси“, т. II, стр. 385—386.

[2] В летописи об основании Нижнего Новгорода говорится: „Великий князь Юрий Всеволодович заложил град на устье Оки-реки и нарече имя ему Новград Нижней.. а владели тою землею погании Мордва“.

федерация была сильна показывает тот факт, что соединенные силы трех русских княжеств—Суздалья, Рязани и Мурома—хотя и смогли захватить город, но не смогли в нем удержаться... С 1221 г. на месте бывшей столицы Мордовской федерации выросла русская пограничная крепость, Нижний Новгород, самым названием показывающая, какое громадное значение ей придавалось. Иначе ее не назвали бы по имени самого крупного, самого древнего и самого богатого центра тогдашнего Севера. В истории борьбы с мордвой это было своего рода „Основание Петербурга".

С захватом русскими мордовской столицы—Абрамова города нижегородский князь Константин Васильевич „повеле русским людям селиться по Оке, Волге, Кудьме и на мордовских жилищах, где кто захочет". Мордовские селения были отданы на потоп и разграбление русским колонизаторам. Мордва была оттеснена к югу, в район Арзамаса, защищенного огромными лесными массивами. Нынешний город Арзамас имеет чисто мордовское название, означающее на мордовском языке—Мордовская земля (Эрзя мастор). Арзамас, по всей вероятности, стал центром Мордовской федерации после разгрома города Абрамова.

Факт захвата великорусскими княжествами района Нижнего Новгорода еще не означал ликвидацию Мордовской федерации. С момента основания Нижнего Новгорода, 1221 года, начинается длительная эпоха борьбы мордвы с русскими князьями за овладение районом Нижнего Новгорода. „А насколько была борьба жестокая,—говорит об этом М. Н. Покровский,—показывают ее дальнейшие перипетии, которые мы знаем уже не из легендарных записей позднейшего времени, а по современным показаниям летописей. Русские начали наступление из новой крепости (Нижнего Новгорода) очень скоро, через 4—5 лет после ее основания. Братья основателя Юрия „разгромили много селений, взяли бесчисленный полон и возвратились домой с победою великой". Но Мордовская федерация не была уничтожена и в лице Пургаса нашла себе вождя, более способного, чем был убитый в 1172 г. Абрам. Следующие походы суздальских князей на мордву были уже неудачны, а в 1229 г. Пургас сжег Нижний, но, как и русские за пятьдесят лет раньше, не мог его удержать".

Мордовский Пургас прекрасно понимал хозяйственное и стратегическое значение Нижнего Новгорода и всеми силами стремился овладеть этим пунктом. В соответствии с этими стрем-

лениями войны Пургаса против суздальцев носили не обычный для мордвы оборонительный характер. Пургас вел наступательную войну на открытых пространствах. Велась усиленная подготовка к новым войнам, строились мордвой не только „тверди“ [1], но и города (Ошка пандт) на открытых пространствах в виде канав и валов. Остатки этих и более древних мордовских крепостей, называемых „мордовскими городищами“, сохранились до наших дней на территории бывших губерний Пензенской и Нижегородской.

Переход мордвы от лесных оборонительных войн к войнам наступательным на безлесных пространствах не дал для мордвы, в конце концов, положительных результатов. Многократные походы инязора Пургаса на Нижний Новгород не дали возможности одолеть этого успевшего значительно укрепиться города.

С момента захвата суздальцами Нижнего Новгорода произошла перемена ролями. Раньше суздальцы нападали на резиденцию мордовского инязора Абрама, теперь мордовский инязор Пургас стал нападать на резиденцию обосновавшегося в бывшей мордовской столице суздальского князя. Суздальцы прежде стремились завоевать у мордвы богатейшую столицу,—мордва теперь стремится вернуть себе эту столицу. Эта борьба была весьма длительной. Результаты походов летописцы записывали весьма кратко „придоша и пожгоша“. Но летописцы свидетельствуют и о характере военных операций того времени. Сильной стороной великорусских колонизаторов было то, что они имели лошадей. „Русское войско,—говорит М. Н. Покровский,—было конным, мордва была пешая. В эпоху исключительно холодного оружия лошадь давала огромное преимущество над противником. На юге это давало перевес степнякам над тогдашними украинцами, на севере выученики степняков пользовались их уроками, чтобы громить безлошадные племена, жившие земледелием и лесными промыслами.“ Мордва, в свою очередь, была сильна своим численным перевесом над русскими, а равно и тем, что она прекрасно ориентировалась в лесах, являвшихся родной стихией мордвина. Описывая один из совместных походов 1228 года двух княжеств, суздальского и муромского, летописец свидетельствует, как русские войска „вшед в землю мордовскую, Пургасову волость, пожгоша жита и потравиша и скот избиша, полон пос-

[1] „Твердь“—лесная крепость у мордвы.

лаша назад, а мордва вбегоша в лесы своя, в тверди, а кто не вбегл тех избиша наехавшие Гюргиеви молодии". Этот успешно начатый поход окончился крайне неудачно только потому, что „мордва вбегоша в лесы своя, в тверди". Летописец говорит о том, как увлеченные победой отряды князей Ярослава, Васильки и Всеволода, преследуя отступавшую мордву, „заехаша в лес глубоко, а мордва давше им путь, а сами лесом обидоша их около, избиша, а иных изьемаша, бежаша в тверди, тех тамо избиша, и князем нашим не бысть кого воевати" [1].

Создалось, таким образом, некоторое равновесие сил. Русские были непобедимы в безлесных пространствах и укрепленных городах, а мордва в лесах. Те и другие частенько друг на друга нападали и скорее возвращались во свояси. Так тянулись враждебные действия до того момента, когда Московское княжество в развитии торгового капитала достигло наивысшего расцвета и, объединив собой все соседние с мордвой великорусские княжества, повело генеральное наступление на завоевание приволжских земель. Это было сделано в XVI веке царем Иваном Грозным. Мордва здесь, в силу своего географического положения, была поставлена первой под удары воинствующего торгового капитала Московского государства.

Великорусские былины следующим образом воспели колонизаторское движение эпохи Грозного [2].

„Грозен был воин царь, наш батюшка,
Первый царь Иван Васильевич,
Сквозь дремучий лес с войскам-силою,
Он прошел землю мордовскую,
Себе царство взял Казанское,
Мимоходом Астраханское".

Былина правильно освещает исторические факты. Завоевание Казани и Астрахани для Ивана Грозного стало возможным лишь после того, как „сквозь дремучий лес с войском-силою он прошел землю мордовскую".

ПУРГАС И ПУРЕШ.

К XIII веку мордва уже имела некоторый стаж „международных" отношений. Начиная с V века, она сталкивалась с хазарскими, ногайскими и болгарскими кочевниками, научившими

[1] Летопись по списку монаха Лаврентия, стр. 428—429.
[2] Мельников-Печерский. „Очерки мордвы", стр. 25.

ее хозяйственному использованию лошади, а также ведению оборонительных войн. Затем наступает для нее длительная пора меновых отношений с болгарскими купцами. Дальше идут войны с русскими княжествами.

Мордовские земли делились к этому времени на две области: Северную, эрзянскую область, возглавляемую инязором Пургасом, и южную мокшанскую область, возглавляемую инязором (оцюазором) Пурешем. Жителей мокшанской области проезжавший здесь в 1245—1255 гг. иностранный путешественник Рубруквис называл „Моксель" (Moxel), а жителей эрзянской области—„Мердас" (Merdas или, по-латыни, Morduani). Под словом „моксель" надо понимать мокшу, а под словом „мердас"— эрзю. Русские летописцы также делили мордовские земли на две „волости", называя „Пургасовой волостью" северную эрзянскую область и „Пурешевой волостью" южную мокшанскую область.

К половине XIII века мокша и эрзя были настолько обособленными и географически и политически, что каждая из этих областей имела свою собственную, похожую на феодально-государственную, власть. Эта власть принадлежала инязору (оцюазор). Каждое из этих племенных образований мордовского народа имеет, так сказать, некоторые особенности своей истории. Мокшанская область того времени занимала, примерно, те же районы, где мокша живет и до сих пор, это территория недавно упраздненной Пензенской губ. Западные границы мокшанской области еще в XIII веке уходили значительно дальше, чем границы недавней Пензенской губ. Районы таких городов, как Кадом и Касимов входили тогда в состав мокшанской области.

Южное положение мокшанской области ставило ее в крайне тяжелые условия вследствие беспрерывных кочевых набегов, целым потоком идущих из Нижнего Поволжья. По мокшанской области все время прогуливались кочевые тюркские княжества, обирая у населения все что попадало под руку. В мокшанских песнях имеются указания и на случай похищения у них женщин, идущих, вероятно, через соседнюю Болгарию на восточный невольничий рынок. Посетивший мокшанскую область иностранец Рубруквис свидетельствует: „Моксель (мокша) очень одобряет германцев, надеясь что при их посредстве они освободятся от рабства татар" [1]. Тюркские кочевники, называе-

[1] Voyage de Roubruquis en Tartarie. Bergeron.

мые татарами, вероятно, настолько много причиняли зла мокшанской области, что население последней, жалуясь беспристрастному иностранцу на татарские притеснения, высказывало надежду на избавление от татар при помощи каких-то германцев. Заметьте—германцев, а не русских, которые тогда едва ли чем отличались от татар по части опустошительных набегов на мордву.

В совершенно иных условиях находилась эрзянская область, вероятной территорией которой являлась б. Нижегородская губ. и западная часть б. Симбирской губ. От южных кочевников она была заслонена мокшанской областью. Эрзя почти не испытывала на себе кочевого грабежа. Зато опустошительные набеги русских князей были бедствием эрзянского населения. Вся неприязнь эрзи скорее всего была направлена против русских.

Приведенные обстоятельства приводили двух мордовских родоправителей - инязоров к противоречивым взглядам. В то время, как Пуреш исходил из мысли „хоть к чорту на рога, только от татар подальше", Пургас имел в перспективе нечто обратное. Пуреш шел на сближение с русскими, а Пургас, ведя ожесточенную борьбу с русскими,—стремился сблизиться с татарами, привлекая нередко их в свою армию. Случилось так, что Пуреш перешел на сторону русских, заключив союз с муромским князем Юрием, против Пургаса. Пуреш сослужил большую службу русским князьям, ведя наступления против армии Пургаса. В лице Пуреша, знакомого с условиями ведения лесной войны, русские князья приобрели огромную силу, способную наносить сокрушительные удары армии Пургаса. Летописцы следующим образом описывают один из походов перешедшего на сторону русских князей Пуреша: „Того же лета (1229 г.) победил Пургаса Пурешев сын с Половци, и изби мордву всю и Русь Пургасову, а Пургас едва в мале утече" [1].

Несмотря на переход Пуреша на сторону русских князей, Пургас продолжал борьбу с последними при содействии татар. Последующие за Пургасом поколения инязоров в XIV веке продолжали борьбу с русскими в полном контакте с Казанским ханством. К такому согласованному действию мордвы и татар против русских толкала общность исторической судьбы обоих народов. И мордва и татары очутились перед все укрепляющимся общим врагом в лице великорусских княжеств, укрепив-

[1] Летопись по списку монаха Лаврентия, стр. 429.

шихся в Нижнем Новгороде. В 1377 г. мордва вошла в соглашение с Ордынским царевичем Аракшей насчет совместных военных действий против нижегородцев и наголову разбила последних и войска московского князя Дмитрия Ивановича на реке Пьяне.

Русский историк Экземплярский [1], описывая момент разгрома татарами и мордвой Нижнего Новгорода, говорит, что „мордве это не прошло даром“, что русские настигли мордву на реке Пьяне, сильно побили ее и много мордвы потонуло в реке. „Этого мало,—продолжает Экземплярский,—зимой того же 1377 г. Дмитрий Константинович послал на мордву с своими полками брата Бориса и сына Семена; великий князь московский также прислал всю рать под начальством воеводы Федора Андреевича Свибла. Русские рати произвели полнейшее опустошение мордовской земли: как выражается летопись, „землю их всю пусту сотвориша“; селения были разграблены и преданы огню; из жителей одни истреблены, другие, особенно лучшие, забраны в полон; мало было таких, которым удалось избыть русского меча или полона. Раздражение против поганой и неверной мордвы до того было сильно, что в Нижнем предавали пленных различным казням; между прочим, некоторых из них вывели на волю, волочили по льду и травили псами“.

Совместные военные действия мордвы и татар против великорусских князей являются результатом колонизаторской деятельности последних. „Мордва и русские были теперь не одни,—говорит М. Н. Покровский,—были еще татары, а на ордынских комбинациях умели играть не только русские князья. В 1377 г. мордва навела на суздальцев татар, которые совершенно истребили суздальское войско, а попутно разграбили и сожгли до тла Нижний Новгород“.

Военные союзы мордвы и татар против русских не могли не повести за собой некоторую утрату мордовскими инязорами суверенных, если так можно выразиться, прав; мордовские инязоры обязаны были с этого момента собирать с населения дань и вносить эту дань в ханскую казну. Татары ежегодно зимой посылали в Мордовию своих сборщиков дани, в сопровождении вооруженных отрядов, для сбора податей в виде ясака. [2] С этого времени мордовский народ стал подвергаться двойной

[1] Экземплярский, т. II, стр. 414—415.

[2] М. Худяков — „Очерк по истории Казанского ханства“, изд. Казань, 1923 г., стр. 13.

эксплоатации, ханской и инязорской. Установившиеся взаимоотношения между мордовскими инязорами и татарским ханством были неизменными на протяжении всего времени существования татарского ханства, т. е. до XVI века.

Вернемся еще раз к Пургасу. Летописцы свидетельствуют о том, что существовала „Пургасова Русь“, наводившая своими войсками немало страха на великорусских князей. Историки недоумевали по поводу того, почему Мордовскую страну летописцы называли „Русью“. Экземплярский, например, прямо считает это обстоятельство „загадочным“. Приведенный нами рассказ о мордовском правителе Абраме определенно сообщает нам, что Абрам „не прирожденный владыка мордовских племен, а только выборный правитель их, почему и не может самолично принимать никаких условий“. Это указание проливает свет на внутреннюю структуру управления Мордовией. Если принять, кроме того, во внимание, что классовая дифференциация и классовое угнетение среди мордвы находилось в ту пору в начальной стадии, тогда как великорусские княжества в этом отношении шли далеко впереди мордвы, то станет понятным стремление угнетенных классов русского населения уйти из под власти своего угнетателя князя-феодала и стать гражданином страны Пургаса.

И когда в Мордовию стекались недовольные феодальным режимом своих князей русские крестьяне, то Пургас привлекал эти недовольные элементы в свою армию. Наличие в армии мордовского инязора Пургаса русских крестьян и давало летописцам повод для названия „Пургасова Русь“. С этой точки зрения является безусловно правильным следующее утверждение М. Н. Покровского: „Борьба с мордвой отнюдь не носила только национальный характер—она имела свою классовую сторону. Мордву громили и грабили князья с их дружиной и городскими „воями“. Нет ничего загадочного в том, что крестьяне (русские—Т. В.), которых те же князья грабили у себя дома, чувствовали себя ближе к Пургасу, чем к Юриям и Святославам“.

КОЛОНИЗАЦИЯ.

Колонизация Мордовского края началась еще с XIV века, но эти первые колонизаторы оседали лишь на западных границах края, на постепенно завоевываемых у мордвы территориях.

Впервые были заселены русскими юго-западные районы (Кадом, Касимов), граничащие с рязанским княжеством, а также северо-западные окраины, граничащие с нижегородским и муромским княжествами. Во 2-ой половине XVI века, с момента окончательного подчинения Мордовии Московскому государству, хлынул мощный поток русских колонистов на привольные мордовские земли. В последующий XVII век поток двигающихся на мордовские земли колонистов не прекращался. Распределение земельных пространств между коренными жителями—мордвой и пришлыми—русскими имеет повсюду известную закономерность. Мордва до сих пор обитает в районах, прилегающих к лесным массивам. Русские же, как правило, живут в безлесных пространствах. Эта закономерность распределения земель имеет свои исторические причины. В лесах и после XVI века мордва нередко спасалась от русской власти, действия которой ничем не отличались от обычных бандитских операций.

С того же XVI века возникают в Мордовском крае помещики, получившие в награду за победу над мордвой обширные земельные участки. Эти помещики самочинно расширяли пределы „жалованных" им земельных владений за счет до крайности урезанных мордовских наделов. Мордва не смела протестовать против всех бесчинств, творимых помещиками и их опричниками, в силу своего побежденного положения. В числе помещиков, особенно в области Мокши, имелось немало татарских князей, отличавшихся перед Московским государством, в войне Москвы с Казанью, своим предательством. Татарским мурзам был отдан обширный район мордовских земель, обнимающий собой территорию бывших уездов: Керенского, Нижне-Ломовского, Наровчатского, Краснослободского, Инсарского, Рузаевского, Саранского, часть Городищенского и всего Темниковского.

Татарские князья Кугушевы, Акчурины, Шихмаметовы и др. были новые хозяева южной полосы земли мордовской. Наряду с этими татарскими землевладельцами кое где в течение некоторого времени еще сохранились и мордовские родоправители, именовавшиеся, как и у татар, мурзами. Жалование татарских мурз мордовскими землями, последовавшее по грамоте московского князя Василия III, от 10 мая 1509 года, ни в каком случае не было продиктовано какой-то особой любовью московского князя к татарам. Василий III прекрасно понимал, что

своими силами мордву не одолеть. Вот татарские мурзы, эти испытанные в то время мастера по покорению народов, с их отрядами и явились от имени Московского княжества пионерами колонизации Мордовского края. Начавшаяся борьба между мордвой и новыми татарскими землевладельцами ослабляла тех и других, что вело к усилению Московского княжества.

Покорение мордвы и всех других приволжских народов обусловлено чрезвычайными экономическими и политическими успехами Московского княжества [1]. Не в пример Рязанскому, Муромскому, Нижегородскому и другим княжествам, столетиями испытывавшим на себе удары внешних войн (с мордвой, татарами и др.), Московское княжество находилось в условиях максимального благоприятствования для хозяйственного процветания. Московский князь не тревожился за безопасность своей территории, он не тратился на ведение войн. Торговля не любит таких мест, где война может вспыхнуть в любую минуту, а потому она сосредоточивалась в наиболее безопасном месте, в Московском княжестве. И когда, в XVI веке, Московское княжество достаточно окрепло, оно не преминуло подчинить себе все ослабленные постоянными войнами княжества и затем соединенными усилиями повести наступление на Волгу.

Среди приволжских народов мордва занимала менее выгодное положение, чем пограничные с ней русские княжества, Рязанское и Муромское. Если, скажем, Рязанское княжество должно было оберегать лишь свою восточную границу (с Москвой оно не воевало), то мордва должна была обороняться со всех сторон. Положение Мордовии сильно напоминало собой футбольный мяч, отскакивающий от противоположных ударов, где в роли футболистов были русские и татары.

Завладев мордовскими землями, царь Иван Грозный не успокоился на этом и стал устраивать на мордовской территории свои опорные пункты для дальнейшего наступления на Восток. В конце XVI столетия воздвигаются на мордовских землях города Арзамас, Алатырь, Темников, Кадом и Шацк. В начале XVII века линия укрепленных городов переносится юго-восточнее. В 1636 году были построены Нижний Ломов, Верхний Ломов и Керенск, в 1641 г. построен Саранск, а в 1642 году Атемар.

---

[1] В. О. Ключевский—„Курс русской истории" ч. II, Петроград, 1918 г. стр. 10—11.

Все эти города являлись опорными пунктами русской колонизации в Мордовском крае. Не безопасно было жить первым колонизаторам в этих городах. Нападения со стороны мордвы и татар на новые города колонизаторов были обычным явлением. Вот почему они были соединены оборонительной чертой, состоявшей из глубоких канав, валов, засек и проч. Остатки этих грандиозных по тому времени земляных сооружений—крепостей сохранились на территории Мордовской автономной области до сих пор. Один из таких валов отчетливо сохранился до наших дней около гор. Саранска. Тянется этот вал от города к северо-востоку, к лесной роще.

В целях защиты юго-восточных границ от все еще продолжавшихся татарских набегов, угрожающих широкой Сурской долине, при слиянии рек Суры и Пензы, в 1665 г. была построена Пензенская крепость — гор. Пенза [1]. Во второй половине XVII столетия ломовско-инсарская черта (вал) была соединена с Пензой оборонительной линией от с. Лухменский Майдан до Пензы (через Мокшан и Рамзай).

По осуществлении всех этих укрепительных мероприятий, устраняющих татарские и мордовские нашествия, на мордовские земли валом повалил служилый люд из внутренних областей государства московского. Этот русский служилый люд и явился резервуаром, из которого образовалось неисчислимое количество земельной аристократии. Причину того обстоятельства, что в настоящее время около миллиона мордовского населения живет за пределами своей автономной области, в Заволжьи, на Урале и в Сибири, надо искать в том, что эти новые земельные хозяева в мордовском крае постепенно создали для земледельческой мордвы такие условия, что единственным выходом из положения было бегство из родного края.

ОТ ПРАВА ОБЫЧНОГО К НЕОБЫЧНОМУ.

Начавшиеся в V-ом веке столкновения мордвы с тюркскими кочевниками привели не только к техническому перевооружению мордовского земледелия, но и к социальным изменениям. Дотяговое земледелие знало только родового старейшину „ку-

---

1 Слово Пенза происходит от мордовского „пе", что значит „конец". Вероятно, на месте Пензы был южный конец мордовских земель.

дазора“, что значит на русском языке хозяина дома или патриарха. Частые столкновения с кочевниками привели к необходимости вести борьбу совместными усилиями нескольких родов под единым централизованным руководством одного из родовых старейшин или, как его называет мордва, „инязора“, по-мокшански „оцюазора“. Власть мордовского инязора вначале простиралась сравнительно на небольшую территорию, объединяющую несколько родов, и только впоследствии эта власть стала простираться на целые области.

Рис. 7. Патриархальная мордовская семья во главе с патриархом (сидит). Молодые члены семьи и дети на снимке не показаны.

Возникновение власти инязора, этого патриарха над патриархами, являет собой начало перехода от патриархально-родовых отношений к феодализму. Инязор является лишь мордовской разновидностью феодала. Он является не только военачальником, но и владельцем огромного хозяйства, так как самые слова инязор или оцюазор обозначают ни что иное, как „великий хозяин“. Этот великий хозяин является по существу первым олицетворением государственной власти у мордвы. Надо сказать,

что государственность мордовская не получила большого развития, ибо она едва лишь зарождалась. Здесь не было всех необходимых признаков государства. Не было, в частности, важнейшего аттрибута всякой государственности — специальных органов принуждения. Власть инязора покоилась все на том же обычном праве. Никаких писанных законов, фиксирующих веления господствующих классов, не было. Инязор вел войны, собирал с подчиненных дань и ни в каких письменных нормах, подчеркивающих это право, не нуждался. Власть инязора поддерживали подведомственные ему патриархи-кудазоры. Единственным элементом принуждения в условиях примитивной, мордовской государственности было для кудазора — изгнание из рода и для инязора — прекращение забот о безопасности неисправного рода от внешних нападений. Но эти меры настолько крайни, что, вероятно, никто не доводил себя до того, чтобы стать объектом такого воздействия. Во всяком случае, мордовскому языку совершенно чужды такие понятия, как „тюрьма", „наказание" и другие аттрибуты развитой государственности.

С переходом от безлошадного к лошадному хозяйствованию мордва стала использовывать для земледелия безлесные пространства. Эта стадия мордовского хозяйствования характерна переходом от кочевого, ежегодно передвигающегося с одного места на другое, родового хозяйства на постоянное оседлое поселение нескольких родовых хозяйств. Характерной чертой этого периода является и то обстоятельство, что отныне мордва должна была обеспечивать себя и более значительными продовольственными и кормовыми запасами и необходимыми для этих запасов хранилищами. Новый тип хозяйства становился еще более уязвимым от внешних нападений. Роль инязора, как организатора обороны, таким образом, необычайно усиливалась. Чем больше мордва переходила к оседлому лошадному земледелию, тем больше становилась необходимость в повседневной защите этого земледелия от внешних вооруженных нападений, тем больше становилась надобность в инязоре, являвшемся организатором обороны внешних границ.

В более позднюю эпоху, когда мордва стала применять в своем хозяйстве тяговую силу, давшую возможность установить большие селения с несколькими родовыми коллективами, появляется у мордвы институт, напоминающий собой судебное учреждение. В больших селениях, объединяющих несколько ро-

дов, член рода стал приобретать себе некоторые права. Власть патриарха теперь не была уже такой безапелляционной, как это было раньше при кочующем земледелии. Изгнанный из рода член, если бы это случилось, мог бы здесь же, в своем селе, найти пристанище в другом роде. При возникновении конфликтов между членами рода и кудазором, — а эти конфликты возрастали под влиянием усиления эксплоататорской роли патриарха, — спор переносился на рассмотрение старейшин других соседних родов. Этот суд старейшин называется „атят", что значит — старики. Атят, когда переносили на их рассмотрение споры между членами рода и патриархом, выносили устное и окончательное решение. Никакой кассационной инстанции не существовало.

Существовал ли подобный институт, способный ограничить или ревизовать деятельность верховной власти в лице инязора — сказать трудно. Мы склонны полагать, что такой институт, напоминающий собой древне-русское вече, существовал и у мордвы в лице собрания родоначальников. Об этом нам говорит наличие в мордовском языке понятия собрание (по мордовски „пуромкс").

Московское государство с завоеванием мордовского края не замедлило разработать целую систему налоговых обложений для мордвы. Четыре вида дани платила мордва правительству. Это, во первых, узаконило ясак, заключающийся в ежегодных натуральных поборах продуктов охоты и бортничества [1]. Размеры этих поборов фактически были неограниченными. Во вторых, мордва платила денежные пошлины. В третьих, мордва облагалась хлебной податью с известной земельной единицы, называемой „посопом". В четвертых, мордва обязана была нести значительную гужевую повинность по доставке к водным путям посопного хлеба.

Вместо устраненных от управления мордовских инязоров были поставлены русские воеводы. Эти воеводы должны были управлять ясачными (мордовскими) землями и собирать московскому государю дань.

Классовая дифференциация среди мордвы началась еще в дорусскую эпоху. Еще во время татарского господства среди мордвы были мурзы, совершенно освобождаемые от татарских поборов. Русские власти сохранили элементы социального нера-

[1] Отбираемый у мордвы мед экспортировался за границу.

венства, освободив мордовских мурз от налогового бремени. Мордовская аристократия, в виде родоправителей и мурз, ни в какой мере не пострадала от покорения Мордовии Москвой. Мордовские мурзы были зачислены „в служилые люди" и принимались на военную службу. Они получали от московских царей поместья и вотчины в других немордовских районах. Наиболее родовитые из них, вероятно инязоры и их многочисленные родственники, имевшие военные заслуги перед московским царем и имущественное обеспечение, скорее переходили в веру православную и входили в состав русского дворянства. О потомках мордовских лесных инязоров мы узнаем из словаря Брокгауза и Эфрона, где говорится: „Мордвиновы — русский графский и дворянский род, предок которого Ждан М. взят был в атаманы от мордвы в 1546 г. и получил поместье в Копорье. Из другой отрасли М. Михаил Иванович (1726—82 г.), был инженер-генералом и начальником школы инженерной и артиллерийской, по его плану преобразованной в Кадетский корпус. Один из его сыновей, Дмитрий (1772—1848), был действительным камергером и сенатором, а внук Александр Николаевич управлял в 1830-х гг. делами III Отделения Собственной Его Величества Канцелярии, позднее был статс-секретарем и сенатором. Один из его сыновей, Семен Александрович (род. в 1825 г.), был одним из четырех сенаторов-ревизоров и состоял членом государственного совета... Другой род М., происходящий также из мордвы, восходит к первой половине XII в."

Встретившись лицом к лицу с привилегированными классами Московского государства, где классовое расчленение достигло больших размеров, мордовская знать, мало отличавшаяся в бытовом отношении от остальных масс, предпочла органически влиться в состав русской аристократии, предав забвению свое мордовское происхождение. Получившие дворянское звание, мордовские родоначальники получали поместья и крепостных крестьян непременно вне мордовского края. Процесс быстрой руссификации мордовских правящих кругов был на руку московскому царю в том смысле, что он, этот процесс, означал изъятие из мордовской земли мордовских „неквалифицированных" эксплоататоров и насаждение вместо них эксплоататоров русских, „квалифицированных". Этот процесс, с другой стороны, не мог не задерживать классовую дифференциацию в мордовской среде.

Изъятием из Мордовского края всех тех, кто едва стал выделяться от остальных мордовских масс своей эксплоататорской ролью, — это были мордовские родоправители, — русское правительство достигало две цели. Во первых, оно с корнем вырывало из мордовской среды носителей зарождающегося мордовского национализма, носителей идей национальной консолидации и независимости. Во вторых, указанное обстоятельство обеспечивало русскому правительству возможность законсервировать остальную массу мордвы в рамках патриархально-бытовых отношений и тем самым монополизировать эксплоататорскую роль исключительно за русскими помещиками, купцами, чиновниками, духовенством и проч. Вот почему, как классовым, так и национальным угнетателем мордовского крестьянства на протяжении всего дореволюционного времени было русское государство помещиков и капиталистов. В 1724 году вся ясачная мордва была причислена к разряду русского крестьянского тяглового населения. Мордва в подавляющем большинстве (80%) была отнесена к крестьянам государственным в отличие от крестьян крепостных. Это обстоятельство, однако, еще не говорит о том, что мордва была поставлена в лучшее против крепостного крестьянства положение. Для мордвы последовали специальные изъятия из законов, направленные к ограничению ее правового положения. Угнетение мордовского народа в XVII веке приняло исключительные размеры. Недовольство мордвы русской администрацией, производящей поборы всех положенных по закону норм, приняло массовый характер. Мордовские восстания вспыхивали повсюду. Вот почему издаются указы, запрещающие русским купцам (мордва не имела права заниматься торговлей) иметь торговлю в мордовских поселениях. Запрещалось ввозить к мордве оружие и военные припасы. Заводить кузницы и изготовлять металлические изделия, даже части земледельческих орудий и предметов домашнего обихода категорически запрещалось в мордовских селениях. Мордва могла покупать эти предметы в ограниченном количестве и не иначе, как с предварительного разрешения русской администрации. Право оседлости в городах было запрещено для мордвы [1]. Даже появляться в городе мордва должна была

[1] Проф. А. Е. Любимов — „Краткий исторический очерк мордовского народа“, стр. 23.

в ограниченном количестве. Ко всему этому узаконенному произволу, чинимому над мордвой московским государством, надо добавить фактический и притом во много раз худший произвол местного русского служилого люда. Эти предки щедринских „господ ташкентцев“ глумились над обобранным, затравленным, некультурным мордовским крестьянством до крайних пределов.

Мордва, между тем, жила своими древними обычаями. Видя произвол русской администрации, она не обращалась по

Рис. 8. Бытовой коллектив для совместной уборки сена. Мужская артель.

своей инициативе к последней. Возникающие в мордовской среде имущественные споры разрешались судом „атят“. Этот суд имел то преимущество, что он не брал взяток и не чинил такого произвола, который в русской юрисдикции был обычным явлением. Обращаться к русской администрации по спору, возникавшему между мордвой, считалось безнравственным поступком. Суд „атят“ настолько укоренился в мордовском быту, что сохранил свое существование до Октябрьских дней.

Мордовское обычное право не знало частной собственности на землю, леса и реки. Не было в дорусскую эпоху надобности устанавливать границы между землепользованием отдельных родов, а затем и селений. Слова межа или граница в мордовском языке отсутствуют. Земельных пространств было так много, что не возникало вопроса о том, где кому надо пользоваться теми или иными угодьями.

Рис. 9. Бытовой коллектив для совместной уборки сена. Женская артель.

С покорением мордвы московским государством все мордовские земли стали собственностью московского царя. Каждому мордовскому селению был „пожалован" свой „обод", т. е. дача в определенных земельных границах. Отныне все земли считались государевыми, который мог их жаловать и жаловал по своей воле тем, кто отличался по части угнетения мордвы.

По уставу 1822 г. „об управлении инородцами" правовое положение мордвы не должно отличаться от русских никаким особым названием (§ 12). „Все инородцы, живущие особыми деревнями и занимающиеся свойственными земледельцам упражне-

ниями, имеют быть включены в состав государственных крестьян" (§17). „Живущие особыми деревнями избирают сельских старост на основании общих узаконений и учреждений" (§ 88).

„Ежели селения не могут составлять особой волости, то имеют принадлежать к ближайшей русской волости. Рассеянные между россиянами инородцы, ежели не могут составлять особого у себя селения, причисляются к русским деревням".

Приведенное положение об „инородцах" явно игнорирует обычное право мордовского народа. Мордовское население насильственно подгонялось под действие русского обычного и писанного права. В законодательную комиссию Екатерины II мордва посылала своего представителя крестьянина из мордвы Федора Матвеева с наказом, нельзя ли новокрещенной мордве остаться на прежнем ясачном положении, разрешить им иметь свой ясачный суд, состоящий не из помещиков, а из выборных из мордовской среды людей. Правительство не приняло в резон ходатайство мордвы.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД НА МОРДВУ.

Вслед за служилым людом, обосновавшимся на мордовских землях в качестве помещиков, в XVII веке начался поход на мордву черной армии ревнителей церкви православной. Самодержавие предполагало, что по приведении мордвы в веру православную она перестанет возмущаться новыми, необычными для нее порядками, перестанет грабить и убивать своих русских угнетателей.

Понадобилось поэтому „просветить" идолопоклонную мордву на христианский лад. Понадобилось вселить в души мордовские такие христианско-эксплоататорские догмы, как: „несть бо власти аще не от бога", „не убий", „не противися злу". Понадобилось вселять в мордву такие заповеди блаженства, как „блажени кротции, яко тии сынами божьими нарекутся".

В самом деле, как смеет оправославленный мордвин возмущаться установленным для него каторжным режимом помещиков и капиталистов, когда этот режим „сниспослал сам бог". Как смеет охристианизированный мордвин противиться всем тем злодействам и глумлениям, которые чинят русские помещики и чиновники. Как смеет мордвин посягать на жизнь своего угнетателя, когда по велению божьему надо этих

угнетателей считать своими ближними и любить, „яко самого себя". Как смеет мордвин делать восстания против своих угнетателей, когда за такое некроткое поведение он будет перечислен из сына бога в сына дьявола. Понадобилось напутствовать мордву, что за те безграничные лишения, которым она подвергается господствующими классами, помещиками и их чиновниками, она получит воздаяние на небе, ибо страдающий здесь „там возрадуется". Вот установка, с которой двигалась в мордовские земли черная рать русского самодержавия в лице попов, монахов и миссионеров. Эта черная армия шла не одна, ей сопутствовали воеводы, под'ячие, приставы и военные дружины.

В течение трех столетий (XVII, XVIII и XIX) каленым железом насаждали веру православную в мордовских землях. Насаждали ее при помощи военных отрядов, при помощи пыток и бесчисленных издевательств. Кажется, самые жестокие из средневековых инквизиторов могли бы от ужаса содрогнуться, видя работу церковных агентов самодержавия по насаждению православия среди мордвы. Одно условие ставил царь Иван Грозный, раздавая мордовские земли русским помещикам, — это приведение мордвы „ко крещению". С той же целью раздавались земли и монастырям. Особенное усердие в миссионерской деятельности оказывали монастыри в бывшем пургасовском инязорстве (область Эрзи), Спасский — в Арзамасе и Троицкий—в Алатыре. Доведенные до отчаяния монастырскими притеснениями мордовские массы дошли до открытых восстаний.

Вот как, например, описывает этот период один из мордовских историков, проф. Любимов: „В период мордовских волнений, в смутное время, в начале XVII столетия, выведенная из терпения насильственными мерами миссионеров, мордва утопила в Суре, одного за другим, двух архимандритов Троицкого монастыря, а третьего сбросила с монастырской башни, разогнала монастырскую „братию", разгромила монастырское имущество, отобрала жалованные царские грамоты на монастырские вотчины и захватила монастырские земли. Помимо религиозных преследований, одной из причин мордовских выступлений против монастырей было, повидимому, земельное ограничение мордвы, являвшееся результатом распространения хозяйственной деятельности монастырской „братии".

Видная роль в распространении христианства, в конце XVI и начале XVII столетий, среди мокши принадлежала монасты-

рям: Пурдошанскому — на севере современного Краснослободского у. и Никольскому Черниеву — в Шацком уезде. Миссионерская деятельность монастырей среди мокши носила тот же грубый характер, как и деятельность монастырей среди эрзи, и эти монастыри испытали общую участь: в 1618 г. они оба были разрушены мордвой и прекратили свою просветительную работу.“ [1]

Небезызвестный патриарх и „собинный друг“ царя Алексея Михайловича — Никон, проложивший себе, кстати сказать, головокружительную карьеру по монастырской иерархической лестнице от мордовского деревенского парня до „патриарха всея Руси“, — выказал особую заботу о „просвещении“ той мордвы, из которой он когда-то вышел. По его инициативе, в 1651 г., в бывшее пурешевское оцюазорство (область мокши), был отправлен ревностный проповедник, епископ рязанский, Мисаил. В своем отчете о трехлетней миссионерской деятельности в области мокши Мисаил писал царю и патриарху, что в Кадомском, Шацком и Тамбовском уездах он окрестил 4200 человек мордвы и татар. Некрещеной мордвы, говорилось в отчете Мисаила, в Шацком уезде осталось еще 250 дворов или более 2000 душ. Поэтому епископ просил царя и патриарха отпустить его снова в Щацкий уезд для того, чтобы закончить начатое им дело поголовного крещения мордвы. Вторая миссионерская поездка Мисаила имела своим последствием огромное восстание мордвы. Мордовские повстанцы напали на епископа Мисаила около с. Конобеево, Шацкого у., и, разгромив сопровождавшую его военную дружину, убили самого Мисаила (1655 г.).

Московское правительство разработало систему мероприятий, направленных к приведению мордвы в православие во что бы то ни стало. Были узаконены поощрения для лиц, добровольно принимающих крещение, и меры принуждения — для не желающих принимать крещение. Указом 1628 г. некрещеные помещики лишались права иметь крепостными крещеных людей. Этот акт был направлен против бывших мордовских и татарских мурз, запоздавших окреститься. По указу 1653 г. право продажи поместий оставалось только за крещеными „инород-

[1] Проф. Любимов. Краткий исторический очерк мордовского народа, Стр. 25.

цами". Этот указ был направлен против тех, кто, не желая креститься, пытался продать свое поместье и переехать в другое место с целью избавления от навязываемого крещения.

По указам 1680 и 1681 г. иноверный помещик, с переходом его в православие, приобретал право владения своим имением и получал денежное вознаграждение за принятие крещения. По указам 1675 и 1726 г., если помещик крестился после отобрания у него имения, он снова приобретал право на получение имения и мог искать себе поместье из выморочных имений. По указу 1680 г. мордовские мурзы награждались княжеским достоинством за восприятие крещения. Таким путем, между прочим, получили княжеское звание мордовские мурзы Баюшевы.

Перечисленные меры, принуждающие „ко крещению", относятся к остаткам мордовской знати, упорствующим в принятии православия. Дальше идут мероприятия, относящиеся к крещению трудящихся слоев населения.

По указу 1684 г., если крестился холоп некрещенного помещика, то он получал за это свободу от крепостной зависимости.

В указе 1681 г. мордве предлагалось, чтобы „они, мордва, поискав благочестивыя христианския веры греческого закона, крестились все, а как-де они окрестятся и им во всяких податях будет льгота на шесть лет, а буде они креститься не похотят, и им сказать, что они будут отданы в поместья и вотчины некрещенным мурзам и татарам". Этот указ сравнительно позднего происхождения. Он издан после того, когда первые мероприятия по православизации мордвы ни к чему не привели. Вот почему правительство решило пустить в ход и меры экономического воздействия. Меры экономического воздействия для крещения мордвы нашли особое применение в XVIII столетии. В указах и инструкциях этого времени предусматриваются все подробности льгот за крещение: сколько и чего следует заплатить взрослым и детям за крещение деньгами или вещами и т. д. Меры экономического воздействия, в сочетании с мерами карательными, сделали свое дело: в половине XVIII века произошло массовое крещение мордвы.

В указе 1740 г. предусматриваются процедуры крещения. Крестить должны были особые протопопы. „Крестными отцами" должны быть „старинные русские люди", дабы они могли наставлять в дальнейшем в вере новокрещенную мордву. Предписывалось поощрять смешанные браки между русскими и ново-

крещенной мордвой. Предписывалось, в целях изоляции новокрещенной мордвы от „зловредного влияния“ некрещенных, переселять новокрещенцев в другие районы, а на их места поселять русских.

Искусственные мероприятия по смешиванию мордовского и русского крестьянства имели своею целью скорейшее внедрение в мордовскую среду православия—этого мощного орудия классового господства помещиков и капиталистов. Для новокрещенной мордвы, согласно инструкции, должны быть воздвигнуты церкви из расчета одна церковь на каждые 250 дворов. Новокрещенным должны были выдаваться „по кресту медному, по рубахе и порткам, по сермяжному кафтану, по шапке и рукавицам и по сапогам“. Кроме того, взрослым мужчинам, старше 15 лет, должны были выдаваться—по 1 р. 15 деньгами, детям, моложе 15 лет, и женщинам—по 1 руб., а детям от 1 года до 10 лет—по 50 коп. Такие мелкие подачки имели огромное значение в бюджете ограбленной мордвы.

Запрещалось давать новокрещенцам прежние их языческие имена. Фамилии присваивались также русские по имени „крестных отцов“. С этих пор мордва, в большинстве, стала именоваться русскими именами и фамилиями [1].

Мордва по различному смотрела на „блага“, оказываемые ей в порядке поощрения крещения. Одна часть охотно шла на получение выдаваемой правительством премии за крещение. Больше того, немало нашлось из мордвы и таких, которые крестились по нескольку раз, гуляя из одного села в другое и получая за каждое новое крещение положенное премиальное вознаграждение.

Другая часть упорствовала, объясняя, что все выдаваемые премиальные „блага“ являются лишь незначительной долей тех поборов, которые правительство берет с мордвы. В отношении упорствующих существовал такой обряд крещения: вооруженные отряды загоняли всех некрещенных, мужчин, женщин и детей в реку или озеро и заставляли окунуться в воду по три раза, после чего каждый должен подойти к присутствующему протопопу для „помазания миром“. Этот способ крещения был самым „рациональным“. Таким, вероятно, путем добился больших успехов епископ Мисаил на фронте крещения мордвы.

---

[1] Фактически мордва носит свои национальные имена и прозвища.

После такого принудительного крещения издевательства со стороны духовенства не кончились. Наступает длительная пора (XVIII и XIX века) поповского надзора за тем, не отступает ли мордва от православного вероучения в сторону язычества. Этот повседневный поповский надзор превратился в форменное вымогательство, доводившее мордовское население до отчаяния. Попы и монахи искусно охотились за мордвой. Даже в тех случаях, когда мордва добросовестно выполняла православные религиозные обряды, ее не оставляли в покое. Воспользовавшись минутным отсутствием в доме людей, поп или монах перевернет в доме мордвина икону кверху ногами — вот и криминал для привлечения хозяина дома к „уголовной" ответственности готов. Не желая быть об'ектом оффициального „правосудия", мордвин предпочитал откупиться от хищных отцов духовных. Обычно попы и монахи, охотясь за мордвой, поголовно обирали мордовское население.

Так, к обычным угнетателям мордвы, помещикам и воеводам, присоединилась поповско-монашеская свора, обнаглевшая в своих грабительских устремлениях до крайних пределов. Возникавшие между духовенством и мордвой конфликты неизменно решались в пользу духовенства. Одним из наиболее характерных примеров, иллюстрирующих бесправное положение мордвы, является сарлейская история, возникшая по почину епископа Нижегородского—Дмитрия Сеченова. Вот как эта история передается проф. Любимовым, в его очерке:

„Будучи назначен на Нижегородскую кафедру (1742 г.), Дмитрий развил во всю ширь миссионерскую работу в своей епархии; он организовал миссионерскую дружину из протопопов, попов и пр. Дружина разъезжала по селам и обращала мордву и других иноверцев в христианство. В 1743 году епископ прибыл в с. Сарлеи, Терюшевской вол., Нижегор. губ. и, между прочим, сделал распоряжение о том, чтобы разорили старинное мордовское кладбище. Мордва возмутилась и грозила убить епископа. Отсидевшись в погребе у местного священника, Дмитрий спасся от расправы и донес о происшествии в Петербург. По распоряжению из Петербурга был выслан из Казани отряд солдат под командой майора Юнгера; когда команда прибыла в Сарлеи, мордва, собравшись в количестве 1000 человек, встретила ее с кольями, рогатинами, ружьями и проч. Произошла схватка, во время которой было убито 35 чел.

мордвы и 136 чел. было захвачено живыми. Последние были отправлены в Нижегородскую Губ. Канцелярию. Руководитель движения, мордвин Несмеянко, за отступление от православия, за то, что он сбросил с себя крест и разбил икону, был приговорен к сожжению. Между тем, епископ не унимался, он продолжал свою миссионерскую работу в других поселениях Терюшевской вол., через своего сподвижника, попа Мокеева. Мордва после нескольких неудачных вооруженных выступлений против

Рис. 10. Жертвоприношение на кладбище. Остающиеся после соблюдения обряда „поминок" кушанья переходят в собственность попа.

миссионеров, решила послать челобитную на епископа Дмитрия в Сенат; она писала в челобитной, что „епископ силою заставляет ее креститься, держит в кандалах под крепкими караулами, бьет мучительски смертным боем; многих в купель окунали связанными и крест надевали на связанных же и т. п."

С прошлого столетия в положении мордвы замечаются некоторые сдвиги по линии классовой дифференциации мордовской деревни. Начинается, правда медленно, процесс отпочкования мордовского кулачества. Церковь к этому времени „вос-

чувствовала либеральные веяния". Касательно мордвы этот „либерализм" выразился в некоторой легализации языческих религиозных обрядов мордвы. Дело в том, что на ряду с официальным полицейским православным верованием у мордвы нелегально продолжали существовать свои языческие боги. Мордва втихомолку ходила в лес и молилась по старинке. Церковные либералы постарались привести бога православного с богами языческими к компромиссу. Появилась смешанная православно-языческая религия. Иначе говоря, получилась религия православная по форме и языческая по существу. Такой союз богов имеет свои и чисто хозяйственные основания. Попы перестали бороться с теми моментами языческих верований, которые дают им доход. Те жертвы, которые в старину мордва приносила в лесах своим богам, теперь стали поступать в поповский карман. Сохранился, например, видоизмененный языческий обряд, заключающийся в том, что мордва в одну летнюю ночь (с 14 на 15 августа по старому стилю) обтягивает сельскую церковь длинным полотнищем холста. Мордва приносит этот холст в жертву языческому богу; фактически же этот холст поступает в поповский доход. Принято у мордвы по обычаям седой старины приносить на кладбище различные кушания в том предположении, что ими полакомятся покойники. Православное духовенство видоизменило этот обычай и стало увозить коробами принесенные на кладбище кушания к себе домой для откорма скота. Мордва довольна, что выполнила свой долг перед усопшими родственниками, а поп доволен, что обеспечил себя и весь свой скотный двор кормовой базой. Получается, что „и волки сыты и овцы целы". Поп не только не борется с такими проявлениями язычества, но и всемерно содействует их укреплению.

В течение трех веков всеми мерами насаждалась среди мордвы православная религия—опора самодержавия. Не даром последующие поколения государственных деятелей самодержавия сыпали так много похвал по адресу монастырей за их колонизаторскую деятельность.

„Важное,—пишет В. Розанов,—государственное и политическое значение монастырей, помимо чисто религиозного, в исторической жизни русского народа мало еще выяснено наукою и в настоящее время; но московское правительство ясно угадывало и сознавало это значение, оно понимало, что ничем другим нельзя так привязать новую окраину к общегосударствен-

ной идее Московского царства, как постепенным введением этой идеи в среду ее населения; первейшими же самыми искренними и горячими носителями идеи сильного русского православного самодержавного государства были именно монастыри. Убежденные, сознательные последователи этой идеи, они умели не только беречь ее, но и, привлекая к себе своею высшей культурой народ, распространяя повсюду свет православия,—воспитывать всех окружающих в твердом усвоении присущего им православно-религиозного государственного воззрения. Вот почему московские государи во вновь присоединенных областях первым делом устрояли монастыри. На сколько они, монастыри, были вдохновенны, на сколько были свободны, они везде проводили дух того же подчинения и дисциплины, который так любили в себе, которым восторженно жили; дух этот был в высшей степени нужен и желателен решительно при всяком политическом „обстоянии". Монастыри всегда были друзьями сильной власти сверху и полной покорности снизу" („По тихим обителям" В. Розанов, Цер. В. 1904 г. № 34).

Да, мы согласны с г. Розановым, что монастыри были отъявленными „носителями идеи сильного русского православного самодержавного государства". Иначе бы придавленная этим самодержавием мордва не стала громить монастыри и монастырскую братию. Именно в этом заключается вся суть дела.

Розанова мы цитируем не для того, чтобы с ним спорить (он не в пример таким христолюбивым „социалистам", как нынешний премьер английского „рабочего" правительства Макдональд, чрезвычайно правдиво пояснил роль церкви и монастырей в порабощении народов), а для того, чтобы показать то конфузное положение, в которое попадают защитники загнивающего капиталистического строя—„меньшевики всех стран". В самом деле: подзащитные помещики и капиталисты говорят, что им никак нельзя удерживаться у власти без околпачивания масс религиозным дурманом, а их защитники, в лице русских меньшевиков, немецких социал-демократов, французских социалистов, польских социалистов, английской „рабочей" партии и т. д., твердят, что это не так, что капитализм не загнивает, а видите ли процветает (?). Все эти „социалистические" служители капитализма усердно помогают империалистам в деле подготовки интервенции против СССР. Папа Римский становится, таким образом, первейшим их союзником.

Православная церковь, этот символ трехсотлетнего угнетения мордовского народа, красуется в каждом мордовском селе, как постоянный укор и напоминание о плетях и каленом железе, с помощью которых поп в союзе с „власть предержащими“ крестил мордву во имя ее полного порабощения.

Волею Октябрьской революции власть угнетателей разрушена до основания. Суррогат же этой власти в лице церкви продолжает существовать и не только существовать, но и ме-

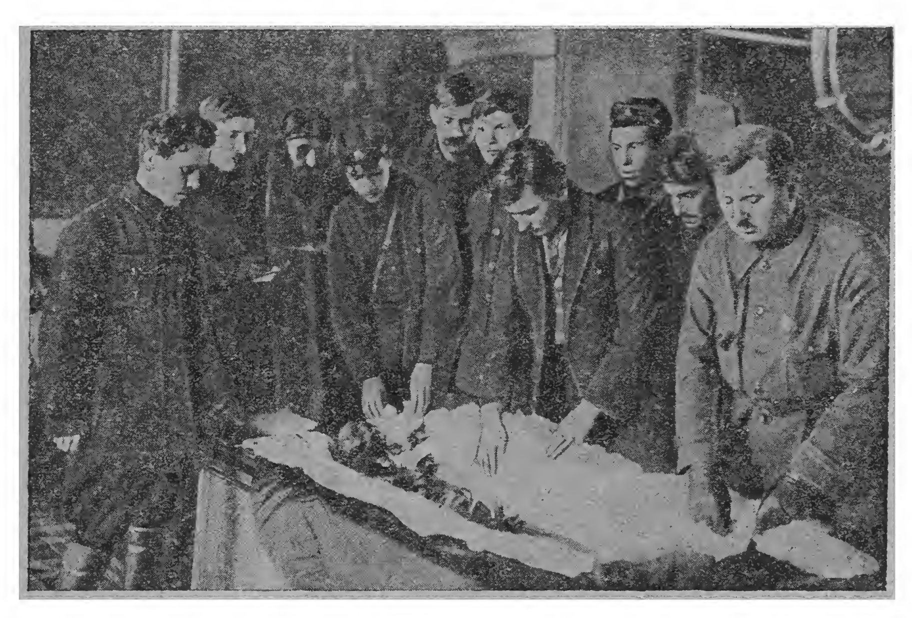

Рис. 11. Вскрытие мощей в бывшем монастыре Серафима Саровского.

шать делу социалистического строительства. Надо сделать все необходимое для того, чтобы трудящиеся массы хорошенько узнали классовую роль церкви в порабощении народа, надо мобилизовать общественное мнение бедняцко-середняцких масс на штурм этого легального остатка капиталистического общества. С этой точки зрения является совершенно правильным решение краевого совещания по работе среди национальных меньшинств Средне-Волжского края от ноября 1928 г., в котором говорится: ОБЛОНО разработать мероприятия и практические указания о проведении всеми учреждениями народного образования в районах нацмен антирелигиозной пропаганды; отмечая отсутствие подготовленных кадров антирелигиозников, необходимо орга-

низовать специальные курсы и включение в план курсов по повышению квалификации работников просвещения программ по антирелигиозной пропаганде." К сожалению, это прекрасное решение выполняется далеко не повсеместно,—это во-первых, а во-вторых,—там, где оно выполняется, мы встречаемся с совершенно неправильным подходом к антирелигиозной пропаганде. В программах по антирелигиозной пропаганде среди нацмен совершенно не затрагиваются вопросы, относящиеся к истории порабощения данного народа. Этот недочет в антирелигиозной пропаганде надлежит устранить.

СЫРЕ ТЕЙТЕРТЬ.

Родовой строй является одной из форм докапиталистических общественных отношений. Внутриродовые отношения бывают не всегда одинаковыми, они зависят от того, испытывает ли на себе данный родовой строй влияние более высших общественных формаций. Речь таким образом идет о двух периодах родового строя. К первому периоду относятся такие родовые отношения, которые могли существовать в прошлом и которые не испытывали на себе влияния высших общественных формаций. В наше время, когда „все америки давным давно открыты", нельзя встретить такой системы родовых отношений, которая бы существовала изолированно от пытливого взора капитала.

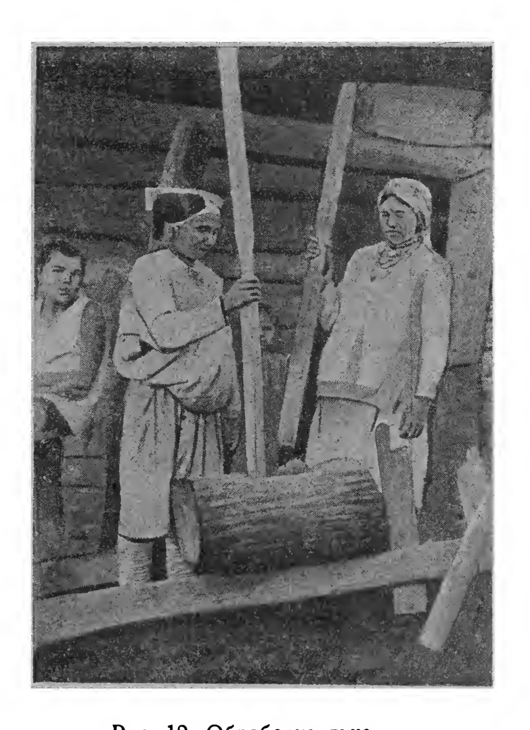

Рис. 12. Обработка льна.

Родовые отношения, испытывающие на себе влияние, скажем, торгового капитала, относятся ко второму периоду. Письменных показаний, свидетельствующих о том, как протекала жизнь в родовой общине первого периода, слишком мало, т. к.

раньше, чем мог явиться в такой род исследователь, туда проникал колонизатор, сочетающий в себе роли купца и грабителя, под влиянием которого родовой строй необычайно быстро изменяется, переходя из первого периода во второй.

Каждая родовая община с момента, когда она „открывается" людьми, принадлежащими к более высокой общественной формации,—скажем, гражданами феодально-торгового государства, становится объектом беспощадной эксплоатации со стороны последнего. Влияние торгового капитала на родовой строй выражается в установлении таких „международных" отношений, при которых:

1) первый становится эксплоататором, а второй эксплоатируемым;

2) под влиянием установления в отношении родовой общины режима эксплоатации резко изменяются внутриродовые отношения в сторону усиления эксплоататорской роли главы рода—патриарха и, кроме того, в сторону усиления порабощения мужчиной женщины. Испытав на себе влияние торгового капитала, стремясь свалить всю тяжесть выпавшего гнета, члены родовой общины пытаются свалить друг на друга и неизбежно сваливают этот гнет на слабейших членов рода—на женщин.

Торговый капитал, изменяя внутриродовые отношения подчиненной ему родовой общины, однако, ни в какой мере не содействует разрушению родовых отношений и переходу к более высоким хозяйственно-политическим формациям. Больше того, он, торговый капитал, стремится всемерно задержать естественный переход родовой общины к более высоким общественным формам, как бы монополизируя высшие формы общественно-экономических отношений. Аналогичную картину мы наблюдаем в наши дни в отношениях стран империалистических или, как их иначе называют, „цивилизованных", с одной стороны, и колониальных—с другой. Империалисты монополизировали технические достижения человечества, все промышленное производство. Колониальные же страны удерживаются империалистами в роли поставщиков сырья и потребителей промышленной продукции империалистических стран.

Восточно-финские народы, в том числе и мордва, находившиеся в стадии родовых отношений, сравнительно поздно встретили у себя визитеров торгового капитала. Начало этих визитов относится, примерно, к X веку, когда с юго-востока стали по-

являться болгары, татары, а с северо-востока шведы и русские. С этого, собственно говоря, времени и начинается у мордвы процесс перехода системы родовых отношений из первого периода во второй, с этого времени начинаются изменения внутриродовых отношений мордвы в сторону порабощения женщины, специально о которой речь будет итти дальше.

Удельные великорусские княжества представляли собой маленькие государства, в которых эксплоатация подвластных

Рис. 13. Мордовки-мокшанки.

классов в это время достигала огромных размеров. Женщина этого времени, к какому бы она социальному классу ни принадлежала, была на рабском положении. В соответствии с христианскими религиозными воззрениями, русская женщина рассматривалась, как хозяйственный придаток мужа. В более позднюю эпоху русский помещик торговал „дворовыми девками“ точно на тех же основаниях, на которых он торговал продуктами своего помещичьего хозяйства.

Совершенно иным являлось положение мордовской женщины в дорусскую эпоху. Все средства и орудия производства

тогда принадлежали родовой общине, а не отдельным ее членам. Эксплоататорская роль главы родовой общины, кудазора-патриарха, была еще в зародышевом состоянии. Женщины, замужние и незамужние, принимали одинаковое с мужчинами участие в процессе производства средств существования и являлись равноправными членами общины.

Рис. 14. Моют холсты.

Древне-мордовский юридический быт не знал порабощенного положения женщины. Существующие у различных народов поговорки, вроде русской—„курица не птица, баба не человек", в мордовском языке отсутствуют. Изучавший в 80-х годах прошлого столетия быт мордвы, Владимир Майнов, в своей монографии[1] несколько раз говорит, что возникновение элементов порабощения замужней женщины в мордовской семье относится к тому периоду, когда мордва попала под влияние татар и рус-

[1] В. Майнов—„Очерк юридического быта мордвы", изд. 1885 г.

ских. Пятьдесят лет тому назад Майнов сравнивал правовое положение замужней женщины в мордовских семьях, более „обрусевших“ и менее „обрусевших“. В результате такого сравнения он говорит, что у более обрусевшей мордвы сильнее сказываются элементы порабощения женщины. У менее подверженной руссификации мордвы женщина является более самостоятельной. Майнов определенно говорит, что в глубокую старину мордва не знала случаев насильственной выдачи своей дочери замуж за нелюбимого человека.

Мордовские свадебные песни также дают основания полагать, что бесправие замужней женщины у мордвы наступает с того времени, когда мордва подпала под влияние сначала татар, а затем русских.

Вот, например, свадебная песенка, в которой говорится, как девушка спрашивает пришедших сватов, не по обычаям ли они башкирским или калмыцким пришли свататься.

Уждо, урян, кадымизь.	Подождите, меня оставьте.
Кинь прикайсы тынь сыде,	По чьему приказу вы пришли,
Кинь накайсы молиде.	По чьему наказу вы прибыли.
Бути башкир прикайсы,	Если по башкирскому приказу,
Бути калмык накайсы,—	Если по калмыцкому наказу—
Илядо ара боказон,	Не подходите ко мне,
Илинк лажа монь сэрем.	Не смейте прикоснуться ко мне.

Мордовское народное представление, вложенное в эту песню, считает недопустимым выходить замуж в соответствии с башкирскими или калмыцкими обычаями, по которым женщина считается рабой мужа. Девушка с негодованием отвергает предложения башкирских или калмыцких сватов на том основании, что положение замужней женщины у этих народов неизмеримо более тяжелое, чем у мордвы.

Великорусские завоеватели земли мордовской, вслед за обычными в подобных случаях мероприятиями, как отобрание земель, взимание ясака и др. многочисленных поборов, стали усиленными темпами ликвидировать мордву, как национальность—руссифицировать.

Руссификаторская политика, как известно, коснулась не одной лишь Мордовии, „плодами“ этой политики „пользовались“ все народы, находившиеся под чугунным колпаком русского самодержавия. Разница в данном случае заключается в том, что эта политика раньше всего и несравненно в большей степени

применялась в отношении мордвы в силу непосредственного географического соседства последней с Москвой. Прежде чем покорять Чувашию, Татарию и др., надо было покончить с Мордвой, превратить ее в базу для дальнейшего колонизаторского наступления, а это было возможно лишь при условии полнейшего уничтожения у мордвы малейших признаков национального самосознания, при условиях максимального внедрения среди мордвы православной религии, обычаев и языка господствовавшей великодержавной нации. Этими чрезвычайными мерами по руссификации мордвы ускорялся „естественный“ процесс порабощения мордовской женщины, ставшей одной из первых жертв колонизаторской деятельности класса помещиков.

Процесс руссификации носил крайне односторонний характер. Старательно удерживая мордву в стадии родовых отношений, всемерно препятствуя проникновению в мордовскую среду торгово-капиталистической системы отношений, препятствуя проникновению культуры, русское самодержавие усердно насаждало эксплоататорские вотчины, насаждало обычаи крепостного русского крестьянства.

В результате руссификаторской политики, среди мордвы насаждались худшие стороны русского быта. Известно, например, что мордвину не удавалось выучить русский язык, зато он прекрасно справлялся с усвоением таких аттрибутов старой русской цивилизации, как молитвы и сквернословие.

Жертвой установленного самодержавием режима эксплоатации в наибольшей степени явилась женщина-мордовка.

Старые мордовские обычаи, почти не знавшие неравноправного положения полов, преданы забвению в силу их неприемлемости для новых классовых угнетателей, для новой насаждаемой полицией религии. Право колотить свою спутницу жизни, наряду с такими „культурными“ преуспеяниями, как сквернословие и т.д., крепко укоренилось в быту мордвина, скованного самодержавием в рамках таких патриархально-родовых отношений, где роль мордовского патриарха приобретала ярко-выраженный эксплоататорский характер по отношению к остальным членам рода. Цитированный выше Майнов свидетельствует, что „молодежь портится от того, что культура проникает в мордву кабаком, публичным домом и другими подобными прелестями (церковью и монастырем—прибавили бы мы от себя. Т. В.), а не теми ее проявлениями, которые могут содействовать улучшению на-

родной нравственности и народного быта". Майнов беспокоился за порчу мордовской нравственности не потому, что эта порча является результатом усиленного классового и национального угнетения,—выяснение этих проблем он не ставил своей задачей,— а потому, что порча мордовской патриархальной нравственности становилась угрозой для господствующих классов, интересами которых жил цитируемый автор. Аналогичную картину мы видим в наши дни, когда „благочестивые" обыватели импе-

Рис. 15. „Изба по черному". С картины мордовского художника Ерушева.

риалистических держав льют крокодиловы слезы по поводу „порчи народной нравственности" в колониальных странах.

Три основные причины лежат, по нашему мнению, в основе того, что большой процент мордовок ведут безбрачный, монашеский образ жизни.

Причина первая заключается в том, что, восприяв поневоле из русского обычного права порабощенное положение замужней женщины в семье, мордва, особенно начиная с XVIII века, совершенно по иному начинает смотреть на женщину. Отныне

замужняя женщина в мордовской семье становится на положение полурабыни. Характерным является для данного случая дело № 39—1873 г. Атяшевского волостного суда. Муж до полусмерти избивал свою жену. Жена убежала от таких побоев обратно в дом своих родителей. Муж обратился за содействием к господствующей русской юрисдикции—к волостному суду. Атяшевский волостной суд решил: „взыскать с родителей жены в пользу мужа пять руб. 20 коп. проторей и убытков, а жену вернуть мужу немедленно“. Суд своим решением защитил русские обычаи, обязывающие жену не покидать мужа даже и в том случае, когда муж ее по обычаям господствующей нации колотит.

Вот эти новые русские обычаи, поддерживаемые государственной властью, и не понравились мордовке. Единственной в распоряжении мордовки формой протеста оставалось безбрачное существование (пассивные методы борьбы). Но безбрачное существование противоречит добрым нравам обоих народов, мордовского и русского, а потому потребовалось это безбрачие как то окрасить, придать ему приемлемый вид. Под боком, не далее 20 километров, стоит монастырь, охотно дающий любой мордовской девушке звание „христовой невесты“. Спасаясь от одного рабства, идущего из русских обычаев и законов, мордовка попадала в другое, более худшее рабство монастырского бытия, калечившего ее и физически и морально. Как зверь, преследуемый охотником, расшибается о скалу, мордовка бросалась в стены монастырские и там становилась „заживо-погребенной“.

Вторая причина вытекает из родового уклада мордовской семьи, сохранившегося, отчасти, до наших дней. Большая семья—богатство семьи. Выдача дочери замуж равносильна ослаблению своего хозяйства и обогащению чужого хозяйства. И когда взрослая дочь из'являла желание оставаться в безбрачии, родители не только не противились такому волеизъявлению, но и всемерно поддерживали ее, устраивая ей особую келью. Выгода для родителей заключалась в том, что дочь поможет работать в родительском хозяйстве.

Третья причина заключается в жизни мордовской деревни, находившейся под двойным угнетением, классовым и национальным, и вытекающем отсюда бескультурьи. На первых порах некоторые из мордвы уходили из деревни в глухие леса и, образуя там новые поселки, проживали до тех пор, пока рус-

ские колонизаторы не обнаруживали их. Такое убежище носило характер временный и теряющий с течением времени свое былое значение.

Изыскивая пути избавления от двойного угнетения, наиболее активная часть мордовского населения находила эти пути в бегстве из своих родных поселений в города и на промыслы, где, скрывая свое национальное „ясачное" происхождение, мордовские беженцы становились на положение русского населения, испытывающего одно лишь классовое угнетение. Такого рода избавление соответствовало больше всего мужчине, который мог, во первых, скорее подыскать себе работу, а во вторых—риск опознания и возвращения к обычной „ясачной" жизни для мужчины связан с менее тяжкими последствиями. Имевшийся у мордвы некоторый дифицит мужского населения (численное преобладание женщин над мужчинами) в связи с беженством мужчин только усиливался. Получившийся избыток женщин, немогущих найти себе мужей, с одной стороны, и насаждаемые среди мордвы обычаи бесчеловечного отношения к женщине—с другой, обусловили собой тяготение мордовки к безбрачному существованию. Этому тяготению, как было указано выше, всемерно содействовало самодержавие, усиленно насаждая в Мордовии монастыри. Монастырь явился, таким образом, „убежищем" для придавленной самодержавием женщины и, с другой стороны, очагом подготовки кадров для дальнейшего распространения православной религии среди мордвы.

Отрекаясь от всего житейского счастья, мордовка становилась объектом бесчеловечной эксплоатации со стороны монастырских заправил, стяжавших на этом величие монастырей.

Затравленная с двух сторон, со стороны надвигающихся, насыщенных эксплоататорским содержанием обычаев и со стороны монастырей, мордовка искала третьего выхода. Таким паллиативом оказался институт сыре тейтерть (старых дев). Сыре тейтерть являются такими „христовыми невестами", которые не живут в монастырях, они монашествуют дома, являясь как бы „приватными" монашками. Монашеский титул нужен для сыре тейтерть, как ширма, способная прикрыт бессмысленность ее безбрачного существования.

Старые девы, по заведенному обычаю, до сих пор время от времени ходят по монастырям и святым местам. Бывают в Иерусалиме, Киеве, Афоне. Ходят к Серафиму угоднику.

С ликвидацией монастырей в мордовские села вернулись штатные монашки. Круг монашествующих сыре тейтерть в мордовских селах таким образом значительно расширился в наши дни. Ведут эти старые девы полупаразитическое существование. Ходят на всевозможные поминки, где обычно кормят их до отвалу за молитвы, за чтение псалмов и т. д. Мордва питает их всякими подаяниями за то, что они будут молиться о спасении души подающего.

Мордовские села, где не имеются сыре тейтерть, составляют исключение. Количество сыре тейтерть в некоторых селах исчисляются сотнями (Ичалковский район).

Рухнуло насквозь прогнившее здание самодержавия, свергнуто господство помещиков и капиталистов, рассеялась по лицу земли советской вся монастырская рухлядь. Только институт сыре тейтерть, являвшийся опорой самодержавия в мордовской деревне, продолжает существовать, как укоренившееся бытовое явление, как пережиток мрачной старины.

В наше время, в век социалистического переустройства народного хозяйства, существование института сыре тейтерть приобретает значение серьезной помехи в деле социалистического наступления. Имевшие место кулацкие антиколхозные выступления в Мордовской автономной области возглавлялись старыми девами. Были случаи, когда сыре тейтерть организовывали из своей среды антиколхозные бригады (Кочкуровский район).

Культурная революция сталкивается с непочатым краем работы, когда заходит речь о мордовке. Женская грамотность среди мордвы равнялась еще в 1926—27 году 5,2%, причем и эта грамотность падает главным образом на сыре тейтерть.

Газеты, все общественное мнение должно быть мобилизовано на штурм института сыре тейтерть, являющегося опорой реакционных, кулацко - поповских сил в мордовской деревне. Борьба должна проводиться одновременно по двум линиям—по линии антирелигиозной пропаганды и по линии борьбы с уродственным безбрачием. Ведя борьбу в первом направлении, надо всемерно использовать историю порабощения мордвы, а также роль церкви и монастырей в этом порабощении.

Борьба во втором направлении должна итти по линии фактического раскрепощения мордовской женщины. Полная реализация советских законов, направленных к раскрепощению женщины, явится лучшим средством ликвидации безбрачия и прикрывающего это безбрачие монашества.

Есть и еще одна линия борьбы с монашеством—это борьба за вовлечение мордовки в колхозы. Только в колхозе женщина найдет наиполнейшее раскрепощение. Только успешная коллективизация окончательно ликвидирует унаследованные от старого режима позорные пережитки.

Освещение положения женщины-мордовки было бы односторонним, если бы не сказать еще об одном типе женщины,

Рис. 16. Мордовки и татарки—делегатки 7-го пензенского губ. съезда работниц и крестьянок (март 1927 г.).

о женщине советской. Та работа, которую компартия проводит по раскрепощению женщин, не пропала даром. Имеются у мордвы делегатки, ведущие активную работу во всех советских и общественных организациях, имеются нарзаседательницы, оберегающие классовую линию суда против кулачества. Немало имеется женщин колхозниц, подающих пример коллективного труда. Вот по этим женщинам надо держать равнение, при помощи их надо развернуть борьбу с пережитками прошлого и за социализм.

С ноября 1928 г. при Мордовском Областном Исполнительном Комитете создан комитет по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ). Отчет этого комитета показывает, что в течение 1928/29 и 1929/30 гг. устраивался целый ряд специально женских курсов, как в центре области, так и в районных центрах. За эти годы тысячи мордовок прошли разные курсы по молочному хозяйству, домоводству, огородничеству и птицеводству. По инициативе птицеводных курсов Атяшевского района организована

Рис. 17. Областные курсы секретарей комиссий по улучшению быта женщины.

яично-птичная артель из женщин-мордовок. В областном центре создан „Дом мордовки", являющийся центром развертывания работы по раскрепощению женщин. „Дом мордовки", имея при себе специальные курсы, ведет работу по подготовке женских кадров.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ МОРДВЫ.

Завоевание и колонизация Мордовского края со всеми вытекающими отсюда последствиями, заключающимися в политическом, экономическом и культурном порабощении мордовского крестьянства, естественно вызывало чувство крайнего недоволь-

ства к царскому правительству и его местным агентам. Мордовский народ выражал свое недовольство в многочисленных революционных выступлениях против своих угнетателей. Все эти выступления были обречены на неизбежную неудачу, поскольку соотношение борющихся сил было не на стороне мордвы. Слабая сторона мордовских революционных движений, как и всех крестьянских движений, заключалась в том, что мордва, учиняя плебейскую расправу лишь с своими непосредственными, видимыми угнетателями, на этом успокаивалась. Революционные движения мордвы не шли дальше разгрома окрестных помещичьих имений, монастырей и воеводских дружин.

Но не один только мордовский народ был порабощен на Руси. Русское крестьянство, особенно крепостное, едва-ли на много меньше подвергалось бесчеловечной эксплоатации. Крепостные русские крестьяне занимали одинаковое „правовое“ положение с рабочим скотом. Общность подвластного, придавленного положения мордовского и русского крестьянства с самых отдаленных времен толкала тех и других на совместную борьбу с общим врагом—помещиками и капиталистами, на которых опиралось правительство. Эти совместные, мы бы сказали интернациональные, народные движения принимали не раз грандиозные размеры, потрясающие основы господствовавших классов.

Вместе с русским крепостным крестьянством мордва активно боролась против помещичьего самодержавия в так называемое „смутное время“. Мордовские повстанческие дружины, под руководством Москова и Вакардина, в 1606 году осаждали Нижний Новгород. И когда осада Нижнего не увенчалась успехом, мордовские дружины рассеялись по лесным массивам, продолжая борьбу единственно доступными для них средствами, а именно: они дезорганизовали всю торговлю Москвы с поволжскими городами путем устройства лесных засад, грабящих на торговых трактах товарные обозы, приказных и помещиков в течение многих лет. Это последнее средство борьбы оказалось наиболее чувствительным для помещиков, купцов и их московского царя Шуйского.

Многолетняя война мордовских лесных „разбойников“, нашедшая свое отражение не только в исторических документах, но и в народных былинах, являлась войной мордовского крестьянства против своих классовых и национальных угнетателей—русских помещиков. Беспощадная эксплоатация мордовского кре-

стьянства со стороны помещика-колонизатора вызвала к жизни мордовского „Соловья Разбойника“, который вел ожесточенную борьбу с помещичьим Ильей Муромцем [1]:

„А сидит он на двенадцати дубах,
Не пропустит он ни конного ни пешего,
Бьет он свистом соловьиным,
Покриком своим звериным.
Тут есть станы, станы да разбойничьи,
Да артели тут великие,
На прямой дорожке не окольной“.

Вторая половина XVII столетия также ознаменована революционным движением, руководимым Степаном Разиным. В этом движении мордва выступала также вместе с русским крепостным крестьянством и угнетенными поволжскими народностями. Ливонская война привела в полный упадок хозяйство страны. Восстановление хозяйства от военной разрухи проводилось путем усиления гнета на крестьянские массы. Тяжести налогового гнета падали, главным образом, на плечи и без того придавленного тяглого крестьянства, к которому была причислена и мордва. Крепнущий торговый капитал пустился за получением сырья в Мордовский край. Здесь путем открытого грабежа купцы отбирали у мордвы лен, пеньку, мед, воск, кожи, меха и т. д. Мордва стала убегать от этих грабежей в леса и за Волгу.

Воеводские донесения царю Алексею Михайловичу рисуют тяжелое положение мордвы. „Крестьянские земли,—пишет керенский воевода, князь Кугушев, царю,—были издревле... мордовские и татарские... и бортные ухожаи в дальних годах, до поселения городу Керенску и Керенскому уезду, имелись у мордвы по знамям, а так как мордва разошлась в разные уезды... то уже те земли розданы разным помещикам“. Другой, инсарский воевода, писал в 1671 году царю: „И по Инсарской, государь, и по Потижской черте казачьи службы татар и мордвы ныне впусте и пашни залегли... а татарове и мордва померли на твоей, государя, службе, а детей после них не осталось, а иные татарове и мордва бежали в Пензенский, Саранский и Нижне-Ломовский уезды“.

[1] Борис Соколов — „Былины“, Москва 1918, стр. 112—119. Илья Муромец является весьма давней былиной, в XVI веке Илья назывался Муравлениным или Муравлиным и обитал где-то около Киева, а в XVII столетии этот же Илья стал называться по имени города Мурома, являющегося опорным пунктом колонизации мордовских земель.

Судя по последнему донесению, перед мордвой стояла альтернатива: или умереть вместе со своим потомством от повинностей государевых или убежать со своих мест. Мордва покидала свои поселения и старалась укрываться на первых порах в обширных лесах своей территории. Когда же леса оказались недостаточным средством самообороны, мордва направлялась по линиям своих „зимниц“, на восток, а затем и дальше за Волгу, покидая свои земли. Термин „мордовские покидные земли“ в исторических актах XVII столетия становится обычным. Эти обстоятельства весьма содействовали тому, что мордва быстро включилась в мощную волну революционного движения. Движение началось с понизовья Волги, где до этого скапливались недовольные элементы, убегавшие от помещичьей эксплоатации из внутренних частей московского государства. Примкнувшая к этому движению мордва стала убивать помещиков, воевод, попов и других своих угнетателей.

Разинское движение привело в полное расстройство торговлю на Волге, являвшейся в то время главной торговой магистралью между Москвой и странами Востока. Характерно отметить, что в дореволюционное время имелось немало мордовских казачьих станиц в районах Оренбурга и Акмолинска. Переход мордвы в казачество относится, по нашему мнению, к той поре, когда мордва, не желая „помереть на службе государевой“, убегала за Волгу и там сливалась с казачьей вольницей, обращенной впоследствии в казачье сословие.

Неудачи разинского движения объясняются все теми же причинами. Участники этого движения мордовские, русские и другие крестьяне не двигались далеко от своих родных мест. Расправившись с непосредственными своими угнетателями, они обычно успокаивались на этом. Не было определенной программы действий. Требования различных национальностей также не были воплощены в программную форму, да и сам Разин едва ли давал себе ясное представление о том, чего хотят от революции мордва и другие угнетенные национальные группы.

Через сто лет после разиновского движения наступает движение, руководимое Емельяном Пугачевым. Мордва, как и другие волжские народы, и в этом движении принимает активнейшее участие. Обстоятельства, способствовавшие пугачевскому движению, обычные—усиление эксплоатации. В начале XVIII столетия, в царствование Петра I, все крестьянство было закреплено за

помещиками и волостями. Крестьяне, в том числе и нерусские, должны были поставлять пушечное мясо для петровской регулярной армии. Много посылалось крестьян, в том числе и мордовских, для постройки Петербурга и мало с этой постройки возвращалось домой по причинам вымирания их от тяжести работы и недостатка питания. Введения на русской земле регулярной армии, промышленного строительства и. т. д., производимые Петром I, необычайно усиливали податной пресс. Внесенные в ревизские сказки мордовские поселения на общих основаниях должны были доставлять с каждой ревизской души определенную денежную подать. Кроме этих подателей на мордву возлагались специфические дополнительные повинности. Мордва была приписана к „работам корабельных лесов". С каждых девяти человек в возрасте от 15 до 60 лет на осеннее и зимнее время, на шесть месяцев, брались двое,—один конный, другой—пеший. Эти работники корабельных лесов, называемые „лашманами", должны были работать бесплатно.

Руководитель движения, Емельян Пугачев, назвавший себя императором Петром III (именем убитого Петра III, мужа Екатерины II), издал манифест, текст которого гласил:

„Божиею милостью, мы Петр III, император и самодержец Всероссийский и проч., проч., проч.

Жалуем сим именным указом, с монаршим и отеческим нашим милосердием, всем находящимся прежде в крестьянстве и подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственно нашей короны и награждаем древним крестом, головами и бородами, вольностью и свободою, вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей, во владение землями, лесными, сенокосными угодьями, рыбными ловлями, соляными озерами без покупки и без оброку и освобождаем от всех прежде чинимых,—от злодеев дворян, градских мздоимцев судей—крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощениев. Желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от предписанных злодеев дворян странствие и немалые бедствия.

А как ныне имя наше властию Всевышней десницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим именным указом: кои дворяне в своих поместьях и вотчинах находятся, оных, противников нашей власти, возмутителей империи и разорителей крестьян, ловить, казнить и вешать и поступать равным образом,

так, как они, не имея в себе христианства, чинили с своими крестьянами; по истреблении которых противников и злодеев дворян, всякий может восчувствовать тишину, спокойную жизнь, кои до века продолжаться будут".

Этот манифест встретил величайшее сочувствие среди русского и мордовского крестьянства, быстро примкнувшего к движению Пугачева. Начав движение с оренбурскими казаками, Пугачев соединился с восстававшими массами уральских рабочих и волжских „инородцев". Провозгласив „земли, леса, луга, рыбные ловли и прочие угодья—народным достоянием", революционное движение победным маршем переносилось из одной губернии в другую. „Сельское население,—писал один иностранный свидетель,—толпами выходило навстречу Пугачеву, как своему избавителю". А. С. Пушкин писал: „Переправа Пугачева (через Волгу) произвела общее смятение. Вся западная сторона Волги восстала. Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещенные стали убивать русских священников".

При расследовании пугачевского дела после подавления революции пугачевский полковник Верхоланский на допросе показывал: „Когда Пугачев шел вверх по Суре мордовскими деревнями, то жители их более всего жаловались на духовных лиц за их поборы". Недаром мордва с. Сузгарья, Инсарского уезда, с благословения Пугачева, повесила своего попа и разрушила построенную у них церковь.

На протяжении всего времени пугачевского движения мордва вволю отыгралась на своих притеснителях, помещиках и служилых людях. Особенно же досталось от мордвы попам и миссионерам за крещение, поборы и издевательства. Все духовенство, не успевшее заранее убежать из мордовских районов, было полностью уничтожено мордвой.

Пугачевское движение было подавлено с исключительной жестокостью. В инструкциях о производстве казней и истязаний восставших граф Панин, руководитель карательных отрядов, писал: „В каждом селении, принимавшем участие в восстании, поставить виселицу, колесо и глаголь для вешания за ребро... Определенным к смертной казни оную произвесть по должности закона и проклятые тела их разбросать по всем проезжим дорогам". Изуродованные трупы казненных участников революции выставлялись на видном месте в целях устрашения народа, „чтобы другим не повадно было".

Пугачев пользовался всеобщей любовью мордовского народа, об этом свидетельствуют сохранившиеся кое-где легенды о Пугачеве. Одна из таких легенд, сохранившаяся до наших дней, передается в следующем виде [1]: Емельян Пугачев скрывался от карательных отрядов у мордвина по имени Юрка. Пугачев переоделся в мордовский женский костюм и пошел вместе с семьей Юрки жать хлеб. Карательные отряды, проезжая мимо, заглядывали во все кусты, разваливали старые зароды, осматривали овраги и т. д., но Пугачева обнаружить не могли, т. к. он усердно работал, не оглядываясь назад.

Из мордовских революционных выступлений XIX столетия заслуживает внимания терюшевское восстание. Это восстание было исключительно мордовским, национальным. История этого восстания наиболее объективно освещена мордовским историком М. Т. Маркеловым [2].

Мордва Терюшевской волости Нижегородского уезда была закреплена за местными помещиками. Крепостной режим вообще был бесчеловечным, а в отношении крепостных мордовских крестьян эта бесчеловечность достигала крайних пределов. Давили мордву, с одной строны, помещики, и с другой стороны попы, призванные наблюдать за новокрещенцами, как бы они не отступили от веры православной и, с третьей стороны, русская администрация. Дело возникло с небольшого. Летом 1804 года некоторые мордовские селения Терюшевской волости пришли в полное изнеможение от тройного гнета, помещичьего, поповского и административного, в силу чего и перестали отбывать барщину помещикам, не пошли убирать рожь на помещичьих полях.

Управляющий имением пригрозил избить нежелающих нести барскую работу. Буря негодования охватила мордву и она набросилась на управляющего и на месте его растерзала. Разгромили барскую контору, уничтожили находившиеся в конторе документы, убрали барские поля и урожай обратили в свою пользу.

Узнав о терюшевском восстании, правительство послало воинский отряд для подавления мордовского восстания. Мордва организованно встретила правительственный отряд и на голову разгромила его. Вскоре правительство стало при помощи воин-

---

[1] Записана со слов Александры Михайловны Рябовой, в августе 1930 г., в с. Лобаски, Ичалковского района, МАО.

[2] М. Т. Маркелов.—„Мокшэрзятнень эрямо пингест". Москва, 1929, 115—130.

ских отрядов помаленьку вылавливать главарей восстания. Остальную массу мордвы оставили в покое, боясь вызвать в ней новую волну возмущения.

Однако, мордва никак не успокаивалась и продолжала готовиться к новому восстанию. В новой революционной волне у мордвы прибавлялось возмущение и против попов. Стали устраиваться в окрестных лесах мордовские собрания. Постепенно лесные собрания превратились в лесные нелегальные конференции, куда съезжались представители мордвы из других уездов и губерний, одинаково недовольных существующим строем. На этих конференциях обсуждался один вопрос — каким путем выйти мордве из-под русского помещичьего гнета. В этом движении немалую активность проявили и женщины, особенно недовольные поповским произволом, выражающимся в преследовании различных бытовых обрядов мордвы. Вождем этого движения стал крепостной крестьянин, мордвин Кузьма Алексеев. Видя, что нарастающее национально-освободительное движение принимает угрожающие размеры, правительство не посмело пойти прямо на ликвидацию этого движения. Правительство открыло борьбу с освободительным движением мордвы обходным путем. Оно создало уголовное дело против Кузьмы Алексеева, обвиняя его в сектантстве—в лжепророчестве и прочей чепухе.

Правительственный отряд наскочил на одно из подпольных собраний и арестовал всех руководителей во главе с Кузьмой Алексеевым. Правительство стремилось придать этому делу религиозную окраску, стараясь ошельмовать вождей мордовского революционного движения, называя Кузьму Алексеева „Кузькой-мордовским богом". Целый ряд помещичьих писак на все лады старались представить Кузьму Алексеева, как сектанта, вводящего в „заблуждение" темные мордовские массы. Была выпущена, неизвестным автором, гнусная брошюра, освещающая историю „Кузькиных ересей". Эта брошюра была предназначена специально для терюшевской мордвы, для ее одурачивания.

Судебным же приговором Кузьма Алексеев в конце-концов был признан виновным не в „ереси", а в том, что он требовал: 1) освобождения мордовского народа, 2) отмены крепостного режима для мордвы, 3) отмены платежа мордвой оброка, 4) восстановления для мордвы права носить национальные костюмы и жить в соответствии с нормами мордовского обычного права, 5) мордовские обычаи и костюмы должен воспринять весь народ.

Суд великорусских помещиков, по выяснении истинных целей и стремлений возглавляемого Кузьмой Алексеевым национально-освободительного движения, приговорил его к избиению плетями и к ссылке в Сибирь. Усердные царские малюты скуратовы, приводя в исполнение приговор над Кузьмой Алексеевым, изувечили его и еле живого отправили в ссылку в Иркутск.

После реформы 1861 года, известной под названием освобождение крестьян от земли", крестьяне Мордовии потеряли одну пятую долю своих земель (в б. Пензенской губ.—17,5%, в Нижегородской—22,7%). Помещичий класс отобрал у крестьянства самую лучшую часть земельных угодий. Оставленные на голодном земельном пайке крестьяне вынуждены были прибегать к аренде помещичьей земли, уплачивая за эту аренду не столько деньгами, сколько натуральными отработками. Система отработок за пользование помещичьей землей является по сути дела разновидностью крепостнической эксплоатации, бывшей до 1861 года. Площадь крестьянских земель до того была урезана, что крестьянин, чтобы спасти себя и свою семью от голодной смерти, вынуждался итти в кабалу к помещикам.

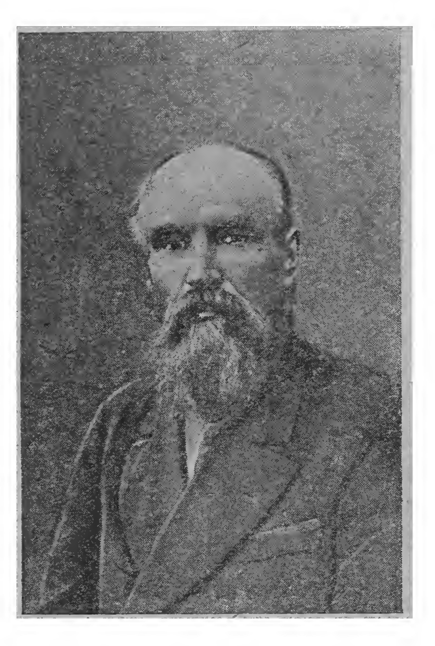
К аренде земли крестьяне вынуждались обращаться не только по причинам острого земельного недостатка, но и в силу того, что они были лишены самых жизненных угодий: водопоев, лугов, проездов, выгонов и т. п. Этим обстоятельством пользовался помещик для немилосердного грабежа крестьян.

Особенно тяжелым было положение маломощного крестьянства, поставленного в условия самой чудовищной кабалы. Зажиточный крестьянин оплачивал арендную плату деньгами. Не мог расплачиваться деньгами за аренду маломощный крестьянин, он отплачивался перед помещиком натуральными отработками, „испольщиной". Деревенская беднота, составляющая около четвертой части населения, убегала с своего земельного клочка, сдавая этот последний в аренду. Но так как арендная плата за крестьянскую землю всегда была на 45-50% ниже помещичьей, то всей арендной платы в большинстве случаев не хватало на покрытие падающих на землю платежей и повинностей.

Процесс обнищания крестьянства имел своей обратной стороной быстрое обрастание и укрепление кулацкой верхушки крестьянства. Увеличивая свои земли за счет убегавшей от голода бедноты, кулак увеличивал число наемных рабочих за счет той же бедноты.

„Освобождение крестьян от земли“ коснулось главным образом бывших крепостных крестьян, к категории которых большинство мордовских крестьян (на 80%) не принадлежало. Реформа 1861 г. внесла ухудшение главным образом в положение русского крестьянства.

Это не значит еще, что помещик закабалял только русских, мордовское крестьянство[1] также испытывало земельную тесноту и вместе с русскими вынуждалось прибегать к аренде помещичьей земли со всеми вытекающими отсюда кабальными последствиями.

Д. Л. Маринин, старейший большевик из мордвы.

Классовые интересы мордовского и русского крестьянства были одинаковы, чем и объясняется единодушное революционное выступление тех и других против главного врага—помещиков в 1905 году. Характер выступления всюду был одинаков: громили и жгли помещичьи имения, отбирали помещичий хлеб, скот, инвентарь, разгоняли помещиков и их опричину, вырубали „барские“ леса. Основным требованием крестьянства являлась ликвидация помещичьего и монастырского землевладения.

Момент национальный в крестьянском движении 1905 г. не имел доминирующего значения. Имели место отдельные случаи, когда мордовские крестьяне отрабатывали помещику испольщину, а русские крестьяне, разъясняя мордве нецелесообразность таких отработок, предлагали „перестать работать на барина“, а иногда просто сгоняли с работы, запрещая работать ниже установленной цены (Инсарский район). Это значит, что земельная нужда была у всех национальных групп одинакова, чем пользовался помещик для усиления эксплоатации путем повышения арендной платы.

[1] Мордовское крестьянство в земельном отношении было урезано до крайних пределов в порядке колонизации края еще задолго до реформы 1861 г.

Мордовское крестьянство, в отличие от русского крестьянства, жаловалось не столько, пожалуй, на помещиков, сколько на монастыри. В то время, как русское крестьянство было сковано преимущественно помещичьим землевладением, мордовское крестьянство притеснялось землевладением монастырским. Не даром губернские власти приставили 15(28) июня 1905 г. летучий отряд стражников для охраны намеченного мордовским крестьянством к разгрому Пайгармского женского монастыря, расположенного в 8 верстах от гор. Рузаевки.

Старики-крестьяне, участники движения 1905 г., немало передают интереснейших подробностей этого движения. Нашим краеведам следовало бы записать устные воспоминания живых свидетелей. В мордовском селе Напольня Тавла, Кочкуровского района, участники революции 1905 года передают, как они жгли помещичьи имения.

— Как пошли забастовки,—говорит старик Радайкин,—помещики перепугались и вызвали к себе охрану из казаков и стражников. Мужики хотят разгромить имение, но подойти к этому имению никак нельзя, потому что казаки и стражники отстреливаются. Думали-думали и порешили сделать так, как наши деды-прадеды проделывали. Устроили из дубовых палок тугие луки (самострелы). На наконечники дубовых стрел понадевали кусочки зажженного „трута" (по мордовски „сем") и давай этими горящими стрелами палить из луков по барским имениям. Постреляешь в темную ночку этак малость—глядишь имение-то барское и запылает красным заревом.

В революции 1905 г. принимали участие рабочие и крестьяне всех национальностей. Влияние рабочего класса на крестьянское движение 1905 г. является неоспоримым потому, что рабочий 1905 г.—это вчерашний разоренный помещиком крестьянин.

Железнодорожный узел Рузаевка представляет собой почти единственный пролетарский центр Мордовии. Своими революционными выступлениями рабочие Рузаевки, как и все рабочие Казанской жел. дор., нимало революционизировали окрестное крестьянство. Смежные с Рузаевкой Саранский и Инсарский уезды были в наибольшей степени охвачены революционным движением.

Борьба рабочих и крестьян в 1905 году не увенчалась победой над врагом, эта борьба, однако, явилась генеральной репетицией для великой Октябрьской революции.

Слабой стороной крестьянского движения 1905 г. было то что „крестьяне действовали слишком распыленно, и по своей готовности к всероссийскому революционному выступлению не догнали рабочего класса“ (Ленин).

Февральская революция 1917 года никакого существенного изменения в положение мордвы не внесла. Эсеровская партия, игравшая первую скрипку в политике временного правительства, стремилась удержать угнетенные национальности в том же положении, в каком они находились при самодержавии... до учредительного собрания. И это было в то время, когда кадетский лидер Милюков говорил о недопустимости „разложения государства на суверенные независимые единицы“, когда генерал Каледин на государственном совещании в Москве, 14 августа 1917 г., говорил о том, что „Россия должна быть единой“, что „всяким сепаратистским стремлениям должен быть поставлен предел в самом зародыше“, когда на том же государственном совещании Родзянко говорил: „Я с тревогой слушал заявление министра-председателя о тех подымающихся сепаратистских тенденциях национальностей, населяющих нашу великую Россию, и в этом я вижу, что не государство слабо, а слаба та власть, которая не сумела своим авторитетом в корне пресечь это движение, которая не могла всею мощностью остановить все эти движения, которые грозят оторвать от нас коренные наши провинции“.

Таким образом получалось, что буржуазия открыто твердила о сохранении „единой неделимой державы Российской“, а эсэры, изворачиваясь на все лады, доказывали народным массам необходимость терпения до пресловутого учредительного собрания. Эсэровская организация имела разветвленную агентуру в рядах национального кулачества. Эти национальные эсэровские группы проводили линию своей партии и всемерно поддерживали единство буржуазной державы российской, поддерживали дух смирения в национальных массах. Все решения съездов малых народностей Поволжья, бывшие в 1917 году, насыщены были эсэровским содержанием. Все эти съезды были по существу съездами национальной верхушки, не отражавшей интересов широких трудящихся масс народностей Поволжья. По вопросу о самоопределении народностей 1-й съезд малых народностей Поволжья [1], проходивший под эсэровским влиянием, в своей

[1] Открылся в Казани 15 мая 1917 года.

резолюции говорит: „большинство населения Российской державы при его сравнительно низком культурном и политическом уровне не может, к сожалению, считаться подготовленным к немедленному введению в России федеративной республики“. Этим решением национальные эсэровские группы доказали свою верноподданность великорусской буржуазии. По мнению эсэров выходит, что раз трудящиеся малых народностей неразвиты и некультурны, то уделом их должно и впредь являться подвластное положение буржуазии великодержавной нации.

Эсэры были последовательны в своих решениях. Они „имея ввиду крайнюю сложность земельного вопроса“, решили отложить этот вопрос до следующего съезда. Эсэры, конечно, понимали, что крестьянские массы национальностей Поволжья, поставленные в условия крайней земельной тесноты, не будут согласны с откладыванием разрешения земельного вопроса. Эсэры и в этом случае шли на помощь пошатнувшейся власти помещиков и капиталистов и вынесли следующее решение: „Предоставляя законодательное разрешение аграрного вопроса учредительному собранию, съезд призывает крестьянство мелких народностей Поволжья до этого воздерживаться от всякого рода насильственных захватов и неорганизованных выступлений на почве аграрных отношений“ [1].

Тем временем, пока буржуазия устами эсэровской организации пела дифирамбы учредительному собранию, призывала крестьянство к терпению, партия большевиков вела большую воспитательную работу среди солдат в окопах империалистической войны. Вернувшиеся с фронта солдаты принесли с собой в деревню дух большевизма. Воодушевленная большевистскими идеями солдатская масса и деревенская беднота явились опорой пролетариата в деревне по свержению помещиков и капиталистов.

Вслед за завоеванием власти рабочими и крестьянами последовала необходимость защиты этой власти от контр-революционных выступлений помещиков и капиталистов. Бывшие „демократы“, в лице эсэров и меньшевиков на другой день после Октябрьского переворота встали в ряды контр-революции. С этого момента начинает особенно отчетливо проявляться классовая борьба внутри мордовского крестьянства. Мордовское кулачество не желает защищать советскую власть, дезертирует из Красной

---

[1] „Революция и национальный вопрос“, т. III, стр. 114.

Рис. 18. Конференция членов ВКП(б) Мордвы (1921 г.).

армии, прячет в ямы хлебные излишки, чтобы они не попали на продовольственное снабжение рабочих и красноармейцев. Деревенская беднота организуется, раскрывает потайные кулацкие амбары, ловит дезертиров. Бедняцко-середняцкие массы мордовского крестьянства по достоинству оценили советскую власть рабочих и крестьян, как единственную избавительницу угнетенного человечества от эксплоатации, и всемерно ее защищали на всех фронтах гражданской войны.

Вливаясь в ряды Красной армии рабочих и крестьян всех национальностей, мордовские бедняцко-середняцкие массы выковывают из своей среды лучших борцов революции. По данным [1] на 1 января 1929 г. в составе РККА мордвы имеется (в процентах): начсостава 0,15 (в том числе комсостава 0,13), политсостава 0,25, адмсостава 12, младшего состава 0,42, рядового состава 0,76, а всего 0,63%.

Состоявшаяся в 1921 году в Самаре конференция коммунистов-мордвы подвела итоги борьбы трудящихся масс мордвы за Советскую власть и наметила пути дальнейшей работы. С этого времени начинается практическое осуществление среди мордвы целого ряда мероприятий, вытекающих из национальной политики коммунистической партии.

Только Октябрьская революция увенчалась для мордвы, как и для всех трудящихся, полной победой. И царь, и помещики, и буржуазия,—все сметены мощным движением трудящихся всех национальностей, руководимых рабочим классом и коммунистической партией. Столетиями боролась мордва за свою независимость. Только рабочий класс, этот единственный вождь угнетенного человечества, оказался посильным избавить все трудовое крестьянство, мордовское и русское, от многовекового рабства. Да иначе и быть не могло. „От гнета капитала мелкое крестьянство может избавиться, только примыкая к рабочему движению, помогая ему в его борьбе за социалистический строй, за превращение земли, как и других средств производства (фабрик, заводов, машин и пр.), в общественную собственность“ (Ленин, т. IX, стр. 278—279).

---

[1] „Национальная политика ВКП(б) в цифрах“, 1931 г., стр. 194.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Мордва является с самых древних времен земледельческим народом. Сельское хозяйство основное занятие мордвы. Чрезвычайная отсталость сельскохозяйственной техники и экстен-

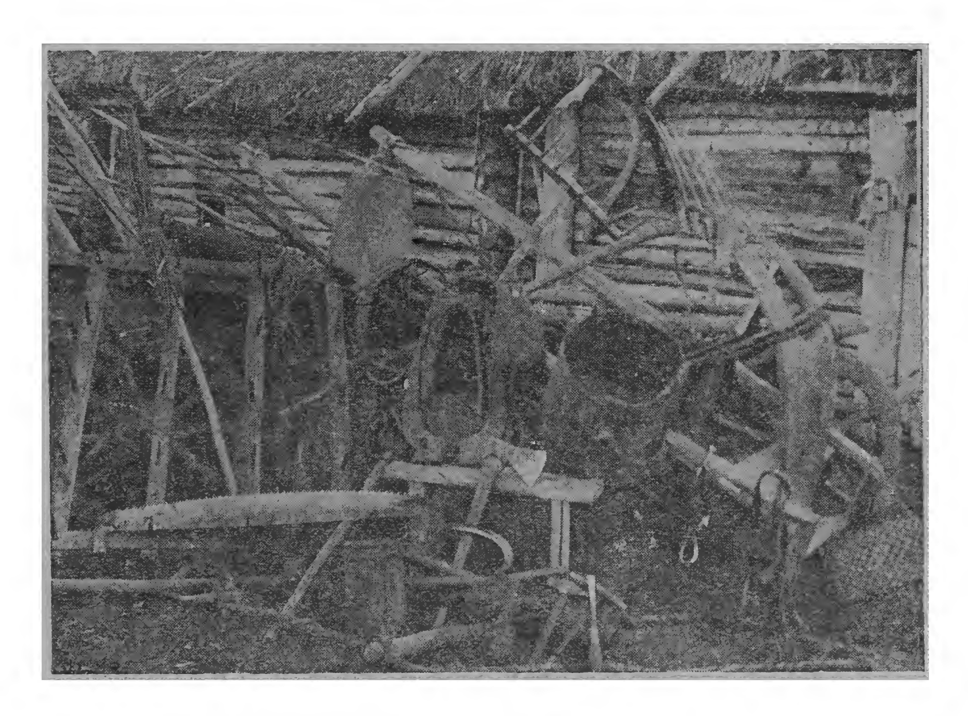

Рис. 19. Выставка сел.-хоз. инвентаря единоличника.

сивные формы хозяйствования характеризуют собой мордовское земледелие. О степени отсталости сельскохозяйственной техники можно судить хотя-бы потому, что еще в 1927 г. 92% мордовских хозяйств обрабатывали землю деревянной сохой и лишь 8% хозяйств были обеспечены железными плугами.

Второй характерной особенностью мордовского сельского хозяйства является чрезвычайная бедность. По данным 1928 г. безлошадных хозяйств было 41,4%, с одной лошадью—54,4%, с двумя лошадьми—4% и с тремя лошадьми — 0,2%. Таким образом, безлошадные и однолошадные хозяйства вместе составляли 96%. Такая же картина получается по обеспеченности хозяйств коровами. Бескоровные и однокоровные хозяйства составляли 93,8%. Свыше одной трети хозяйств совершенно не обеспечены сельскохозяйственным инвентарем.

Третьей особенностью мордовского земледелия является острое малоземелье. Средняя плотность населения области на одном квадратном километре равнялась: в 1926 г.—50,7 челов., а в 1931 г.—55,6 человекам.

Проблема так называемого „аграрного перенаселения“ до сих пор разрешалась двумя путями[1]. Путем сокращения площадей выгонов, сенокосов, лесов и кустарников достигалось некоторое увеличение площади пашни и усадьбы. С 1887 г. по 1929 г. площадь пашни и усадеб увеличилась таким образом на 8%. Ликвидация малоземелья таким способом не разрешает затронутой проблемы, т. к. этот способ по сути дела означает не увеличение площади пашни, а некоторую передвижку одной и той же земельной площади из одного вида угодий в другой вид. Такой способ нередко ударяет по хозяйству обратным концом. Сокращение площади выгона и лугов ведет к упадку животноводства.

Второй путь разрешения аграрной проблемы, практиковавшийся до сих пор, заключается в переселении „избыточного“ населения за пределы области. Принято считать, что избыточное население области составляет около четырех сот тысяч человек. Имеется план переселения, по которому предполагается ежегодно переселять около семи тысяч человек, тогда как ежегодный прирост населения области исчисляется в количестве 14 тысяч человек. Получается, таким образом, что переселение избыточного населения за пределы области не только не разрешает проблемы „аграрного перенаселения“, но ведет к дальнейшему усугублению проблемы перенаселения.

Явление, называемое „аграрным перенаселением“, заслуживает большого внимания. Правильными ли являются утверждения, что Мордовия перенаселена до таких пределов, которые служат

---

[1] Т. Васильев. — Мордовия на новом этапе. („Сов. Гос. и Рев. Права“, № 4—1931 г.).

помехой в деле развития сельского хозяйства? Ответ на этот вопрос должен разрешить всю сложность „неразрешимой“ проблемы аграрного перенаселения. В такой стране, как Бельгия, на каждом квадратном километре живет не 55 человек, как у мордвы, а 254 человека. Почти исключительно сельскохозяйственное население Дании живет вдвое плотнее, чем мордва. Любой европейский крестьянин позавидовал бы тому земельному простору, в котором пребывает мордва. На этом основании надлежит решительно отбросить бесплодные разговоры об „аграрном перенаселении“ Мордовии, т. к. по сути дела никакого „избыточного“ населения в Мордовии нет. Причину медленного роста сельского хозяйства надо искать в другом, а именно: как может расти хозяйство при помощи таких орудий, как деревянная соха? Можно ли рассчитывать на развитие мордовского пеньководства, когда процесс производства пеньки проводится вручную? Можно-ли рассчитывать на эффективность хозяйства при почти полном отсутствии предприятий по технической переработке местного сельскохозяйственного сырья?—На все эти вопросы неизменно следует отрицательный ответ. Выходит, что малая производительность мордовского земледелия заключается не в избытке рабочих рук, а в том, что эти рабочие руки, по причинам чрезвычайной технической отсталости, не используются полностью. Перевод мордовского земледелия на интенсивные формы хозяйства на базе коллективизации сельского хозяйства не только способен ликвидировать так называемое „перенаселение“, но и создать такие условия, при которых ощущалась бы недостаточность рабочих рук.

Единственным, таким образом, выходом из кризиса „аграрного перенаселения“ должен быть переход от малопроизводительных экстенсивных форм хозяйствования к интенсивным формам хозяйства. Это значит, что надо переключить сельское хозяйство на производство таких культур и продуктов животноводства, а равно и на техническую переработку сельскохозяйственного сырья, при которых возможно максимальное внутриобластное использование избыточной рабочей силы.

Вот почему по докладу Ср. Волжского Крайкома ВКП(б) „ЦК ВКП(б) отмечает, что в развитии сельского хозяйства правобережной части края еще не достигнуто сколько нибудь глубоких сдвигов. Темп социалистического переустройства в западных округах края и в Мордовской области является медленным. Не поставлена на необходимую высоту работа по реконструкции

и интенсификации сельского хозяйства этой части края. В развитии сельского хозяйства западных округов края на первый план выдвигается задача быстрейшего перехода к интенсивным формам хозяйства и культурам, роста животноводства и индустриализации сельскохозяйственного производства. Машинотракторные станции в условиях правобережья должны быть центрами агроиндустриальных установок".

Это решение ЦК партии положено в основу при составлении пятилетнего плана [1] развития народного хозяйства Мордовской автономной области.

Посевные площади области по данным на 1928 год распределяются под отдельными культурами следующим образом (в процентах): рожь 45,9, пшеница 0,8, овес 23,3, просо 9,7, гречиха 3,3, горох 0,4, чечевица 1,4, конопля 3,4, лен 1,1, подсолнух 0,1, картофель 8,7, прочие зерновые культуры 1,0, травы 0,3, табак 0,1 и овощи 0,5.

Валовая продукция сельского хозяйства области за 1927 год выражается в процентах к общему итогу: полеводство 56,4, животноводство 26,1 и прочие отрасли 17,5.

Приведенные показатели характеризуют мордовское сельское хозяйство как экстенсивно-зерновое. Животноводство в хозяйстве Мордовии, особенно товарная его часть, не имело большого значения в прошлом.

Вопросу о направлении сельского хозяйства Мордовии уделяется большое внимание. Так, бывший в 1929 году 2-й Мордовский окружной съезд советов взял „общую установку на перевод сельского хозяйства округа с экстенсивно-зернового направления на зерново-животноводческое". В 1931 году областной съезд советов Мордовии вносит существенный корректив к этой установке и считает необходимым повести сельское хозяйство в направлении животноводческо-зерновом, обращая при этом большое внимание на развитие технических культур.

Сельское хозяйство по общим наметкам пятилетнего плана [2] должно изменить свое направление и специализироваться пре-

---

[1] Разработанного пятилетнего плана МАО в 1930 году не имела, ссылки на пятилетку являются по сути дела ссылками на предварительные наметки к плану.

[2] Тезисы об основных установках по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры Мордовской автономной области на 1928—29 и 1932—33 годы.

имущественно на производстве продуктов животноводства, технических культур, продуктов садоводства и огородничества. В соответствии с этими установками проводится сельскохозяйственное районирование, разбивающее всю область на три сельскохозяйственных района.

Рис. 20. Комсомольская бригада роет силосную яму.

Первый район, куда входят адмрайоны: Зубово-Полянский, Теньгушевский, Темниковский. В этих районах намечается молочное животноводство, беконное свиноводство и технические культуры.

Второй район охватывает адмрайоны: Инсарский, Ичалковский, Ковылкинский, Краснослободский, Рузаевский, Саранский, Старо-Шайговский и Торбеевский. В этих районах намечается молочно-мясное животноводство, производство картофеля (столового), бобовых (экспортных) и технических культур.

Третий район, куда входят адмрайны: Ардатовский, Дубенский, Игнатовский, Кочкуровский, Ромодановский и Чамзинский. В этих районах намечается развитие животноводства, зерновых и технических культур, товарного коневодства и птицеводства.

Увеличение посевных площадей к концу пятилетия запроектировано на 27,6%. Предполагается довести всю посевную площадь до 1342 тысяч га против 991 тысячи га в 1928—29 году, в частности, площадь технических культур довести до 13—14% всей посевной площади. Увеличение посевных площадей должно быть произведено за счет введения многополья, раскорчевки занятых лесами площадей, освоения неудобных и нераспределенных земель.

Техническая отсталость мордовского земледелия не может не влиять на урожайность. Об урожайности свидетельствуют следующие средние многолетние показатели (в центнерах): рожь 7,05, овес 6,33, просо 7,15, конопляное семя 5,59, лен 4,41, чечевица 6,99, горох 7,22. Сравнивая урожайность овса с передовыми капиталистическими странами, приходится сказать, что в Дании каждый гектар дает урожая 20,7 квинталов [1], т. е. в шесть с половиной раз больше, чем у нас, в Германии 18,2 квинтала, т. е. в пять с половиной раз больше, чем у нас.

Минеральные удобрения, дающие прекрасные результаты в смысле повышения урожайности, до сих пор не находили своего применения в мордовском сельском хозяйстве. Для того, чтобы показать значение минеральных удобрений, приведем одну цитату из брошюры И. Х. Айдинова [2]: „Германия за 50 лет перед войной повысила свою урожайность в 3 раза и уже в 1913 г. собирала в среднем с каждого гектара от 2 до 2,5 т. зерна, в то время, как в России средний урожай с гектара не превышал 0,8 т. зерна. В достижении такой высокой урожайности в Германии главную роль сыграло применение минеральных удобрений. В 1913 г. Германия потребляла минеральных удобрений 166 кг. на гектар; в это же время в России потребление их достигало только 7 кг. Такие страны, как Бельгия, Дания, Голландия, вносили до 236 кг. на гектар и получали урожай еще более высокий, чем в Германии".

Для минерализации посевных площадей Мордовия имеет прекрасные перспективы, если принять во внимание наличие огромных залежей фосфорита, являющегося одним из распространенных удобрительных веществ.

---

[1] Квинтал равняется 0,1 центнера.

[2] И. Х. Айдинов „Химическая промышленность в пятилетке", изд. Москва 1930 г., стр. 12—13.

В основу поднятия урожайности пятилеткой положены следующие главнейшие мероприятия:

а) полная ликвидация деревянной сохи и насыщение машинами как обобществленного сектора, так и единоличных хозяйств;

б) введение сортовых семян—зерновых на 100%, картофеля на 30%;

Рис. 21. Постройка скотного двора в колхозе.

в) введение простейших агромероприятий раннего пара на 54%, зяблевой вспашки—60%;

г) минерализация посевных площадей на 41% с завозом азотистых удобрений 30.000 тонн, фосфорно-кислых (фосфорная мука)—349.000 тонн, калийных—18.000 тонн и извести 76.180 тонн.

Ярко выраженная в пятилетке тенденция к развертыванию животноводства и технических культур имеет под собой и экономические основания. Положительным в этом отношении фактором является близость таких крупно-потребляющих промышленных центров, как Москва, Н.-Новгород, Иваново-Вознесенск и др., где находят широкий сбыт продукты животноводства, огородничества, садоводства и технических культур.

В истекшем 1929—30 хозяйственном году животноводство подверглось значительному удару. Кулачество в связи с усилением классовой борьбы во время коллективизации повело усиленную агитацию за убой скота. В результате, как показывает произведенная перепись, понижение всего поголовья скота выразилось в 21%.

По пятилетке намечено увеличение поголовья скота к концу пятилетки на 20% и довести стадо до 508 тыс. голов, в переводе на крупный скот, против 423 тыс. голов текущего года. В частности, в связи с осуществляемой тракторизацией поголовье лошадей к концу пятилетки уменьшается на 5,4%, количество лошадей снижается с 179,2 тысячи голов текущего года до 170 тыс. голов.

По крупному рогатому скоту увеличивается стадо на 36,2% и доводится до 380,2 тысяч голов против 279 тысяч голов в 1929 году.

В целях улучшения стада производится выбраковка скота до 5% с одновременным завозом племенного скота до 10 тыс. голов.

Свиное стадо увеличивается на 49,3%, доводится к концу пятилетки до 178,8 тыс. голов против 30,0 тыс. в 1929 году.

Таким образом, пятилеткой в области животноводства предусматривается наибольшее развитие крупного рогатого скота, молочного и мясного и свиноводства.

Как на недостаток, следует обратить внимание на то обстоятельство, что пятилеткой не предусматривается пчеловодство, имевшее в прошлом огромный удельный вес в хозяйстве мордовского края.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) в пятилетке обращено большое внимание на индустриализацию сельского хозяйства. Развитие сельского хозяйства создает значительную сырьевую базу (молоко картофель, волокно, семя масляничное) для индустриализации сельского хозяйства. По пятилетке намечаются следующие индустриальные установки: 15 картофельных заводов, 14 заводов по первичной переработке конопли и льна, 70 маслосыроваренных заводов, из них механизированных — 12. Общее капиталовложение в индустриализацию сельского хозяйства предусматривается в 16.547 тыс. рублей.

Капиталовложение в сельское хозяйство по пятилетке запроектировано в сумме 239.579 тысяч рублей. Эти вложения

должны быть направлены на социалистический сектор и, главным образом, на машинизацию, индустриализацию, на строительство агрокомбинатов и на развитие животноводства.

Запроектированное капиталовложение по секторам должно быть распределено следующим образом:

Индивидуальный сектор . .	1,6%
Государственный (совхозный)	23,0%
Кооперативно-колхозный	75,4%

По целевому назначению:

На организацию территории	12.951,0	т. р. или	54%
машинизацию	46.723,3	„ „	19,5%
индустриализацию	16.527,6	„ „	6,9%
агрокомбинаты .	63.562,0	„ „	26,5%
электрификацию	15.500,0	„	6,[illegible]%
строительство совхозов	10.080,7	„	7,5%
полеводство .	25.062,8	„	10,5%
животноводство	32.861,4	„	13,7%
садоводство и огородничество	5.912,0	„	2,5%
агростроительство	1.305,8	„	0,5%
научно-исследовательское дело	1.092,0	„	0,4%
прочие нужды	1.029,0	„	0,5%

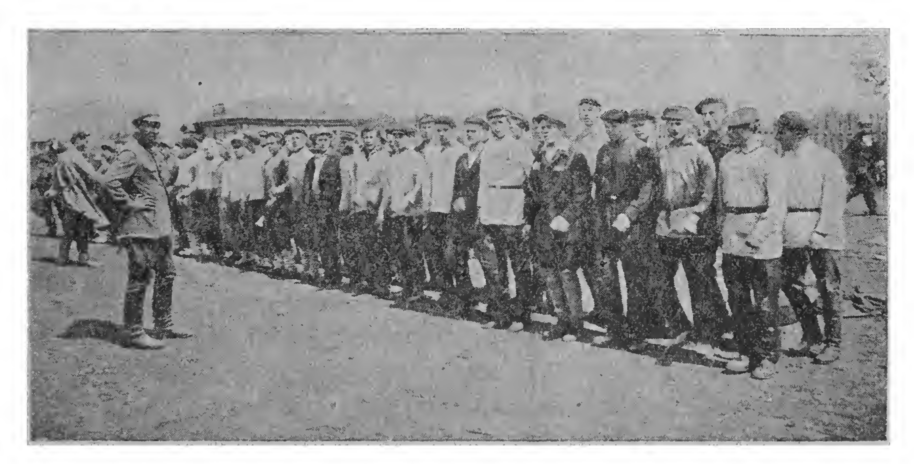

Рис. 22. Военная подготовка на курсах трактористов.

Все мероприятия, намечаемые пятилетним планом, должны дать значительное повышение валовой продукции сельского хозяйства. Если в начале пятилетия валовая продукция оценивалась в 125.267 тыс. руб., по ценам 1926—27 г., то к концу пятилетки она увеличится до 290.130 тыс. рублей, т. е. увели-

чится на 131%. В частности, если валовая продукция растениеводства в начале пятилетки оценивалась в 85.711,8 тыс. руб., то к концу пятилетки—в 212.133 тысячи руб., т. е. увеличивается на 147,6%.

Валовая продукция животноводства с 39.545,5 тыс. руб. повышается до 78.000 тыс. руб. или на 97%. Продукция технических культур возрастает с 9870 тыс. рублей до 55.408 тыс. руб. или на 462%.

Товарность сельскохозяйств. продукции в начале пятилетия оценивалась в 28.468 тыс. руб., а к концу пятилетия должна быть доведена до 123.200 тыс. руб., т. е. увеличивается на 322%. В частности, товарная часть растениеводства с 18.588,1 тыс. руб. должна возрасти до 78.267,7 тыс. руб. или на 317%, товарная часть продукции животноводства с 9.877,3 тыс. руб. до 45.000 тыс. рублей или на 361%. Из продукции растениеводства в товарности значительное место занимают технические культуры, товарность которых увеличится на 750%.

ПРЯДИЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ.

Одним из важнейших путей интенсификации сельского хозяйства Мордовской автономной области является развитие прядильных культур. Коноплеводство исстари занимало большой удельный вес в хозяйстве Мордовии. По данным Облплана за время 1927—29 годов на торритории области засевалось ежегодно в среднем 9070 га льна и 33664 га конопли. Это значит, что льняной клин области равен 0,92% и конопляный — 3,4% всей площади посева. Особенно высоким является удельный вес льняного и конопляного клина по мордовским районам. Такие районы, как Зубово-Полянский, Теньгушевский имеют льняной клин свыше 3%. Районы Чамзинский, Ичалковский и Кочкуровский имеют конопляный клин от 5 до 6%.

Принимая во внимание, что на территории СССР в довоенное время (1913 г.) под конопляным клином было 1,04% и льняным—1,37%, а под обоими вместе взятыми культурами 2,41%,—приходится сделать вывод о том, что по удельному весу производства льна и конопли Мордовская автономная область занимает одно из первых мест в СССР.

По пятилетнему плану проектируется доведение площади: льна до 3/520 га или 2,8% и конопли до 14.470 га или 10,8%

всей площади посева. Это значит, что пятилеткой проектируется увеличение площади посева льна и конопли в 4 раза. По первому сельскохозяйственному району, куда входят адмрайоны Зубово-Полянский, Теньгушевский и Темниковский, сдвиги в развитии льноводства и коноплеводства выражаются в следующих показателях: удельный вес льняных посевов возрастает с 1,9% до 4,1% и конопляных—с 2,9% до 14%, а тех и других вместе взятых с 4,8% до 18,7%. Таким образом, одна пятая часть по-

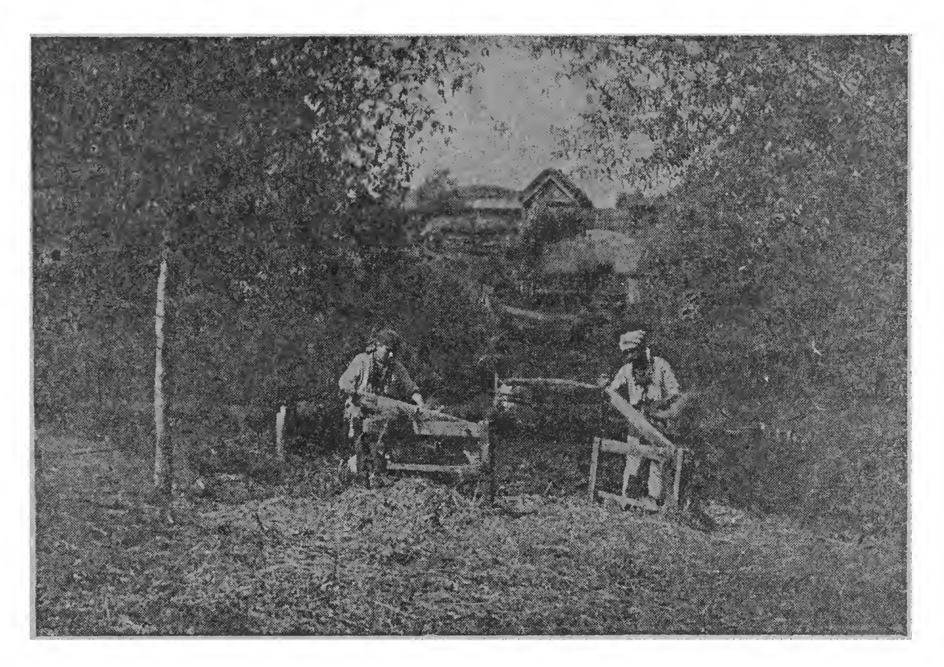

Рис. 23. Обработка конопли.

севной площади указанных трех районов к концу пятилетки будет занята под прядильными культурами.

За период 1927—28 годов средний валовой сбор по области выражался: по льняному семени 50366 центнеров и по конопляному — 252.596 центнеров. Средний годовой валовой сбор волокна за те же годы выражался: по льну — 42.658 центнеров и по конопле—181.722 центнера. В хозяйстве СССР по валовой продукции прядильных культур Мордовия также занимает одно из первых мест: по льну 1,4% и конопле—3,7% ко всему льняному и коноплянному клину СССР. Во всей валовой продукции растениеводства области, удельный вес льноводческой

продукции выражается в 3,07% и коноплеводческой—в 9,54%, а той и другой вместе взятых—в 12,61%.

К концу пятилетки запроектировано производство прядильных культур: семян льна — 27.720 тонн, семян конопли—133.810 тонн, волокна льна—24.940 тонн и волокна конопли—87.080 тонн.

Развитие льноводства и коноплеводства является базой для развертывания соответствующей перерабатывающей промышленности. Сюда относится улучшение семян, механизация уборки, устройство водоемов для мочки и наконец техническая переработка прядильных культур.

Товарное волокно Мордовской автономной области не имело местного промышленного использования. Мордовское волокно, как показывает транспортная статистика, увозилось на Днепрострой, в Москву, Коломну, Рязань, Нижний Новгород, Горбатовку, Желкино, Дубровку, Орел, Владимир, Растяпино, Киев, Шилово, Сасово, Ленинград, Кишерть, Рыбинск, Кузнецк, Красная Бавария, Баку, Клинцы, Ржев, Мухтолово, Иваново и другие места. За два года (1925/26 и 1926/27 гг.) со станций железных дорог Мордовской автономной области вывезено свыше 7400 тонн пеньки и пакли. Отдаленность станций назначения (Украина, Ленинград и др.) говорит за то, что мордовские прядильные культуры, в силу их высокого качества, имеют весьма широкий сбыт. Это обстоятельство говорит, с одной стороны, о благоприятных перспективах развития мордовских волокнистых культур и, с другой стороны, о больших невыгодах для народного хозяйства в целом, проистекающих от перевозки на столь длинные расстояния волокна-сырья. Требования планирования, а равно и директива XVI партсъезда настоятельно диктуют необходимость территориального приближения промпредприятий к сырьевым базам. Вот почему пятилетним планом предусматривается постройка на территории Мордовской области двух фабрик, пеньковой и шпагатно-веревочной. Первая из них (чесальная) будет потреблять 19.400 тонн пеньки в год и вторая (шпагатно-веревочная)—10.500 тонн, а всего 299.000 тонн в год.

Постройка двух фабрик еще не разрешает полностью задачу использования местных сырьевых ресурсов. Возникает вопрос о дальнейшем промышленном строительстве, могущем полностью использовать местное волокнистое сырье. Если при-

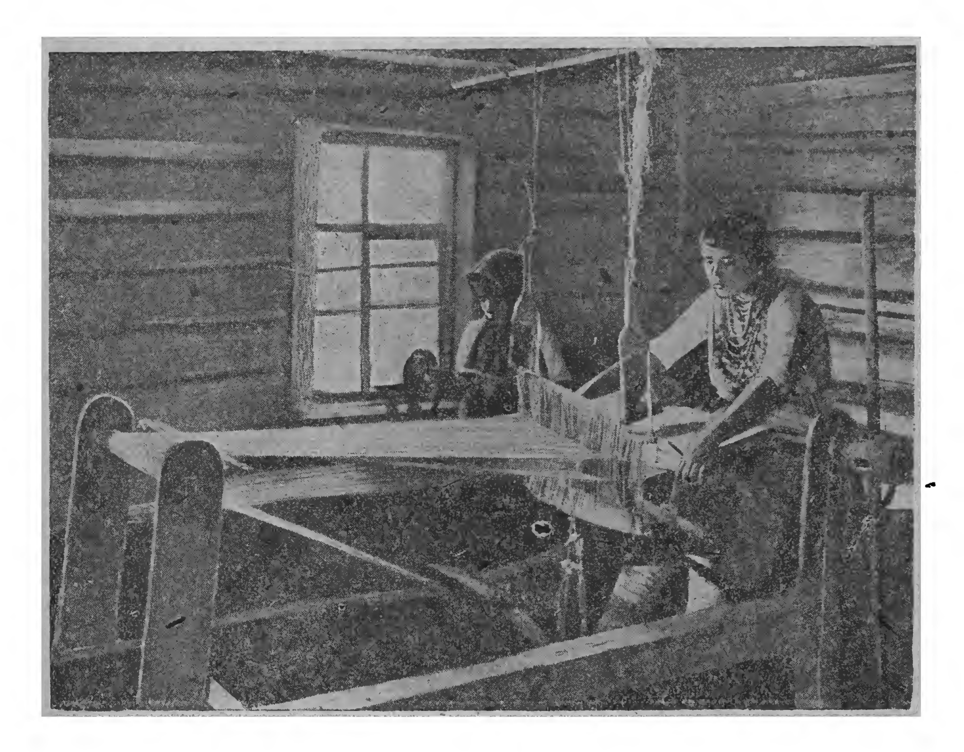
нять во внимание перспективы улучшения качества волокна, то на очереди встает проблема создания в Мордовии прядильно-ткацкого производства. Эта проблема выдвигается также и тем обстоятельством, что мордовское население поголовно пользуется домотканным холстом. Организация ткацкого производства значительно увеличила бы товарность прядильных культур,

Рис. 24. Выбирают посконь.

идущих в настоящее время на крайне нерациональное внутрихозяйственное использование льна и поскони. Для иллюстрации приведенного положения достаточно привести следующие примеры: всю зимнюю пору мордовская женщина проводит в тяжелой работе по пряже и тканью холста. Результатом тяжелого полугодового труда мордовки является только то, что два-три человека могут одеться в незатейливое холщевое платье. Но дело не только в раскрепощении мордовки от варварского труда. Такие отходы от обработки льна, поскони и конопли, как костра, содержат в себе 60% высококачественной целлюлозы,

являющейся ценным сырьем на выработку бумаги и искусственного шелка. Между тем, в силу примитивной обработки прядильных культур, при переработке льна, поскони и пеньки на мордовских „чалгамот“ (мялка)—вся костра отходит на завалку оврагов. Промышленная же обработка всех прядильных культур, ныне перерабатываемых домашним способом, дала бы доход на-

25. Ткет холст.

родному хозяйству Мордовии в несколько десятков миллионов руб. в год. Отсюда вытекает проблема организации в Мордовии производства бумаги и кинематографической пленки, а также производства искусственного волокна. Все эти проблемы найдут свое практическое разрешение, вероятно, в следующей пятилетке. В текущую же пятилетку предусматривается постройка, кроме указанных выше двух предприятий, 14 заводов по первичной переработке конопли и льна.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Чудовищная техническая отсталость, которой характеризуется мордовское земледелие, может быть преодолена только путем создания крупных коллективных хозяйств. Требуется технически перевооружить мордовское земледелие и, в первую очередь, выбросить из хозяйственного обихода деревянную соху, требуется произвести значительные мелиоративные работы, дающие возможность расширения земельных угодий, требуется напитать почву соответствующими удобрениями и т. д.

Рис. 26. Семья единоличника за уборкой хлеба.

и т. п. Такая работа посильна лишь крупному коллективному хозяйству, а не чахлому единоличнику с его варварскими орудиями производства. Отсюда не трудно понять все возрастающую тягу мордовского крестьянства к коллективизации.

О динамике роста колхозов можно судить по следующим показателям [1]: в 1927 году было колхозов 42, в 1928 г.—107, в 1929 г.—250 и в 1930 г.—447. Такая же картина получается при сравнении удельного веса колхозного сектора. Если

[1] „Первый этап сплошной коллективизации" изд. Самара, 1930 г., стр. 33.

в 1928 г. колхозный сектор составлял 0,5%, то в следующем 1929 г. 1,7%, в 1930 г.—9%, а на 10 апреля 1931 г.—27% всех крестьянских хозяйств. Опыт коллективного хозяйствования, проделанный при проведении весенней посевной кампании 1930 г., полностью оправдал правильность генеральной линии ВКП(б), направленной на обобществление мелких и мельчайших крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства. План весеннего сева по колхозам выполнен на 99,8% (посеяно 56,9 тыс. га)

Вопрос о колхозном строительстве является вместе с тем и вопросом ожесточенной классовой борьбы, вопросом ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации.

Классовая борьба в мордовской деревне имеет свои специфические особенности. Эксплоататорские признаки мордовского кулачества несколько отличны. Мордовские хозяйства, эксплоатирующие наемный труд, встречаются редко. Это происходит в силу сохранившегося, отчасти, родового уклада мордовской деревни, заключающегося в многочленности крестьянских дворов.

Торговля также не является характерным для мордвина занятием. По переписи 1897 года, из 187.862 чел. мордовского населения Пензенской губернии торговлей занимались 66 человек, что составляет лишь одну сотую долю одного процента. Сопоставляя по данным переписи 1926 г. количество сельских жителей, заявивших при опросе о наличии у них наемных рабочих, мы видим, что такие хозяйства („откровенные“ кулаки) составляли: у русских 0,4%, а у мордвы 0,1%.

Характерным эксплоататорским признаком мордовского кулачества является эксплоатация при помощи сельскохозяйственного инвентаря. Группировка по обеспеченности рабочим скотом на 1928 г. такова: безлошадных хозяйств 41,4%, с одной лошадью—54,4%, с двумя лошадьми 4,0%, с тремя лошадьми 0,2%. Безлошадные хозяйства эксплоатируются хозяйствами лошадными. Лошадник требует с безлошадника за оказанные услуги по вспашке полей, за предоставление молотилки для обмолота урожая и т. д.—плату натурой. В результате таких отношений у лошадника имеются дополнительные нетрудовые доходные источники, а у безлошадника дополнительные расходные статьи. Лошадь и др. с. х. инвентарь становятся орудием эксплоатации. Встречаются хозяйства, имеющие огромные до-

ходы от племенного производителя. Эти последние нетрудовые доходы тем значительнее, чем больше радиус отдаления случных пунктов.

Такие эксплоататорские признаки кулачества не так заметны, поскольку иногда ошибочно считают кулацкими только такие хозяйства, которые или нанимают батраков, или занимаются торговлей. Эксплоататорские признаки мордовского кулачества являются, таким образом, завуалированными, благодаря чему борьба с кулачеством становится особенно сложной.

Рис. 27. Колхозники за уборкой хлеба.

Коллективизация с. х. вызвала необычайное обострение классовой борьбы. В этой борьбе допускались в отдельных районах ошибки, усилявшие позиции кулачества [1]. Суть этих ошибок, в основном, сводится к следующему: 1) нарушение при организации колхозов принципа добровольности, заключавшееся в принудительном вовлечении в колхозы путем незаконных действий (угроза арестом, лишение избир. прав и т. п. в отношении бедняцко-середняцких масс крестьянства); 2) игнорирование

[1] В. Мартынов—„Советское и хоз.-культурное строительство Мордовской автономной области", стр. 22—26.

культурно-хозяйственной отсталости и национальных особенностей мордвы, благодаря чему мордовскому кулачеству в отдельных случаях удавалось опорачивать в глазах масс мероприятия по коллективизации; кулачеству не были противопоставлены соответствующие организаторские кадры из самой мордовской национальности, могущие в наибольшей степени разоблачать перед населением кулацкие антиколхозные действия; 3) недостаточная работа среди бедноты и некоторая изолированность середняка от участия в разрешении основных вопросов, касающихся жизни колхозов; 4) перегибы по обобществлению продуктивного и мелкого скота (в Торбеевском и Чамзинском районах был на 100% обобществлен буквально весь скот).

Все эти „левацкие" извращения послужили не малой помехой в деле социалистического наступления в мордовской деревне. Та часть бедняцко-середняцкого крестьянства, которая была вовлечена в колхозы без предварительной соответствующей разъяснительной работы, подпадала под влияние кулацкой агитации и массами выходила из колхозов.

Однако, несмотря на допущенные ошибки, как было указано выше, колхозы Мордовии идут по линии дальнейшего роста. Это доказывает только их жизненность и правильность взятого курса на сплошную коллективизацию.

Борьба с перегибами вовсе не означает смягчения борьбы с кулачеством, ибо борьба с перегибами является по сути дела борьбой за колхозы и, стало быть, борьбой против кулачества, вредящего делу колхозного строительства. Опыт прошлых ошибок должен быть максимально учтен при дальнейшем социалистическом наступлении в мордовской деревне, при осуществлении пятилетнего плана, предусматривающего доведение обобществления крестьянских хозяйств до 95%. „Это значит, что от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества, как класса. Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из величайших поворотов по всей нашей политике" (Сталин).

В соответствии с классовыми принципами, колхозы Мордовии решительно очищаются от кулацких элементов. Социальный состав колхозов характеризуется следующими показателями: батраков—3,8%, бедняков 52,0%, середняков 34,1%, рабочих

2,9%, служащих—6,0% и прочих 1,2%. Как видно середняк все еще недостаточно втянут в колхоз. Партийно-комсомольский состав в колхозах выражается в цифрах: членов и кандидатов ВКП(б) 4,7%, членов и кандидатов ВЛКСМ—5,1%.

Рис. 28. Митинг в колхозе.

О динамике роста колхозов по установленным формам можно судить по следующей таблице:

Коммун			С. х. артелей.			ТСОЗ		
1928 г.	1929 г.	1930 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
7	13	17	26	27	340	77	210	95

Центральной формой колхозного объединения намечается с. х. артель, особенно это замечается в 1930 г., когда масса товариществ по совместной обработки земли перешла на устав с. х. артели.

Социальный состав органов управления колхозов выражается в следующих цифрах:

Всего чл. правл.	Батраков	Бедняков	Середняков	Рабочих	Служащих	Прочих	Член. канд. ВКП	Комсомольц.	25.000-ков
1905	72	909	671	176	79	2	621	93	161

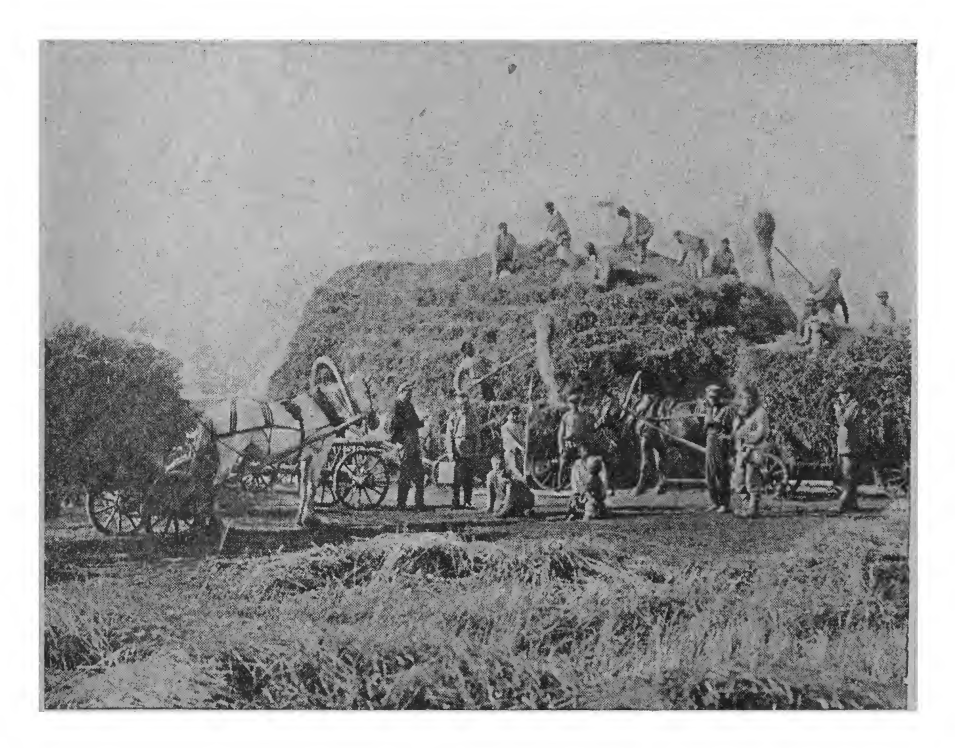

Рис. 29. Колхозники убирают хлеб.

Таким образом, бедняки и батраки в составе членов правлений колхозов преобладают над остальными социальными группами, их насчитывается 51,5%. Середняков в составе членов правлений колхозов—35%. Партийно-комсомольский состав членов правлений колхозов выражается в 37%.

Организационный размер колхозов по числу дворов имеет тенденцию в сторону укрупнения. Так, колхозы об'единяли среднее количество дворов: в 1928 г.—12,2, в 1929 г.—18,4 и

в 1930 г.—49. Влияние укрупнения колхозов сказывается и на постепенном возрастании посевных площадей. Так средний размер посевных площадей колхозов определяется в гектарах: в 1928 г.—70, в 1929 г.—86 и в 1930 г.—172.

Основные средства производства колхозов также из года в год возрастают. В 1928 г. основные средства производства колхозов в среднем оценивались в 1892 рубля, в 1929 г.—2997 р. и в 1930 г.—7373 рубля.

Рис. 30. Молотьба в колхозе. (см. стр. 103)

В сравнении с 1929 годом в 1930 г. наблюдается значительный рост неделимых капиталов по всем видам колхозов. Средний рост неделимых капиталов колхозов виден из следующей таблицы (в рублях):

на 1929 год		на 1930 год	
на один колхоз	на одно хозяйство	на один колхоз	на одно хозяйство
977	50,3	5745	133,5

Основной формой коллективного хозяйства должна быть с. х. артель. Учитывая, однако, национальные особенности мордовской области и то обстоятельство, что эта область незернового типа, пятилетка предусматривает необходимость оказания всяческой поддержки и поощрения простейших с. х. объединений (поселковые товарищества, ТОЗ, животноводческие товарищества и др.).

Рис. 31. Подвозка снопов на тракторе в совхозе.

Ставя задачей доведение коллективизации крестьянских хозяйств до 95%, пятилетка предусматривает обобществление товарной части: а) рогатого скота на 55%, б) свиней на 54%, овец на 20% (по прежнему плану к концу пятилетки намечалась коллективизация 13,6% крестьянских хозяйств).

Запроектированные по пятилетке вложения в с. х. в сумме 239.579 тыс. руб. направляются главным образом на кооперативно-колхозный сектор (75,4%) и должны быть использованы на машинизацию, индустриализацию, развитие животноводства и т. п.

СПИСОК

СОВХОЗОВ ПО МОРДОВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

№№ по пор.	Название совхоза	В каком районе и почтовый адрес	В ведении какого треста находится	Общая площадь в гектарах
1	„Красная Пресня"	Ковылкинский район, п/отд. Ковылкино.	Свиноводтреста	2701
2	„Комсомол"	Ст. Шайговский р., с. Мельцаны. п/отд. Н. Троицк.	Госпромсовхозтреста	3180
3	„Желябовский"	Инсарский р-н, г. Инсар.	Семеноводтреста	4080
4	„Жуковский"	Торбеевский р-н, ст. Торбеева.	Свиноводтреста	.14184
5	„Им. Сталина"	Теньгушевский р-н, п/о. Кадом.	Госпромсовхозтреста	685
6	„Начало"	Ичалковский р-н, П/о. с. Оброчное, ст. Оброчное М.-К. ж. д.	Госконеводтреста	563
7	„Пайгармский"	Рузаевский р-н, г. Рузаевка.	Ц. Р. К.	1500
8	„Чуфаровский"	Ромодановский р-н, п/о. Ромоданово.	Домзака	1121,86
9	„Коммунар"	Саранский р-н, п/о. Лямбирь.	Садвинтреста	610
10	„Красный Коноплевод"	Краснослободский р-н, г. Краснослободск.	Льноконоплеводтреста	7455
11	„Саранский Зерносовхоз"	Саранский р-н, г. Саранск.	Зерносовхозтреста	29341,74
12	„Кемлянский Техник"	Ичалковский р-н, п/о Кемля.	Кемлян. техн. им. В. И. Ленина	300
13	„Пушкинский"	Инсарский р-н, ст. Инсар.	Опытная станция	500
14	„Молочн.-огородн."	Саранский р-н, г. Саранск.	Ц. Р. К.	1062
15	„Птицеводный" (птичная ф-ка)	Ковылкинский р-н, п/о. Ковылкино.	Птицеводтреста	492
16	„Волна Революции"	Ардатовский р., г. Ардатов.	Свиноводтреста	3035,16
17	„Ардатовский табаксовхоз"	Ардатовский р., ст. Ардатов.	Табактреста	3413,05
18	„Кочкуровский табаксовхоз"	Кочкуровский р., ст. Воеводское.	Табактреста	2911
19	„Ромодановский табаксовхоз"	Ромодановский р., ст. Лада.	Табактреста	3565,55

Продолжение [1].

№№ по пор.	Название совхоза	В каком районе и почтовый адрес	В ведении какого треста находится	Общая площадь в гектарах
20	„Красный свиновод"	Артяшевский р., раз. Мачкасы и Чамзинский р-н, с. Апраксино.	Свиноводтреста	6741
21	„Якстере"	Ковылкин. р-н., раз. Сем.	Сортсемтреста	9734,17
22	„Восход"	Ст. Шейговский р-н.	Семеноводтреста	4000
23	„Партизан"	Торбеевский р-н, Толк. масл.	Свиноводтреста	3000
24	„Комсом. ударник"	Чемзинский р-н, Марьян. масл.	Свиноводтреста	2502,32
25	„В Октябрь"	Темниковский р-н., г. Темников.	Госпромсовхозтреста	12096,74
26	„Рыбкин. домзак"	Ковылкинский р-н п/о Рыбкино.	Домзак	2563
27	„Ромоданов"	Ромодановский р.	Садвинтреста	493,84
28	„Атяшевский"	Атяшевский район.	Коноплеводтреста	5765
29	„Саранский"	Раз. Ялга.	Садвинтреста	7039
30	„Саранск"	гор. Саранск.	Запольная станц.	290

Огромное значение в деле коллективизации крестьянских хозяйств имеют крупные советские хозяйства, на опыте которых крестьянство быстрее убеждается в выгодах коллективного хозяйства. Количество совхозов в Мордовской области было незначительным, их насчитывалось на сентябрь 1929 г. всего лишь 22 хозяйства на всю область с общей площадью земли в 8,8 тыс. га. Пятилеткой проектируется развернуть строительство совхозов на площади 82 тыс., из коих под животноводческими хозяйствами должно быть 37,6%, коноплеводческими—18,2 и прочими—44,1%. Из запроектированных по пятилетке вложений в 239.579 тыс. руб. на долю совхозного строительства падает 23,0%.

Под агроиндустриальные комбинаты отводится всего 547 тыс. га с капиталовложением в 62.562 тыс. руб.

Развертывание крупных хозяйств должно базироваться на создании энергетических центров. С этой целью создаются

[1] Надо считать ошибкой, что из 30 совхозов Мордовии только одному присвоено мордовское наименование.

25 МТС с общим количеством тракторов в 7100 (по прежней пятилетке 500 тракторов). Сооружаются электростанции с общей мощностью в 15.450 клв.

Высказанные в начале колхозной кампании предположения об особых трудностях проведения коллективизации в отсталых национальных районах оказались несколько преувеличенными. По Мордовии, например, в темпах коллективизации идут впереди всех именно мордовские районы. Так, на 1-ое февраля 1931 г., по темпам коллективизации передовыми районами являются районы: Кочкуровский—28°/o (среднеобластной процент коллективизации 12), Ичалковский — 20,1°/o, Чамзинский — 20°/o, Игнатовский—17,8°/o, Дубенский —14,2°/o. Преобладающим населением в этих районах является мордва.

К успехам коллективизации надо отнести и такое обстоятельство, что колхозный сектор полностью вывел из хозяйственного обихода деревенскую соху. Некоторые колхозы прислали выведенные из обихода сохи в Саранский музей в качестве экспонатов.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Лесное хозяйство занимает одно из главных мест в экономике Мордовской Автономной Области, площадь которой на 28,2°/o покрыта лесами. По расходной части бюджета области 1928—29 г. лесные доходы составляют два миллиона рублей или 25,5°/o всех доходов по бюджету. В наше время, когда в связи с индустриализацией страны спрос на лесоматериалы необычайно возрос, удельный вес лесного хозяйства Мордовии также возрастает. Этому благоприятствует непосредственная близость мордовских лесов к такому индустриальному центру, как Москва, а также индустрирующееся степное Поволожье.

По составу пород характеристика лесов области представляется в следующем виде: сосна 28,8°/o, ель—0,7°/o, дуб—15,9°/o, и прочие лиственные леса—54,6°/o.

Индустриализация лесного хозяйства области находится в стадии развития. По данным на 1928 г. на территории области насчитывалось 9 деревообрабатывающих заведений с количеством рабочих 352 чел. Мощность силовых установок в этих заведениях выражалась в 439 лошадиных сил. Валовая продукция — 1.565.902 рублей. Имелось одно лесохимическое заведение, количество рабочих в котором было 32 чел., мощность сило-

вых установок — 12 лошадиных сил, валовая продукция — 178.135 рублей.

Наиболее благоприятные перспективы в смысле индустриализации имеет Темниковский лесной массив, расположенный в северо-западном углу области. Этот массив известен под названием „Саровской пустыни“. В этом массиве находится около трети всех лесов области. Рынком этого массива является главным образом Москва. Значительная часть этого массива сдана на 15 лет под эксплоатацию на договорных началах Московскому топливному и лесопромышленному тресту „Москвотоп“. В договоре предусмотрен целый ряд условий, направленных к культурно-хозяйственному оживлению этого лесного и наиболее отсталого района.

Рис. 32. Распиловка.

Москвотоп, в частности, обязался:

1) Построить железнодорожную ветку нормальной колеи от разъезда Потьма М.-Каз. ж. д. в сторону гор. Темникова протяжением в 56 клм. В настоящее время разрабатывается проект продолжения этой ветки через Темников и Саровский лесной массив дост. Арзамас.

2) Отремонтировать и пустить в ход консервированный химический завод.

3) Дать средства на мелиорацию в сумме 160 тыс. руб.

4) Отпустить средства на территоризацию, противопожарные меры и проч. лесные работы в сумме 45.000. руб.

5) Построить в массиве два лесопильных завода, один из них комбинированный с подобным фанерным производством, с расходом в 1 миллион рублей.

На планируемое пятилетие намечается усиленная эксплоатация лесов (в среднем пять хвойных лесосек ежегодно).

Такая рубка допускается в силу требований промышленности и широко развертываемого строительства. Доходность от лесов за пятилетие намечается в сумме 37.636 тыс. руб. при капиталовложении в лесное хозяйство в сумме 6.632 тыс. руб.

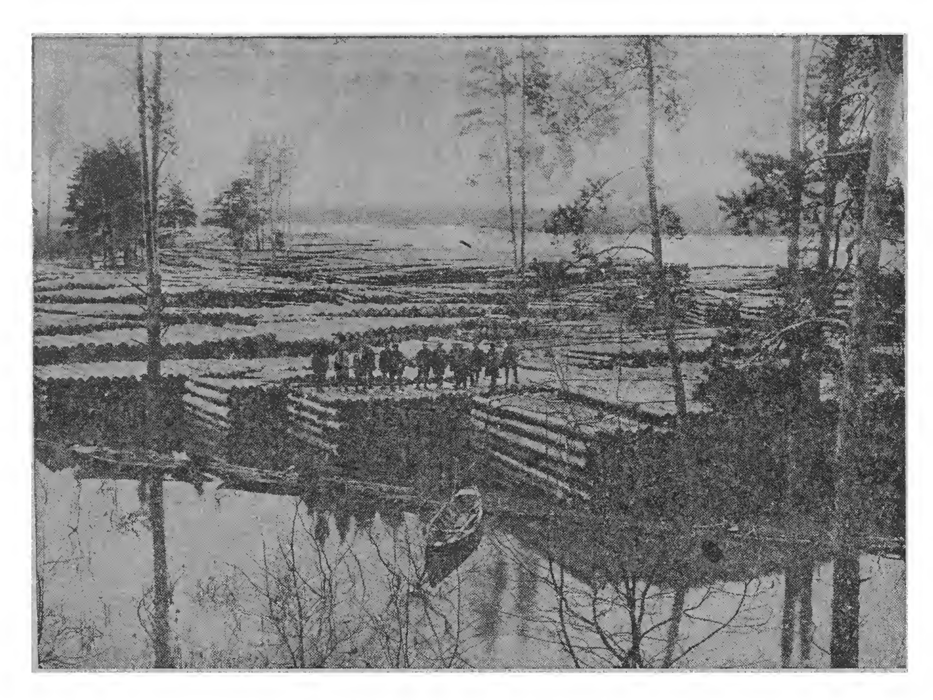

Рис. 33. Сплав леса на реке Мокше.

Пятилеткой предусматривается дополнительная постройка железнодорожной ветки до Саровского лесного массива, стоимостью в 1.078 тыс. руб., рабочее строительство на сумму 2.990 тыс. руб., механизация лесоразработок на 929 т. руб. постройка трех заводов по сухой перегонке дерева, фанерного, лесопильного и мебельного заводов и расширение лесохимического завода. Все это строительство будет осуществляться по линии Москвотопа.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

„Национальное неравенство — говорит резолюция X съезда ВКП(б), — до сих пор покоилась на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России..., находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов... Первейшей задачей (пролетарской революции) является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах“...

Эта грандиозная задача, выдвинутая X съездом партии, могла быть поставлена во всей широте, как очередная практическая задача, на XV партсъезде, т. е. в начале реконструктивного периода.

XV партсъезд, в директивах по составлению пятилетнего плана указал на необходимость „уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры“...

Мордовия всецело подпадает под действие вышеприведенных установок партии в области ликвидации унаследованного от старого режима фактического национального неравенства.

Вся промышленность Мордовии по данным на 1928 г. насчитывала 37 мелких промзаведений, количество всех рабочих в этих предприятиях определялось суммою в 1583 человека (без рабочих ж. д. транспорта). Мощность силовых установок в этих предприятиях — 3.058 лошадиных сил. Валовая продукция — 8.098.580 руб. Промышленность, производящая средства производства, составляют 23% от всей цензовой промышленности.

Остальные отрасли вырабатывают средства потребления.

Наибольшее значение имеют такие отрасли промышленности, как мукомольная, деревообрабатывающая, винокуренная, шерстяная, бумажная, торфодобывающая, махорочная. Остальные виды промышленности имеют совершенно незначительный удельный вес (с количеством рабочих менее 100 человек).

Стоимость основного капитала всей промышленности оценивается в 4.824 тыс. руб. Предприятий с количеством рабочих свыше 500 человек нет вовсе.

На территории области имеются шесть электростанций:

Краснослободская электростанция	. — 13,8 клв.
Ладская	— 15
Ардатовская	. — 23
Торбеевская	. — 26
Саранская	. — 32
Рузаевская	. — 40

В заключение надо сказать, что представители коренной национальности в составе промышленного пролетариата насчитывались к началу пятилетки буквально единицами. Имеющиеся кое-где пережитки прошлого, заключающиеся в монополизации промышленных занятий за привилегированной ранее национальностью, подлежат полной ликвидации.

Пятилетний план развития промышленности предусматривает необходимость принятия самых решительных мер к укомплектованию рабочими из мордвы как существующих предприятий, так и особенно вновь строящихся, с тем, чтобы к концу пятилетия удельный вес мордовского пролетариата в составе всего пролетариата области занимал не менее 25—30%. Создание мордовского пролетариата ставится как важнейшая задача пятилетки.

Капитальное вложение в промышленность областного значения устанавливается в размере: по Отделу Местного Хозяйства — 3.300 тыс. руб. и по кооперативным организациям — 3.094 тыс. руб.

Ставится вопрос о необходимости создания в Мордовии следующих промпредприятий:

а) Промышленность республиканского значения: постройка беконного завода с производительностью на 1,5 млн. руб., дубильные заводы, разработка черного дуба, постройка ж. д. ветки стоимостью в 1.078 тыс. руб., рабоч. строительство на сумму

2.990 тыс. руб., механизация лесоразработок на 929 тыс. руб., постройка трех заводов по сухой перегонке дерева, постройка фанерного, лесопильного и мебельного заводов и расширение лесохимического завода.

Все капиталовложение по промышленности республиканского значения исчисляется в сумме 11 милл. руб.

б) Промышленность краевого значения:

Постройка трепельного завода, пенько-чесальной, шпагатно-веревочной и прядильно-ткацкой фабрики с капиталовложением в размере 14.610 тыс. руб.

в) Промышленность областного значения:

Постройка трех кирпичных заводов с производительностью в 27 млн. штук кирпича в год, 6 черепичных заводов — 12 млн. штук черепицы, одного завода по обжигу извести с производительностью 3 тыс. куб. метр., одного мех. ремонтного завода и по линии кооперации: двух крахмало-терочных и одного крахмалопаточного заводов. Кроме того, намечено дооборудование ныне существующих промпредприятий ОМХ с общим капиталовложением в 437 тыс. руб.

В связи с осуществлением плана намеченного промышленного строительства число рабочих к концу пятилетки должно быть доведено до 7.000 чел. (не считая рабочих ж. д. транспорта).

Намечается с 1930—31 г. перевод на семичасовой рабочий день следующих предприятий: Рузаевского ж. д. узла, Ширингушевской и Кондоровской фабрик и др. крупных фабрично-заводских предприятий.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ.

Мордовская автономная область крестообразно пересекается линиями железных дорог. Узловая ст. Рузаевка служит центром пересечения. Главная линия, проходящая через Рузаевку направлением Рязань — Казань, тянется в пределах области на 150 километров, проходя через Красный Узел, Саранск, Рузаевку и Инсар. С юга к Рузаевке через Булычево на протяжении 55 километр. тянется линия, связывающая с Пензой. С юго-востока, протяжением 76 километров, к Рузаевке подходит линия, соединяющая Рузаевку с Сызранью. К северу от Красного Узла до границы области с протяжением в 3 километра отходит ветка на Арзамас и Муром. Помимо того, в западной части области (через территорию Зубово-Полянского района)

проходит линия (Вернадовка-Кустаревка), соединяющая железные дороги Сызрано-Вяземск. и Моск.-Каз. Протяжение ветки в пределах области 45 километров. Наконец, ветка Москвотопа, отходящая от раз. Потьма Моск. Кав. ж. д. в сторону Темникова, протяжением в 53 километра.

В общей сложности железнодорожный путь проходит в пределах области свыше 400 километров.

Характеристика грунтовых дорог области видна из следующей таблицы:

Виды дорог	Длина их в клм.	% от общей длины дорог в клм.	Количество мостов	Длина мостов в пог. метрах
Государствен. .	76	0,80	79	1028,69
Краевые	222	2,44	109	1448,70
Областные	384	4,16	288	2368,35
Районные	913	10,10	413	5292,75
Сельские	7471	82,50	2579	21559,13
Итого . .	9066	100	3468	31697,65

Изношенность всех дорог равняется, примерно, 50%. Искусственные сооружения (мосты) на 95% деревянные, изношенность их равна 75%.

Состояние дорог и дорожных сооружений тем более является неудовлетворительным, когда речь идет о широком размахе коллективизации и, в связи с этим, развитии машинизации с. х-ва.

Пятилетний план намечает ассигнование на дорожное строительство 10.844,9 тыс. руб. Намеченные ассигнования по бюджету, однако, не разрешают полностью дорожной проблемы. Необходимо поставить задачей, чтобы все дороги местного значения улучшились за счет средств самого населения.

Телефонно-телеграфная линия в области исчисляется в 1667 клм. Общая длина подвешенных проводов 4760 клм.

Телефонно-телеграфная связь обслуживает почти все районные центры, 47 сельсоветов и 5 населенных пунктов.

По области имеются:

Почтово-телеграф. предприятий	без телефона	— 1
" "	с телефоном	— 21
П/телеграфных	" б/телефона	— 26
Почтовых .	" б/телеф. и телеграф.	— 5

Общее количество телефонных абонентов 332, из них приходится на: гор. Саранск 144, Рузаевку 51, Краснослободск—15, Торбеево — 12, Ардатов — 12 и Темников 11.

В настоящее время областной центр., гор. Саранск, имеет телефонную связь лишь с теми районами, которые раньше входили в Саранский и Рузаевский уезды. Бывшие уезды, Краснослободский и Ардатовский, телефонной связи с гор. Саранском не имеют.

Существующая почтово-телеграфная и телефонная сеть является совершенно неудовлетворительной еще и потому, что она не приспособлена к нормальному обслуживанию центра области. Связь с внеобластными городами Саранск может осуществлять не непосредственно, а через Пензу. Строительство связи идет весьма медленным темпом (до сих пор из-за отсутствия трансляций нельзя иметь телефонную связь в восточными районами). Кольцевое почтовое обслуживание проводится через пеших письмоносцев. Постоянного действия телеграфа нет, нет и прямой телеграфной связи ни с районами, ни с краевым центром (связь осуществляется через гор. Пензу).

Городская телефонная станция (Саранская) сильно изношена, требует немедленной замены.

На планируемое пятилетие в области связи намечается следующее:

а) построить и оборудовать областную контору почты и телеграфа и телефонную станцию;

б) установить прямые провода, телефонные и телеграфные как до краевого центра, так и до отдельных районов;

в) установить телефонную связь со всеми сельсоветами и крупными колхозами;

г) обеспечить кольцевое движение почты автотранспортом.

Признавая весьма недостаточной и качественно неудовлетворительной сеть радиоустановок по области, пятилетка предусматривает необходимость установки к концу пятилетки радиоприемников в каждом селении, каждом колхозе и совхозе. Равным образом пятилеткой предусмотрено сооружение в Саранске радиостанции.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Коммунальное хозяйство области находится на крайне низком уровне развития.

Состояние жилищного хозяйства области характеризуется нижеследующей таблицей:

Название городов	Число домовладельцев	Из них			Жилая площадь в кв. м.				Норма жил. площ. на 1 ч. кв мет.
		Кам.	Дер.	Смеш.	Муницип. фонд	Кооп. фонд.	Частн. влад. и вед.	Всего	
Саранск	3050	93	2936	21	20925	6270	67005	94200	6,1
Рузаевка	807	—	805	2	6108	1847	31313	39268	4,9
Краснослоб.	1298	12	1286	—	15225	—	53149	68374	9,6
Ардатов	1132	21	1110	1	8744	—	54410	63154	10,2
Темников.	945	15	927	3	15343	—	37244	52587	11,0
Итого.	7232	141	7064	27	66345	8117	243121	317583	8,3

Таблица показывает, что города области преимущественно деревянные и строения в них в большинстве частновладельче-

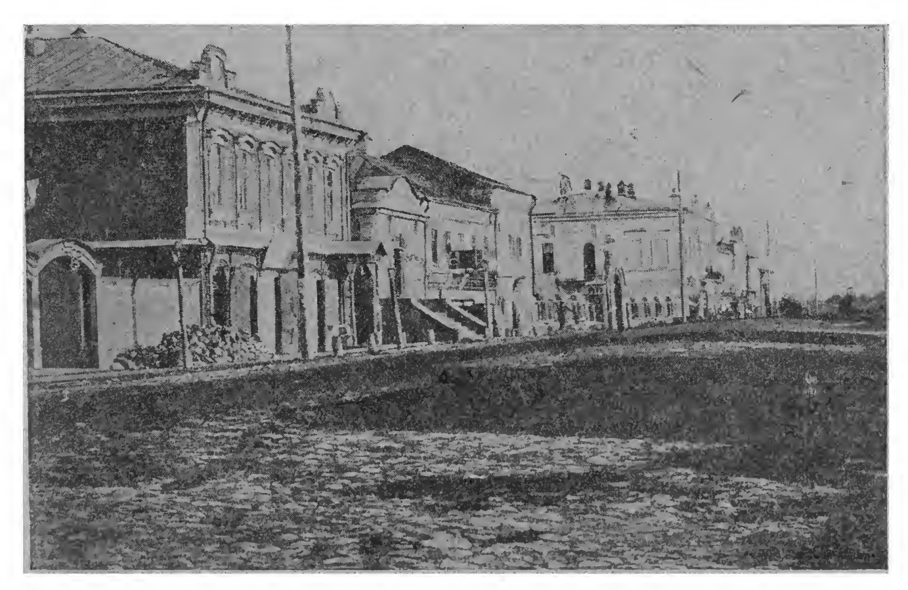

Рис. 34. Вид города Саранска (столица Мордовии).

ские. Муниципальный фонд составляет всего лишь 23%. Недостаточность нормы жилплощади сказывается в крупнейших центрах области—Саранске (6,1 кв. м.) и Рузаевке (4,9 кв. м.).

В связи с этим возникает вопрос о развертывании жилстроительства в двух последних городах.

Пожарная охрана, столь необходимая для опасных в пожарном отношении деревянных городов, находится всюду в неудовлетворительном состоянии. На всю область нет ни

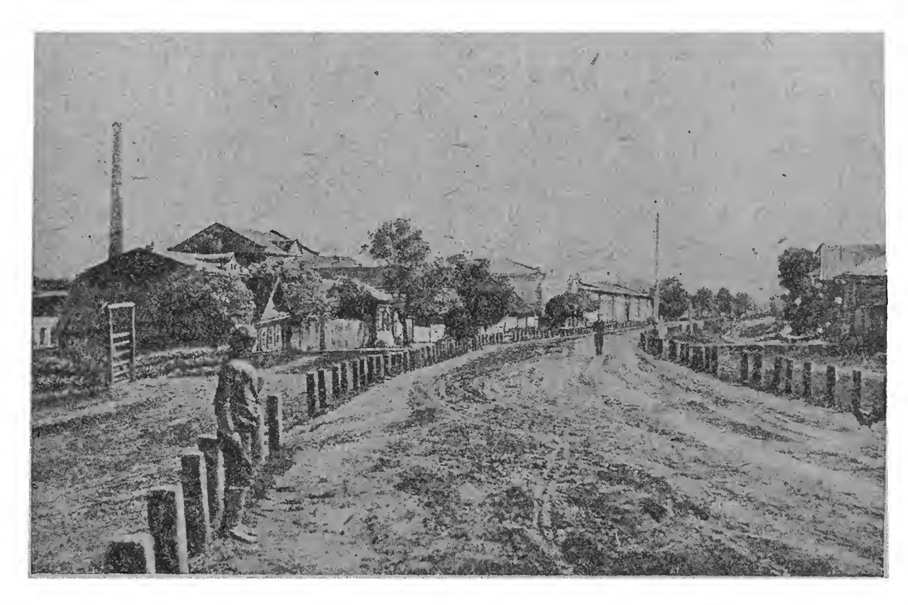

Рис. 35. Окраина города Саранска (Заводская улица).

одной паровой машины, не говоря уже о моторных установках. Существующие обозы давно ждут своей замены как в отношении инвентаря, так и в отношении лошадей. Пожарных сигнализаций нигде нет.

Водоснабжение городов области производится главным образом из грунтовых колодцев при усадьбах, а также из водоразборных будок. Неудовлетворительность водоснабжения также затрудняет противопожарную охрану.

Общественные бани имеются только в Саранске и Темникове, да и то в неудовлетворительном состоянии.

Пятилетним планом вкладываются на коммунальное и жилищное строительство 18.249 тыс. руб., в том числе на жилищ-

ное строительство 10.390 тыс. руб. (кроме строительства управления ж. д).

Ассигнованные средства, в основном направляются на строительство Саранска и Рузаевки. На жилстроительство намечается: для Рузаевки — 6.070,4 тыс. руб. и для Саранска — 4.238,1 тыс. руб.

КООПЕРАЦИЯ.

Аграрная перенаселенность области и вытекающая отсюда необходимость внутриобластного использования избыточной рабочей силы выдвигает задачу широкого развития кустарного производства с максимальным охватом кустарей кустарно-промысловой кооперацией.

Распределение кустарного населения по отдельным промыслам характеризуется следующей таблицей:

Наименование промыслов	Число занятых лиц по перепи. и 1926 г.	Число кустарных хозяйств	Объединение в артели на 1 е января 1929 г.
Лесопромысловый и деревообделочный	2508	1930	850
Рогожно кулевой	2591	960	380
Кожевенно-обувной	2735	2580	288
Шорно-овчинный	1196	920	78
Пенько-веревочн.	335	150	27
Трикотажный, пошивочный и кружевной	3889	3324	114
Пищевой	1234	882	96
Кирпично-черепичный и известковый	1046	615	23
Металлообрабат.	2952	2952	205
Разные	2163	2163	71
Всего	20649	16476	2132

Пятилетним планом намечаются следующие темпы роста для кустарно-промысловой кооперации:

а) кооперирование кустарей с 1685 чел. или 9,3% в 1928—29 г. довести к концу пятилетки до 13081 чел. или 72,2%,

б) паенакопление с 64 тыс. руб. довести до 994 тыс. руб.,

в) общий оборот с 1.382,7 тыс. руб. в 1927—28 г. довести к концу пятилетки до 19.135 тыс. руб.,

г) в целях скорейшего обобществления кустарного производства, а также повышения производительности труда и каче-

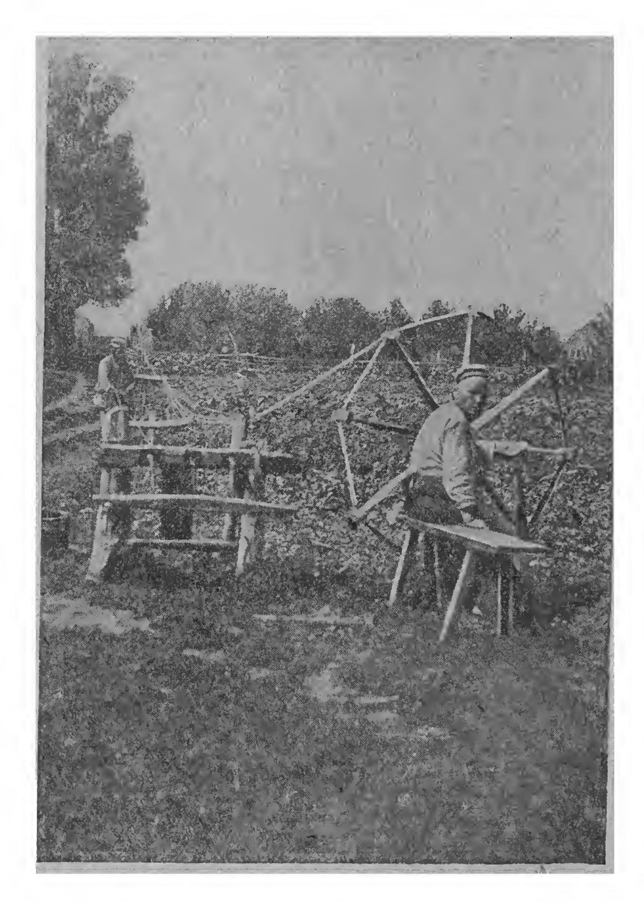

Рис. 36. Кустарное веревочное производство.

ства продукции надлежит считать необходимым скорейшее внедрение механизации в кустарную промышленность,

е) основное направление развития кустарной промышленности должно итти в сторону развития тех отраслей, которые работают на местном, недефицитном сырье (деревообделочные стройматериалы и разработки фосфоритов).

По линии торговли и потребкооперации пятилетний план предусматривает доведение торговых оборотов к концу пятилетки до 187.900 тыс. руб., вместо 55.800 тыс. руб. в 1927—28 г., увеличение оборотов довести по госторговле с 7340 тыс. руб. до 15.600 тыс. руб.; по кооперативной торговле — 34.400 т. руб. до 172.700 тыс. руб. По частной торговле предусмотрено снижение оборотов с 14 млн. руб. до 200 тыс. руб.

По линии потребительской кооперации намечено кооперирование на 100% всего взрослого населения.

Количество постоянных лавок с 615 в 1930 году намечено увеличить до 1100—1200.

Придавая огромное значение делу общественного питания, пятилетка предусматривает необходимость организации в пределах области не менее 200 столовых и такого же числа пекарен (вместо 16 столовых и 17 пекарен в 1930 году).

Общую сумму паевого капитала потребкооперации предположено довести к концу пятилетки до 15 млн. руб., против 4 мил. руб. 1930 года.

БЮДЖЕТ.

Размер бюджета к концу пятилетки определен в сумме 37.904 тыс. руб. против 10.800 тыс. руб. 1930 г.

Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство за пятилетие определяется в размере 317.243 тыс. руб., которые ориентировочно намечаются на следующие мероприятия:

Промышленность .	3350	тыс. руб.
Сельское хозяйство .	239579	
Лесное хозяйство	15720,9	
Электрификация	1360	
Коммунальное хоз-во .	6498	
Жилстроительство .	10391,7	
Торгово-коопер. строительство	7564,3	
Дорожное строительство	10844,9	„ „
Итого .	295308,8	тыс. руб.
Народное образование	160229	тыс. руб.
Здравоохранение	3,911,3	„ „
Итого: . . .	21934,2	тыс. руб
А всего	317,243	тыс. руб.

Рост бюджета запроектирован по пятилетке на 359%.

ОБРАЗОВАНИЕ МОРДОВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

В основу проведения дореволюционного административного деления Мордовского края был положен принцип „разделяй и властвуй“. Суть этого принципа заключается в том, что вся территория мордовского населения была искусственно разрезана на отдельные части с тем, чтобы не могло получиться ни одной административной единицы с компактной массой мордовского населения. Во имя указанного принципа территория нынешней Мордовской автономной области была разделена между губерниями: Пензенской, Тамбовской, Нижегородской и Ульяновской.

В результате такого искусственного разделения территории Мордовского края создавалась большая чересполосица и отдаленность поселений от административных центров. Примерами этого могут служить нижеследующие обстоятельства:

1) население Кузнецкого и Петровского уездов сообщалось со своим губернским центром, Саратовом, через территорию Пензенской губернии; 2) население Спасского и Темниковского уездов сообщалось со своим губернским центром, Тамбовом, через территорию Рязанской губ.; 3) население Алатырского и Ардатовского уездов сообщалось со своим губернским центром, Симбирском (ныне Ульяновск), через территорию Пензенской губернии. Искусственное дробление мордовской территории являлось своеобразным мероприятием, вытекающим из колонизаторской политики русского самодержавия. Начиная с Ивана Грозного и кончая Николаем II, русские правители последовательно проводили политику руссификации мордвы, политику ликвидации мордвы, как национальности. Вгоняя мордву и русских в одну, искусственно создаваемую административную единицу, покрывая эту единицу единой великорусской администрацией, самодержавие рассчитывало, что мордва от этого может обрусеть. Самодержавие рассчитывало, что смешанными адми-

Рис. 37. Мордовская делегация на 12 пензенском губ. съезде советов (апрель 1925 г.).

нистративными единицами будет легко управлять потому, что подвластное население, в силу „смешения языцев", не сможет единодушно выступить против своих угнетателей.

Между мордовскими поселениями рассаживались помещичьи усадьбы и монастыри, являвшиеся опорными пунктами руссификаторского наступления самодержавия. На этнографической карте любой из указанных губерний к моменту Октябрьской революции мордовское население выглядело отдельными кусочками, напоминающими собой сжатый в кулаке ком снега.

Не малой помехой в деле осуществления советской национальной политики среди мордвы на первых порах служило раздробление мордвы между различными губерниями. Не было ни одной губернии, в которой бы мордва имела компактную массу своего населения. Советскому правительству, насколько это возможно, пришлось исправлять старые границы губерний, чтобы создать условия наибольшего благоприятствования для проведения нацполитики среди мордвы. Так были перечислены из Тамбовской губернии в Пензенскую два уезда, Темниковский и Спасский (Беднодемьянский) со значительным удельным весом мордовского населения (Постановление Президиума ВЦИК от 4-го января 1923 г.). Это мероприятие явилось решающим фактором в смысле сосредоточения основной нацработы среди мордвы в Пензенской губорнии, где мордовское население увеличилось до 400.000 душ.

Вопрос о выделении мордвы в автономную единицу впервые был поставлен на 1-й конференции коммунистов из мордвы, состоявшейся в 1921 году в Самаре. Инициаторами этой конференции были старые большевики из мордвы: Маринин, Башаев и др. Конференция эта выделила из своей среды тройку, поручив ей подготовить все необходимые материалы и войти с представлением в Правительство об образовании мордовской автономной области. Начатую работу в осуществление решения конференции указанная тройка до конца не довела. Больше того, когда вопрос о выделении мордвы в автономную единицу встал на повестке дня Народного Комиссариата по делам Национальностей,—это было в 1921 году,—никто из указанной тройки на это заседание не явился. Из отчета Наркомнаца, изданного под заглавием: „Шесть лет Наркомнаца", видно, что вся работа существовавшего при Наркомнаце Мордовсковго подъотдела заключалась лишь в создании печатного органа на мордовском

языке, газеты „Якстере Теште“. Вот и все. Столь равнодушное отношение мордовских работников Наркомнаца к вопросам обслуживания специфических национальных нужд мордвы только усиливало ходячее в то время убеждение, что мордва слишком придавлена руссификацией, что нет особой надобности рассматривать мордву как особую национальность, в виду ее „обрусения“. На самом деле вопрос заключается не только или не столько в субъективных качествах тогдашних представителей мордвы в Наркомнаце, сколько в том, что Наркомнацу приходилось на первых порах в спешном порядке привлекать работников из мордвы к работе по проведению советской национальной политики. И, конечно, в таких случаях не обходилось дело без чисто случайного подбора работников. В данном случае оказались привлеченными к работе в мордовском подотделе люди, совершенно не связанные с мордовскими массами, не знавшие мордовской действительности, а потому не сумевшие оказать Наркомнацу надлежащую помощь в деле осуществления среди мордвы национальной политики.

Между тем, на местах, в Пензенской губернии в частности, мордва все больше втягивалась в советское строительство, втягивалась в различные школы и курсы. Низовые работники из мордвы стали все больше поговаривать о необходимости выделения мордвы в автономную единицу, по примеру других национальностей. Стали поговаривать и сами мордовские массы, особенно это стало заметно после принятия конституции Союза советских социалистических республик, 6-го июля 1924 года. День конституции, являющийся праздником национальностей, чем дальше, тем больше проходил в мордовских массах под лозунгом необходимости образования мордовской автономной области, как базы скорейшей ликвидации унаследованной от прошлого культурно-хозяйственной отсталости. Пензенский губисполком принял ряд мероприятий, направленных к удовлетворению культурно-хозяйственных запросов мордвы. С этой целью были изменены старые границы волостей в направлении выделения волостей с преобладающим мордовским населением.

Выделение мордовских волостей, явившееся шагом вперед по пути разрешения национальной проблемы применительно к мордве, оказалось вместе с тем и началом еще большего усиления движения в пользу автономии. Этому не мало содействовали моменты недостаточного обслуживания мордвы по

линии хозяйственной и особенно культурной. Известно, например, что мордва до 1926 года продолжала стоять на дореволюционном уровне школьного обслуживания и грамотности. На этой, в частности, почве создалась впоследствии группировка среди партийцев из мордвы, так называемая группа „мордовских автономистов“ [1]. Действия этой группы, как и всякой партийной группировки, носили антипартийный характер. Устраивались, например, собрания среди населения в целях искусственного инспирирования общественного мнения мордвы в пользу немедленного образования автономной единицы. Деятельность группы „автономистов“ протекала без ведома и согласия партийных организаций и носила, таким образом, полулегальный характер. Вот почему вопрос о деятельности „автономистов“ был в ноябре 1925 г. предметом рассмотрения расширенного пленума партколлегии ЦКК ВКП(б).

Деятельность „автономистов“ квалифицирована как партневыдержанность, как попытка избежать партийного влияния.

Осуждая деятельность группы „автономистов“, ЦКК, однако, обратила внимание и на особые обстоятельства, содействовавшие созданию группировки. Эти особые обстоятельства заключались в том, что со стороны местных организаций действительно мало обращалось внимания на культурно-хозяйственные нужды мордвы, что не могло не влиять на создание группировки.

Партневыдержанность отдельных мордовских коммунистов, участвовавших в автономистской группировке, заключалась не в том, что они были принципиальными сторонниками образования для мордвы автономной единицы, т. к. в этом ничего антипартийного нет. „Автономисты“ создали группировку, вели обособленную от партии и партийного влияния работу и пытались таким образом форсировать разрешение вопроса об автономии, не учитывая при этом всех трудностей, связанных с правильным разрешением данного вопроса. В этом и заключалась партневыдержанность участников группировки, признавших свои ошибки на заседании ЦКК.

Редакция газеты „Якстере Теште“ заваливалась всевозможными статьями и запросами по вопросу выделения мордвы в автономную единицу, это было в 1924—25 году. Редакции газеты, в лице автора настоящего очерка, пришлось перенести

---

[1] Автор был участником этой группы.

этот вопрос на обсуждение Правительства. В нашей докладной записке от 25-го сентября 1924 г., представленной Правительству, следующим образом мотивировалась необходимость образования мордовской автономной единицы (приводятся выдержки):

„Прямо пропорционально росту активности крестьянства растет уровень национального самосознания мордвы. Выдвигая лозунг

Рис. 38. За работой по изучению материалов к вопросу образования Мордовской автономной области.

„лицом к деревне", означающий смычку с крестьянством на почве экономической, политической и культурной, необходимо обратить сугубое внимание на мордовский народ, ибо благодаря вековому угнетению он является в несколько раз более отсталым во всех отношениях по сравнению с великорусским крестьянством.

Советская национальная политика является большим агитационным средством и ее популяризация среди мордвы нашла широкое применение. Мордовские массы единодушно высказываются за создание мордовской автономной единицы. Это объясняется, помимо других обстоятельств, еще и тем, что в Совет-

ском Союзе одна только мордва до сих пор не имеет своего автономного объединения.

Рост национального самосознания, помимо указанных обстоятельств, обусловлен следующими причинами:

а) ПО ЛИНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ.

При самодержавии мордва пользовалась государственными землями в отличие от русского крестьянства, ютившегося около помещичьих земель. В результате Октябрьской революции русским крестьянам отошли почти все помещичьи земли, а мордва так и осталась на земельном пайке старого режима. Мероприятия советской власти, направленные к удовлетворению земельных нужд мордвы за счет части бывших помещичьих земель, проводятс крайне медленно и с обычной для земельных органов волокитой.

б) ПО ЛИНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ.

Советская национальная политика осуществляется в двух направленнях (формах): 1) форма автономных объединений и 2) осуществляемая на основании постановлений и распоряжений центра непосредственная работа среди территориально необъединенных национальных меньшинств.

Если успех национальной работы в первом направлении обусловливается самым фактом существования автономного объединения, то эта же работа в отношении национальных меньшинств, в особенности культурно отсталых, каковой является мордва, — протекает очень медленно. В частности, несмотря на целый ряд директив по партийной и советской линии, мордва до сих пор далеко не достаточно втянута в советское строительство. В составе уисполкомов и губисполкома почти нет представителей мордовской национальности. Обслуживает мордву не всегда доступный по языку, а потому и оторванный от мордовских масс, аппарат.

в) ПО ЛИНИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ.

На только что закончившем свою работу [1] Всероссийском съезде мордовских работников просвещения докладчики с мест нарисовали потрясающую картину состояния просвещения мордвы:

% неграмотности:

среди мужчин . . .	85%
„ женщин	97,3%

[1] В 1924 году.

Если к этому прибавить, что мордвы насчитывается около 2-х миллионов, а ликпунктов, по сведениям Наркомпроса, имеется всего 93, то станет ясно, что положение поистине катастрофическое и о ликвидации неграмотности к 10-тилетию Октябрьской революции, конечно, говорить не приходится. Это первое.

Второе: по имеющимся точным статистическим данным за бортом школы ежегодно остается 75% мордовских ребят. Таким образом, налицо резерв пополнения % неграмотных.

Третье: мордва, и это особенно важно отметить, далеко отстает не только от русских, но и от соседних малых национальностей, имеющих автономные объединения. Для иллюстрации возьмем хотя бы сведения о количестве школ повышенного типа:

мари	20
коми	15
вотяки	12
чуваши	33
мордва	8

Одной из особенностей современной советской деревни является отсутствие квалифицированных работников. В условиях мордовской действительности это положение ухудшается тем, что в мордву за недостатком работников посылаются худшие работники...

Если даже в губернских центрах нередко видные работники не уясняют достаточно всей серьезности национальной политики, извращая ее принципы до чудовищных размеров (таких, к сожалению, не мало), то что же требовать по этой части от работника уездного или волостного масштаба, зачастую командированного на работу среди мордвы за какую-нибудь провинность.

В советской действительности возможность прогрессивного всестороннего роста малых национальностей обусловлена наличием у последних культурных центров. В этом отношении мордва среди других территориально необъединенных национальных меньшинств составляет печальное исключение, у нее нет культурного центра".

Отдел Национальностей ВЦИК на основании выдвинутых в нашей докладной записке положений сделал Правительству представление, в котором говорилось:

„Вопрос о выделении мордвы в автономную единицу несколько лет тому назад ставился в Наркомнаце, но до сих пор все еще не разрешен.

В настоящее время этот вопрос вновь поднимается, причем в создании мордовского автономного объединения заинтересованы широкие массы мордовского населения, о чем говорят поступившие в Отдел Национальностей ВЦИК 28 постановлений мордовских сельских обществ.

Уполномоченный нацмен при Пензенском Губисполкоме также возбудил ходатайство о создании при Пензенском Губисполкоме комиссии для изучения вопроса об организации Мордовской Автономной Области.

Рис. 39. Член правительственной комиссии по образованию Мордовской авт. области С. М. Диманштейн.

Считая постановку этого вопроса в плоскости принципиального разрешения преждевременной, поскольку данный вопрос недостаточно изучен, Отдел Национальностей ВЦИК полагает целесообразным создание специальной комиссии при Президиуме ВЦИК из заинтересованных сторон с целью изучения этого вопроса с точек зрения экономической, территориальной, этнографической и культурной.

В виду этого Отдел Национальностей ВЦИК просит создать комиссию при Президиуме ВЦИК для изучения вопроса о выделении мордвы в автономную единицу из т. Клингера (председателя), т. Диманштейна, т. Черного, т. Дорофеева, представителя Госплана и представителя Наркомвнудела".

Образованная Правительством на основании декрета от 18 октября 1924 г. комиссия в составе указанных лиц изучала поставленную перед ней задачу в течение почти целого года. Перед Правительственной Комиссией в первые же дни ее работы вырисовались трудности выделения мордвы в автономную единицу. Суть этих трудностей заключалась в том, что, стремясь

выкроить территорию, максимально отвечающую требованиям экономического районирования, нельзя было, с другой стороны, выделить такой территории, на которой бы мордовское население имело преобладающий удельный вес. И, наоборот, выкраиваемая территория с большинством мордовского населения имела весьма причудливую конфигурацию границ, отличающихся чрезвычайной зигзагообразностью, что неизбежно становилось в противоречие с требованиями экономики будущей области.

Несогласованность этих двух моментов, экономического и этнографического, лежала таким образом в основе затруднений.

Комиссии предлагались несколько вариантов проекта мордовской автономной единицы.

Первый вариант проекта, выдвинутый пензенскими работниками, охватывал собой всю территорию нынешней Мордовской автономной области плюс части районов: Иссинского, Лунинского Пензенского, Никольско-Петровского, Литвиновского, Городищенского (полностью), Чаадаевского (полностью), Наскафтымского, Кузнецкого (полностью) и Барановского. Центром автономии по этому варианту предполагался г. Пенза. Национальный состав сельского населения области по этому варианту исчислялся в следующих цифрах: русских 950 тысяч или 55%, мордвы 660 тысяч или 38%, татар 123 тысячи или 7%. А всего сельского населения в области по этому варианту должно было быть 1.733.000 душ.

Важнейшим аргументом для отклонения этого варианта проекта послужило то обстоятельство, что такие уезды, как Чембарский и Нижне-Ломовский, механически отрывались от Пензенской губ., являвшейся бесспорным центром административно-хозяйственного тяготения указанных уездов.

Второй вариант проекта, выросший в кабинетах Пензенской губернской плановой комиссии, охватывал всю территорию бывшего Краснослободского уезда и северо-западную часть Бедно-демьянского уезда. Центр области по этому варианту предполагалось устроить в гор. Краснослободске. Сюда была отнесена территория нынешних районов: Зубово-Полянского, Торбеевского (частично), Теньгушевского, Темниковского (частично), Краснослободского, Ковылкинского (частично). По этому варианту всего населения в состав проектируемой области включалось 420 тысяч душ. По национальному составу: мордвы — 219 тысяч или 52%, русских—180 тысяч или 43%, татар 21 тысяча или 5%.

Этот вариант проекта, несмотря на все его преимущество с точки зрения этнографического состава населения, был крайне неприемлем с точки зрения экономики будущей области. Выкроенная территория имела до крайности нищенскую экономическую базу, не обещающую никаких переспектив для экономического развития будущей области, почему был отвергнут и этот вариант проекта.

Рис. 40. Мордовская делегация на Всероссийском Съезде Советов (1928 г.).

Третий вариант проекта, представленный автором настоящего очерка и З. Ф. Дорофеевым, охватывал собой, в основном, те же районы, которые входят в Мордовскую автономную область в настоящих ее границах.

Границы нашего проекта не совпадали с ныне действующими границами Мордовской автономной области лишь в нескольких пунктах. Из таких пограничных районов, как Чамзинский, Инсарский, Краснослободский, Старо-Шайговский, Ромодановский, Ичалковский, Игнатовский, исключалась территория с преобладающим составом русского населения. Всего населения по этому варианту включалось в состав области 804.053. По национальному составу включаемое в границы области население делилось так: мордвы 411.555 или 51%, русских 335.931 или 42%, татар 56.567 или 7%. Границы области по этому проекту были настолько зигзагообразны, что об экономической целесообразности выделения такой области не могло быть и речи. Территория области по этому проекту выглядела узкой полосой на

расстоянии трехсот километров с запада (ст. Пичкиряево) на северо-восток (Ардатов).

Все три варианта проекта образования мордовской автономной области были достаточно полно обоснованы лишь с точки зрения политической, этнографической и культурной. Аргументация же проектов с точки зрения хозяйственных переспектив проектируемой области страдала существенными недостатками. Между тем это последнее обстоятельство должно было играть

Рис. 41. Оргбюро по выделению Мордовского национального округа (1928 г.).

немаловажное значение в деле ликвидации фактического национального неравенства, в деле приближения культурно-хозяйственного положения мордовских масс до уровня передовых национальностей СССР. Вот почему президиум ВЦИК в постановлении своем от 29 июня 1925 г. (прот. № 6), постановил:

„1. В виду чрезвычайной разбросанности мордовского населения и невозможности в силу этого выделить территорию с достаточно преобладающим количеством мордовского населения, признать нецелесообразным образование мордовской автономной территориальной единицы“.

Учитывая, однако, необходимость уделения большего внимания культурно-хозяйственному обслуживанию мордовских масс на основе учета культурно-бытовых и языковых особенностей этого народа, Президиум ВЦИК в том же заседании решил:

„2. Для лучшего обслуживания мордовского населения поручить Отделу Национальностей ВЦИК совместно с Госпланом и Административной Комиссией ВЦИК разработать проект о выделении мордовского населения в самостоятельные административные единицы (районы, уезды, волости) в тех губерниях, где мордовское население живет компактной массой, и внести этот проект на утверждение ВЦИК.

Последовавшее в 1928 г. районирование Среднего Поволжья, в корне изменило положение: с этого момента ликвидированы все губернии, служившие доселе немалой помехой в деле практического осуществления национальной политики, поскольку их границы нарочито проводились в целях разобщения отдельных национальных групп.

Районирование проходило под углом зрения выделения национальных меньшинств края в самостоятельные районы. При районировании учитывались директивы партии и правительства о выделении самостоятельных мордовских административных единиц, а также решения уездных и Пензенского Губернского Съездов Советов, признавших целесообразным образование мордовской автономой области. Президиум ВЦИК, рассматривая в июле 1928 г. проект районирования Средне-Волжского Края, санкционировал решение Оргбюро последнего об организации в составе Края Мордовского округа с центром в г. Саранске. В этот округ входили почти полностью следующие уезды: Краснослободский, Беднодемьянский, Рузаевский, Саранский и Ардатовский.

По ходатайству Мордовского Окружного Исполнительного Комитета, поддержанному Средне-Волжским Краевым Исполнительным Комитетом, Правительство, декретом от 10 января 1930 года, постановило преобразовать Мордовский Округ в Мордовскую Автономную Область. (Собр. Узак. и Расп. № 17—1930 г., ст. 225, и Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 18 января 1930 г.). Этот исторический для мордовского народа акт мы приводим полностью:

„Президиум ВЦИК постановляет:

1. Преобразовать Мордовский Округ, Средне-Волжского Края, в Мордовскую Автономную Область, с центром в г. Саранске,

в составе территории быв. Мордовского Округа, исключив из последнего следующие административные единицы, передаваемые:

а) в Московскую Область—сельсоветы: Рязановский, Заулинский, Кочемировский, Куша инский и Сумерский, Теньгуш вского района, в Кадомский район, Рязанского округа, Пичкиряевский, Каменский, Новинский, Крутовский, Шафтаровский, Салтыковский, Боково-Майданский и Матвеевский, Зубово-Полянского района, в Сасовский район, того же Рязанского округа;

б) в Нижегородский край—сельсоветы: Талызинский, Верхне-Талызинский, Богатиловский, Сарбаевский, Шемаринский, Метропольский, Обуховский, Липовский, Скрыпинский и Чадаевский, Талызинского района, в Тепло-Станский район, Арзамасского округа;

в) в Пензенский округ, Средне-Волжского края: Беднодемьяновский район, за исключением сельсоветов Татарско-Лунданского, Кочетовского, Горенского, Дубасовского, Березинского и Мордовско Пимбургского и Наровчатский район за исключением сельсоветов: Перевесьевского, Клиновского, Чепурновского, Янг-Майдановского, Алькинского и П. Пичеурского.

2. Передать в Мордовскую автономную область из Нижегородского края:

а) селения Чувашской АССР: Старое Ардатово, Жабино, Урусово, Турдалян а-тургеневская, Выселки, х. Борысково и Баевский сельсовет со всеми входящими в его состав населенными пунктами Алатырского района;

б) Арзамасского округа: Ичалковский район полностью, Больше-Болдинского района селения: Чукалы, Селище, Протасово, Петровка, Пильна, Красная стрелка, Стрелка, Инелейка, Инелейский кордон, Раевка, Новое селище, Пикшень, Новое-Пушкино, Роксажень, Аникеевка, Адашево, Милостная, Чапамо, Видяево и Ивановский; Тепло-Станского района селения: Атяшево (с винзаводом), Сашино, Завидовка, х.х. Четвергаков, Жирков и Романов; Наруксовского района—селения: Темяшево, Ново-Александровка, Красный, Новые-Авгуры, Рюминка, Верякуши, Селитьба (Ирсеть), Гавриловка, Трегубовка и Кивчейское лесничество.

3. Утвердить разделение Мордовской автономной области на нижеследующие 22 района: Ардатовский (центр г. Ардатов), Атяшевский (центр село Атяшево), Ачадовский (центр село Ачадово , Дубенский (центр село Дубенки), Ельниковский (центр с. Ельники), Зубово-Полянский (центр село Зубово-Поляна), Игна-

товский (центр село Игнатово), Инсарский (центр село Инсар), Ичалковский (центр село Ичалки), Ковылкинский (центр пос. Ковылкино), Козловский (центр село Козловка), Кочкуровский (центр село Кочкурово), Краснослободский (центр гор. Краснослободск), Ромодановский (центр село Ромоданово), Рузаевский (центр раб. пос. Рузаевка), Рыбкинский (центр село Рыбкино), Саранский (центр г. Саранск), Старо-Шайговский (центр село Старо-Шайгово), Темниковский (центр г. Темников), Теньгушевский (центр село Теньгушево), Торбеевский (центр пос. Торбеево), Чамзинский (центр село Чамзинка).

4. Предоставить Мордовской автономной области все права, установленные действующим законодательством для автономных областей, входящих в состав РСФСР.

5. Включить Мордовскую автономную область в состав Средне-Волжского края, с сохранением за ней всех прав, предоставленных постановлением ВЦИК и СНК от 29 октября 1928 года о взаимоотношениях между автономными областями, вошедшими в состав краевых (областных) объединений и органами краевой (областной) власти (СУ. 1928 года № 137, ст. 889).

6. До созыва первого съезда Советов Мордовской автономной области вся полнота власти в области принадлежит Мордовскому Окружному Исполнительному Комитету, на который возлагается созыв Областного Съезда Советов для избрания на нем Областного Исполнительного Комитета".

Преобразование Мордовского Округа в Мордовскую автономную область и связанное с этим преобразованием изменение границ области повело к изменению национального состава, что явствует из следующей таблицы:

	Мордвы.	Татар.	Русских.	Всего
До преобразования .	457.352	70.835	837.991	1.366.178
в %% . .	33,5	5,1	61,4	100
После преобразования . .	497.813	70.624	726.503	1.294.940
в %% .	38,4	5,5	56,1	100

Как видно из приведенной таблицы, примирение „противоречий", вытекающих, с одной стороны, из необходимости выкраи-

Рис. 42. Пленум Мордовского Окружного Исполнительного Комитета Советов (1928 г.).

вания территории с максимальным удельным весом мордовского населения и, с другой стороны, из необходимости выделения такой территории, которая бы гарантировала наилучшее хозяйственное развитие автономной области,—достигнуто путем допущения некоторого, правда незначительного (на 6,1%), преобладания русского населения в составе населения области.

Рис. 43. Председатель Мордовского Окрисполкома С. С. Шишканов.

Иного решения данного вопроса быть не могло, поскольку в основе разбросанности мордовского населения, да и не только мордовского, лежит историческое прошлое, заключающееся в колонизаторском угнетении последнего. Советское Правительство не пошло по пути пассивного констатирования этого печального факта и изыскало выход для образования Мордовской автономной области как базы скорейшего изживания элементов фактического национального неравенства, как базы развертывания творческих сил трудящихся масс мордвы для дальнейшего и более успешного социалистического наступления.

КОРЕНИЗАЦИЯ АППАРАТА.

Под коренизацией аппарата следует понимать сумму мероприятий, направленных к всемерному использованию языка „коренной“ для данной местности национальности в государственном и общественном аппарате на базе вовлечения в советское, хозяйственное и культурное строительство трудящихся коренного населения. Этот тезис всецело вытекает из резолюции X съезда ВКП (б) по национльному вопросу, в которой ставится задача „помочь им (ранее угнетаемым национальностям): а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов“.

Работа по осуществлению этих задач, проделываемая в пору существования Пензенской губернии, не увенчалась достаточным успехом. Было, например, еще в 1926 году переведено делопроизводство на мордовский язык в волостях Рыбкинской и Семилейской. Председатель Пензенского Губисполкома, тов. Полбицын, отмечает этот факт (в своей брошюре „10 лет Октября“) как достижение. И несмотря на это, в указанных двух районах, Рыбкинском и Кочкуровском (б. Семилейский), приходится в 1928/29 г. вновь начинать проведение решений партии по коренизации аппарата.

Рис. 44. Первый уполномоченный по делам нацменьшинств Средне-Волжского Крайисполкома П. В. Шапошников.

Преобразование северной части Пензенской губернии в Мордовский округ явилось шагом вперед по линии коренизации аппарата.

Президиум Средне-Волжского Краевого (тогда еще Областного) Исполнительного Комитета Советов, рассматривая 21 ноября 1928 г. (прот. № 14, п. 6) вопрос об итогах 1-го Областного Совещания по работе среди национальных меньшинств, вынес следующее решение:

„1. Заслушав сообщение тов. Шапошникова о ходе и итогах 1-го Областного Совещания по работе среди национальных меньшинств, Президиум Облисполкома отмечает серьезную проработку Совещанием поставленных вопросов, важность их значения в области дальнейшей работы среди национальных меньшинств и принятые решения—утверждает.

2. Обратить внимание Областных отделов и Окрисполкомов на необходимость немедленно приступить к практической проработке намеченных в постановлениях Совещания мероприятий, провести их соответственно через Областную и Окружную Комиссии по делам нацмен и представить в Президиум Облисполкома и Окружкомов для немедленного осуществления.

3. Указать Оренбургскому, Кузнецкому, Сызранскому и Пензенскому Окрисполкомам на необходимость возложить работу среди нацмен Округа на одного из членов Президиума Окрисполкома, немедленно сообщив Президиуму Облисполкома об исполнении.

4. В целях наиболее полного обслуживания основных национальных областей, особо обратить внимане Окрисполкомов и Райисполкомов на более решительное выдвижение на руководящую работу нацмен.

5. Предложить Мордовскому, Бугурусланскому, Оренбургскому, Ульяновскому и Кузнецкому Окрисполкомам обеспечить в 1928/29 г. перевод, не менее чем в 20% нацмен районов и с. советов округа делопроизводства на языки большинства нацмен населения. Одновременно принять срочные меры к укомплектованию окружных и районных аппаратов техническими работниками из основных национальностей области.

Поручить Орготделу совместно с Комиссией по делам нацмен разработать техническую инструкцию по переводу делопроизводства на язык нацмен.

Предложить Окрисполкомам и Райисполкомам принять меры к широкому осведомлению трудящихся масс нацмен о настоящих мороприятиях.

6. Считать необходимым более полно и четко отразить национальные моменты в пятилетнем плане развития хозяйственного и культурного строительства области.

7. Считать целесообразным издать принятые Совещанием резолюции на татарском, мордовском, казакском и русском языках с расчетом снабдить ими все сельсоветы, райисполкомы и округа.

Стенографический отчет выпустить в ограниченном количестве экземпляров, размножив своими силами.

8. Указать на невнимательное отношение со стороны Обл. Адмотдела, Облсуда, Облстатотдела и др. к работе Совещания, выразившееся в отсутствии их представителей на заседаниях Совещания и непредставлении материалов".

Некоторые окружные учреждения приступили к коренизации еще до указанного выше постановления Краевого (областного) Исполкома.

В этом отношении почин принадлежит Мордовскому Окружному Суду, который на своем пленарном заседании от 19 октября 1928 г. вынес следующее решение:

„Образование Мордовского национального округа является лучшим средством действительного приближения одного из рычагов пролетарской диктатуры—Суда к трудящимся национальных меньшинств. Необходимость поднятия культурно-хозяйственного уровня национальных меньшинств, продиктованная Первым Средне-Волжским Областным Съездом Советов и Первым Мордовским Окружным Съездом Советов ставит перед органами Советской юстиции Мордовского Округа ряд неотложных задач, в разрешение которых Пленум Мордовского Окружного Суда считает необходимым провести немедленно же следующие мероприятия по линии коренизации судебного аппарата:

1) Предложить Народным Судам районов с преобладающим мордовским населением (Ст. Шайговский, Кочкуровский, З.-Полянский, Рыбкинский, Ачадовский, Козловский, Атяшевский и Дубенский) при рассмотрении дел, в которых участвующими лицами являются представители мордовского населения, производить судоговорение на мордовском языке. При этом, разумеется, Нарсуды обязаны для обеспечения родного судоговорения вызывать соответствующих Нар. Заседателей;

2) Имея в виду ввести в будущем в этих районах и делопроизводство на мордовском языке, Пленум Окружного Суда предварительно считает целесообразным, в виде опыта, ввести делопроизводство на мордовском языке в 2 районах;

3) При наличии участия в деле сторон, принадлежащих к различным национальностями, Суд обязан перед началом судебного следствия спросить стороны, на каком языке они желают вести судоговорение. При отсутствии между сторонами соглашения—Суд решает вопрос о языке судоговорения по своему усмотрению;

4) При наличии участия в деле сторон, принадлежащих к русской национальности, Суд обязан, как правило, вести судоговорение на русском языке".

Постановление Окрсуда, несмотря на его исключительную осторожность в деле коренизации аппарата („сначала в виде опыта"), встречено было со стороны некоторых работников окружных советских учреждений критическими замечаниями. Суть этой „критики" заключалась в недопонимании значения

коренизации. Многие окружные аппараты не были приспособлены к обслуживанию мордовских масс на родном языке, а потому— говорили критики—„Окрсуд своими поспешными мерами сможет затруднить работу в других учреждениях“. Для иллюстрации приводились примеры. Суд ведет судебное заседение на мордовском языке, а присутствующий на этом заседании прокурор выступает на русском языке, т. к. он совершенно незнаком с языком судоговорений. Или такие случаи, когда следователь производит следствие на русском языке, а суд продолжает это дело—на мордовском. По этому поводу давались в печати [1] специальные разъяснения, что вытекающие из коренизации аппарата организационные недочеты надо разрешать не по линии запрещения Окрсуду проводить коренизацию, а по линии усиления темпов коренизации аппарата и в других учреждениях.

К такому же, примерно, выводу пришел обследовавший мордовскую парторганизацию инструктор Крайкома т. Ермолаев, по докладу которого объединенный Пленум Окружного Комитета ВКП (б) и Окружной Контрольной Комиссии (3—6 февраля 1929 г.) вынес следующее решение по линии коренизации аппарата: [2]

„Считая, что указания Обкома—„о правильной, в основном, установке в проведении национальной политики“—в практической работе окружной организации еще не получили надлежащего перелома по приспособлению работы в советских и других органах к нуждам и запросам мордовского населения, в частности, запоздалость перевода делопроизводства в мордовских районах на родной язык,—пленум поручает:

а) фракции Окрисполкома в месячный срок закончить начатую работу по переводу в мордовских районах делопроизводства на родной язык, а также обязать к проведению этой же работы и другие окружные органы,—поручить Бюро Окружкома и Президиуму КК по истечении 2-х месяцев провести тщательную проверку выполнения данной директивы как по партийной, так и по советской линии;

б) Бюро Окружкома и фракции Окрисполкома в 2-х месячный срок проработать вопрос о более лучшем культурном об-

---

[1] Т. Васильев—„Коренизация судебного аппарата“ („Еженедельник Советской Юстиции“ № 30, 1929 г.).

[2] „Основные задачи Окружной парторганизации“, 1929 г., Саранск, стр. 12—13.

Рис. 45. Пленум Мордовского Окружного Суда (1928 г.).

служивании мордовского населения, поставив в задачу разрешение следующих практических вопросов: 1) в первую очередь усиление темпа ликвидации неграмотности и усиление врачебной помощи мордовскому населению, 2) организацию мордовского Рабфака, 3) продвижение мордовской книги в населении и организацию курсов по подготовке в ВУЗ'ы.;

в) Бюро Окружкома в течение шестимесячного срока провести укомплектование окружных органов ответственными работниками из мордвы до 40% и техническими до 20%, обеспечив выполнение этой задачи как более настойчивым выдвижением работников из мордвы—в первую очередь рабочих и батрачества в средние звенья окружного аппарата, так и подготовкой технических работников мордвы через соответствующие курсы".

Рис. 46. Первый председатель Мордовского Облисполкома М. А. Палькин.

Директива пленума является весьма четкой и категорической. В ней ясно сказано, что надо укомплектовать окружные аппараты с таким расчетом, чтобы работники из мордвы были представлены в них в количестве: в составе ответработников до 40% и в составе техработников до 20%. Сказано, кроме того, что проделать эту запоздавшую работу надо в шестимесячный срок, т. е. к августу 1929 г.

Факты показывают, что столь ясная и категорическая директива Объединенного Пленума Окружкома и ОкрКК ВКП(б) от 30 февраля 1929 г. оказалась невыполненной. Так, в докладе Мордовского Облисполкома мы читаем, что на март 1930 г. коренизация областных учреждений доведена до 19% (это вместо 40%).

Несмотря на все трудности, дело коренизации аппарата с момента образования мордовского округа и особенно с момента преобразования последнего в автономную область двинулось значительно вперед. Особенно это заметно по линии

выборных органов власти. В отчете мордовского Облисполкома за 1930 год помещена следующая таблица о национальном составе советов области (в процентах):

Наименование советов	Мордвы	Татар	Русских	Проч.
Сельсоветы по данным 1929 г.	33,1	5,0	61,9	—
Сельсоветы по данным 1930 г. по 116 сельсоветам . .	38,6	10,5	50,9	—
Райисполкомы по данным 1929 г. . .	36,9	5,1	56,8	1,2
Облисполком . .	49,0	3,9	45,1	2,0

Укомплектование учреждений нацработниками затрудняется из-за недостатка квалифицированных работников. Вопрос о кадрах, таким образом, приобретает первостепенное значение. Среди работников, обладающих повышенной квалификацией (инженерно-технические силы, медицинские, агрономические, преподавательские и т. д.), мордвы насчитывается не более 5%.

Не малой помехой в деле коренизации служит и недостаточность средств. Так, по бюджету 1930 г. на это дело выделялось всего лишь 13.000 руб.

В настоящее время областными организациями принимается ряд мероприятий, обеспечивающих быстрейшее осуществление коренизации. Эти мероприятия идут как по линии ассигнования средств, так и по линии строжайшего контроля за выполнением вынесенных по этому вопросу партийносоветских решений. Принято, в частности, решение о том, чтобы русская часть работников в целях наибольшей связи с мордовскими массами изучала мордовский язык.

Успехи в работе по линии коренизации аппарата, проделанной с момента образования автономной области, являются неоспоримым фактом. Достаточно указать на то, что к началу 1931 года руководящий состав областных работников укомплектован на 45,4% мордовскими кадрами. Руководящий состав районного аппарата укомплектован на 46% мордовскими работниками.

ШЕФСКАЯ РАБОТА.

Волна коллективизации, которой теперь охватывается подавляющее большинство бедняцко-середняцких масс крестьянства СССР, является результатом длительной подготовительной работы со стороны коммунистической партии и всего рабочего класса. Эта подготовительная работа протекает в различных формах, одной из которых является шефская работа пролетарских районов над деревней. Передовые строители социализма—рабочие фабрик и заводов—несут свой опыт работы в деревню, помогают последней перейти от хозяйства индивидуалного, раздробленного к хозяйству крупному, коллективному. Две силы современной деревни ведут между собой смертельную борьбу. На одной стороне этой борьбы стоят батраки, беднота и середняки, осознавшие все преимущества коллективного хозяйствования, идущие по пути социалистического переустройства хозяйства и быта деревни. Против этой силы действует кулачество. Несмотря на свою малочисленность, кулачество в отдельных селениях удерживает под своим влиянием наиболее отсталые слои деревни. Кулак всемерно стремится повредить делу коллективизации. В этих целях он пролезает и в совапларат и идет иногда на открытые преступления: убивает активистов-колхозников, поджигает колхозы и т. д. Требуется упорная разъяснительная работа среди основных масс крестьянства, требуется практическая помощь по организации лучшей части деревни на борьбу с кулачеством, на ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Вот эту практическую помощь и оказывают шефские бригады рабочего класса.

Шефство над Мордовской Автономной Областью с октября 1929 г. приняли на себя рабочие Ленинского (б. Замоскворецкого) района гор. Москвы. Вся работа по социалистическому переустройству мордовской деревни протекает при активной помощи со стороны шефских организаций. Шеф посылает в Мордовию рабочие бригады на длительные сроки, от одного до четырех месяцев. Эти бригады организуют группы бедноты, ведут разъяснительную работу, разоблачают кулацкие проделки, ведут борьбу с агентурой кулачества в лице правых оппортунистов, укрепляют советы, участвуют в культпоходе, ликвидируя неграмотность населения, помогают организации и укреплению колхозов и т. д. Результаты шефской работы налицо. Влияние

кулачества над отсталыми слоями крестьянства ослабляется с каждым днем. Рабочие бригады активизируют классовую борьбу бедноты и середняков против кулачества.

В рапорте шефбазы металло-аффинерного завода имени Молотова говорится: „Мы создадим образцы трудового героизма в цехах нашего завода, подготовим из рабочих, связанных с деревней, вожаков колхозного строительства, организуем новый подъем колхозного движения в нашем новом подшефном Теньгушевском районе, Мордовской области".

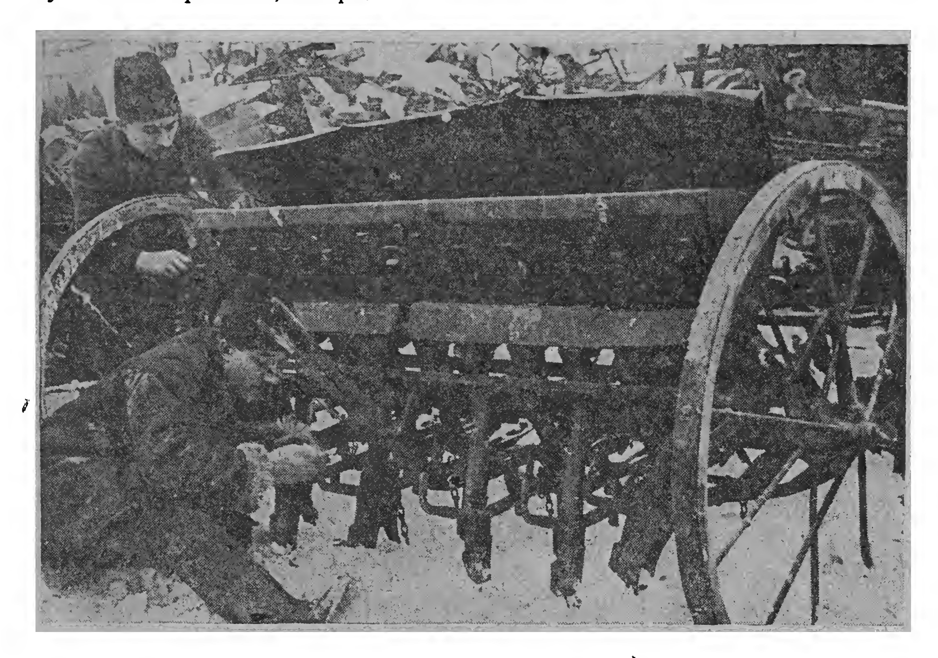

Рис. 47. Шефская бригада рабочих ремонтирует сел. хоз. машины колхоза.

Но шефская помощь не ограничивается лишь посылкой организаторских сил. Шефы снабжают подшефные районы весьма существенными подарками. Они посылают в деревню и библиотеки, и громкоговорители, и с.-х. орудия, кино-передвижки, электро-установки и т. д. и т. п.

В докладе о работе шефов Ленинского района (подшефными этому району являются: Мордовская Автономная область, отдельные районы Средней Азии, часть наиболее отсталых районов Московской области), мы читаем: „Только за 1930 год на деревенскую работу Райшефсоветом без баз израсходовано

222.590 рублей. А с 1/X—1928 г. по 1/X—29 г. было израсходовано 73.857 рублей, т. е. в 1930 г. увеличение на 148.733 руб. или на 200%, из них на колхозное строительство, организационно-хозяйственную помощь, машинизацию и культурный подъем деревни—183.096 руб. Общая сумма затрат за весь отчетный период (с 1/IX—29 г. по 1/II—31 г.) на работу в деревне более 300.000 рублей“ [1].

В эту сумму не входят, как сказано выше, расходы шефских баз, которые в свою очередь снабжают подшефные им районы различными предметами культурно-хозяйственного обслуживания, устраивают тракторные курсы, открывают на свои средства избы-читальни, посылают ремонтные бригады и т. д. Связь рабочих Ленинского района с колхозными массами Мордовии настолько укрепилась, что колхозники по всем наиболее трудным вопросам обращаются за всевозможными советами непосредственно к шефам.

БОРЬБА ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ВКП(б).

Социалистическое наступление по всему фронту активизировало противодействие капиталистических элементов в городе и деревне. В городе действует затесавшийся в советский аппарат вредитель, в деревне—кулак. О степени ожесточенности классовой борьбы в Мордовии можно судить по количеству террористических выступлений кулачества [2]. Таких выступлений было зарегистрировано в 1929 г.—160 и в 1930 г.—143. Решительная классовая борьба выявляет не мало оппортунистов, поддающихся влиянию отживающих свой век эксплоататорских классов. Оппортунисты, уклоняющиеся от генеральной линии партии, — каким бы они видом ни окрашивались, — действуют в конечном счете в интересах капиталистических элементов, все они льют воду на мельницу ликвидируемого кулачества, действуют против социализма. Вот почему партия и рабочий класс в союзе с деревенской беднотой и коллективизирующимся середнячеством ведут решительную борьбу не только с остатками капитализма, но и с уклонами от генеральной линии партии и примиренческим отношением к этим уклонам.

---

[1] „Работа шефов Ленинского района“, Москва, 1931 г., стр. 28.

[2] Террористические выступления кулачества выражались в убийстве активных проводников социалистического строительства в деревне, в поджоге колхозов и т. д.

„Левые“ загибы имели распространенное явление в весеннюю посевную кампанию 1930 года. Они выражались в стремлении произвести коллективизацию административным путем. Рецидивы такого рода уклонов в отдельных районах частично повторяются и в 1931 г.

Опираясь в своей работе лишь на административный аппарат, „левые“ уклонисты забывают массовую работу, забывают о необходимости опираться в своей работе на группы бедноты. Такой метод работы решительно осужден парторганизацией.[1]

Рис. 48. Секретарь Мордовского Областного Комитета ВКП (б) П. П. Пеллинен.

Рис. 49. Председатель Мордовского Областного Исполнительного Комитета Советов Козиков.

Правый уклон представляет собой главную опасность. Борьба с этим уклоном проводилась недостаточно решительно. Правый уклон в условиях мордовской действительности выражается чаще всего в недопонимании роли коллективизации, в недостаточной очистке колхозов и советского аппарата от чуждых кулацких элементов, в распространении такой теории,

[1] Подробно о „левых“ загибах см. в разделе „Коллективизация сельского хозяйства“.

которая говорит, что „кулаки трудолюбивые организаторы колхозов“ и т. д. Правые оппортунисты Мордовии настолько далеко ушли в своей работе, что создали свою мордовскую разновидность кулацкой теории Кондратьева. Доказывая выгодность ведения единоличного хозяйства, б. слушатель Мордовской областной Совпартшколы, Назаров, считает необходимым: „К ведению единоличного хозяйства допустить в первую очередь те хозяйства, которые больше всех обеспечены с. х. живым и мертвым инвентарем, продуктивным скотом, семенами, мертвым инвентарем и денежными средствами, для внесения на организацию прокатного пункта, дабы меньше пришлось выделять для них государственных средств.“ Ставка на крепкое кулацкое хозяйство—вот основной стержень „теории“ Назарова.

Развивая свою кулацкую теорию, Назаров пишет целый проект закона о привлечении иностранного капитала в СССР. Выдержки из этого проекта гласят:[1]

„1. Всякий капиталист мира, если сдает безвозвратно свои капиталы в СССР полностью, то будет считаться гражданином СССР и по прибытии в СССР не будет лишен избирательных прав, а за сданный капитал будет получать %%, какие будут существовать в СССР до полной победы социализма во всем мире“.

Что означает „теория“ Назарова? Она означает возврат к старому, она означает ликвидацию завоеваний рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства. „Капиталисты мира“ давно мечтают о приложении своих капиталов к советской земле, но при двух условиях: или при условии интервенции, которую они хотели осуществить при помощи вредительских организаций в СССР, или при условии, если советская страна переродится по рецепту Кондратьева и его последователя Назарова в капиталистический строй. Но на такой путь никто, кроме самих капиталистов, помещиков, кулаков и их приверженцев, вроде Назарова, не пойдет. Своей „теорией“ Назаров доказал кровное родство правых оппортунистов с кулачеством. Борьба с агентурой кулачества в лице правых оппортунистов составляет таким образом одну из основных задач Мордовской парторганизации.

---

[1] Цитирую по отчетному докладу т. Палькина на 1-м Мордовском Областном Съезде Советов.

„Картина борьбы с уклонами в партии,—говорит т. Сталин, на XVI партсъезде,—будет неполной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса. Эти уклоны не столь заметны и напористы, как „левый“ или правый уклон. Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет, они существуют, и, главное,—растут. В этом не может быть никакого сомнения. Не может быть сомнения, так как общая

Рис. 50. Колхозники провожают красный обоз с хлебом на ссыпной пункт.

атмосфера классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии“.

Уклоны в национальном вопросе являются специфическими, их нельзя смешивать с уклонами в общей политике [1]. Уклоны в сторону местного национализма несомненно имеют место в Мордовии. В прошлом (1925) эти уклоны выражались в действиях

---

[1] Т. Васильев—„Национальная политика в свете решений XVI партсъезда" („Сов. Государство и Революция Права" № 11—12, 1930 г., стр. 69, 78).

группы „автономистов“, пытавшихся осуществлять национальную политику без ведома партии[1].

Ошибочность группы „автономистов“ заключалась и в том, что они недооценивали роли партии в деле скорейшего культурно-хозяйственного развития мордвы. Оторванность отдельных работников от парторганизаций в этом вопросе послужила причиной их последующей антипартийной работы в вопросе об автономии.

В набольшей степени уклон в сторону местного национализма за последнее время, в условиях Мордовии, выражается в недооценке огромных успехов по культурно-хозяйственному поднятию мордовских масс, в недооценке успехов по коренизации аппарата. Уклонисты такого типа стараются нередко прикрывать свой национализм наличием великодержавного шовинизма. Они говорят, что не будь великодержавного шовинизма, не было бы и местного национализма. Такая аргументация способна по сути дела только прикрывать местный национализм, не разоблачать его. Конечно, наличие великодержавного шовинизма активизирует местный национализм и в известной мере служит помехой в деле борьбы с местным национализмом. Но местный национализм имеет свои собственные корни, идущие от остатков местной национальной буржуазии и ее интеллигенции. Этого никак нельзя забывать. Тем уклонистам, которые пытаются прикрыть свой национализм великодержавным шовинизмом, надо отчетливо сказать: если вы видите великодержавный шовинизм, то ведите с ним стойкую, большевистскую борьбу, а не используйте его для усиления местных националистических тенденций, ибо в противном случае вы окажетесь в роли агентуры национальной буржуазии.

С этой точки зрения является вполне правильной характеристика уклона к местному национализму, данная тов. Сталиным на XVI партсъезде. „Существо уклона к местному национализму, — говорит тов. Сталин,—состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремленни затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защищаться от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сбли-

[1] Речь идет о группе „автономистов“, существовавшей в 1924—1925 годах. Подробно об этом см. в разделе „образование Мордовской Авт. области“ (стр. 132.)

жает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство. Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам".

Рис. 51. Нижегородская губ. партийная конференция работников среди мордвы (январь 1928 г.).

Проводя борьбу с местным национализмом, надо иметь ввиду и уклон в сторону великодержавного шовинизма, составляющий главную опасность на данном этапе. Конкретным выражением уклона к великодержавному шовинизму является тот факт, что многочисленные партийно-советские решения о коренизации аппарата не находили должного практического осуществления.

Особое развитие получил великодержавный шовинизм в краеведческой литературе. Этому вопросу мы посвящали специальную статью. Вот выдержки из этой статьи: [1]

[1] Т. Васильев.—„Против великодержавного уклона в краеведческой литературе" (журнал Большевик № 17, 1930 г.).

„Однако, не в одной лишь краеведческой литературе Сибири процветает великодержавный шовинизм. Его можно встретить не мало и в других изданиях. Просматривая краеведческий сборник „Средне-Волжский край", изданный в 1930 г. (Самара ГИЗ), мы встретились с такими же, примерно, явлениями. В очерке „Заселение края", проф. П. А. Преображенский на стр. 15 и 16 пишет:

„В то же приблизительно время (1748 г.) часть киргиз-казаков заявила (?) о своем подчинении русской власти и по этому случаю решено было построить город... и назвали его Оренбургом".

Или на стр. 16 и 17:

„На первых порах русские земледельцы, занимая (у мордвы) участки степи, мордве не мешали; мордва даже охотно (!) припускала к себе переселенцев для обмена с ними продуктами хозяйства... Мордовскому народу стало тесно, и он начал двигаться... в Самарские края"...

Или на стр. 17:

„Так же, как и мордва, башкиры сначала охотно припускали к себе переселенцев из других национальностей".

Читая эти откровения, невольно вспоминаешь лакейскую мазню придворных „историков" царской России, этих профессиональных лжецов и обманщиков насчет действительной истории народов бывш. России.

Характерной чертой и сибирских и средне-волжских „краеведов" является стремление сгладить классовую сущность колонизаторской политики самодержавия. Одни эксплоататора чалдона окрашивают в „трезвого и трудолюбивого" земледельца, другие стараются окрасить русских помещиков, разделивших между собой завоеванные у туземцев земли, в скромных „русских земледельцев".

Второй общей для великодержавных шовинистов чертой является стремлениие во что бы то ни стало „доказать", что никакого угнетения туземных народов со стороны самодержавия не было. Одни говорят, что процесс обрусения прошел у них „особенно легко, незаметно и безболезненно", другие утверждают, что волжские народы (мордва, башкиры и казаки) сами „заявили о своем подчинении русской власти" или „охотно п ипускали" на свои земли русских помещиков и потому-де никакого угнетения быть не могло.

Особенно возмутительными и мерзкими являются попытки доказать заботу самодержавия о развитии городской культуры среди „инородцев".

„В XVII веке,—читаем у профессора П. А. Преображенского на стр. 17,—часть калмыцкого народа поселена была в Заволжьи и для калмыков построен был Ставрополь. Затем после разнообразных превратностей (?) ставропольские калмыки переселены были к реке Уралу".

Итак, были построены два города: Оренбург для казаков (?) и Ставрополь для калмыков (?). Такую реакционную чушь несет проф. Преображенский ради того, чтобы задним числом вынести оправдательный приговор колонизаторско-угнетательской политике самодержавия. Не потрудился профессор Преображенский выяснить такие вещи: почему, во первых, „Мордовскому народу стало тесно" и он подался куда-то на восток... почему, во вторых, калмыцкий народ отказался от пребывания в пожалованном ему городе—Ставрополе и „подался" куда-то к Уралу; почему, в третьих, не только в городах, но и в радиусе на десятки километров от городов нельзя было днем с огнем отыскать „инородческих" жителей. Эти вопросы запрещалось задавать в дореволюционное время, и проф. Преображенский, придерживаясь дореволюционных обычаев, старательно избегает их постановки в наши дни. Затронув эти вопросы, пришлось бы подробнее рассказать о том, о чем кратко высказался X Съезд ВКП(б) в своей резолюции:

„Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики—неразвитость и политическая отсталость этих народов" (стенографический отчет X Съезда ВКП(б), стр. 324).

Пришлось бы, во первых, сказать, что „Мордовскому народу стало тесно" в силу того, что земли мордовские были распределены между русскими помещиками, что мордовский народ был изгнан с земли и брошен в условия малоземелья на худшие земли. Пришлось бы, во вторых, сказать, что калмыцкий народ ушел к Уралу не в силу непривычки к городской культурной оседлости, а в силу грабежа и насилий, чинимых русскими колонизаторами над калмыцким народом. Пришлось бы,

в третьих, сказать, что туземное население убегало прочь от русских городов не потому, что ему чужды были культурные запросы, а потому, что эти города были опорными пунктами руссификаторско-грабительского наступления на туземное население, и что эти города и крепости возводились не „для“ туземцев, а для порабощения туземцев.

Обо всем этом (а в этом вся суть дела) почтенный профессор молчит. Кто же может после этого заподозрить проф. Преображенского в измене традициям царской колониальной политики? Он свято хранит эти традиции. Он донес их в сохранности до страниц советской печати.

Вместо того, чтобы правдиво рассказать истинный смысл возведения поволжских городов и крепостей, вместо того, чтобы правдиво поведать об угнетении туземных народов, профессор П. А. Преображенский несет ахинею о том, что: „Слухи о просторных землях в Заволжских степях, о баснословных урожаях пшеницы, о дынях и арбузах влекли в Заволжье множество переселенцев“ (стр. 18).

Получается так, что не появись на Руси слухов... „о дынях и арбузах“, так никто и не полез бы порабощать волжские народы. Колониальный грабеж опять-таки смазывается глупыми вымыслами о дынях и арбузах.

Другой „краевед“, Е. А. Охитович, в том же сборнике касается более современных тем. Установив, что в городах Мордовской Автономной области русское население составляет 96,1% (мордвы в городах 2,1%, остальные—татары и др.), он на стр. 29 констатирует, что: „доля этой народности (мордвы) в городских населениях уже довольно значительна“.

Конечно, и эти 2,1% говорят о достижениях, поскольку до революции мордва вовсе не жила в городах [1], но почему именно эти достижения надо считать непременно „уже довольно значительными“?

Средне-Волжская организация ВКП(б) настойчиво добивается того, чтобы мордву трудящихся вовлекать в промышленность, советский и общественный аппарат, в учебные заведения, короче говоря,—в города, а Охитович в ответ твердит, что уже довольно 2,1% мордвы, живущей в городах своей области.

---

[1] К 1931 г. в связи с мероприятиями по коренизации аппарата процент мордовского населения в г. Саранске значительно увеличился.

Рис. 52. Партийное совещание работников среди мордвы (1927 г.).

Охитович даже свою особую „теорию“ создал. Он говорит на стр. 30, что „нацмены нашего края вообще до революции характеризовались неподвижностью и мало передвигались в города“.

Выходит, что „нацмены“ повинны в том, что „мало передвигались в города“. Выходит, что сколько ни старайся вовлекать представителей ранее угнетаемых национальностей — все равно из этого ничего не выйдет, поскольку они характеризуются „неподвижностью“. Высказал свое мнение Охитович и об автономных областях (стр. 28):

„Факт преобладания русского населения (русских 56%—Т. В.) не помешал образованию мордовской национальной *области, как центра, где сосредоточится изучение и строительство национальной мордовской культуры*, имеющей свои особенности“.

По Охитовичу выходит, что назначение автономных областей сводится лишь к изучению и строительству национальных... культур. Это, видите ли, только по названию автономии, а по существу культурные учреждения и больше ничего. Охитович пытается ограничить компетенцию автономных единиц вопреки решению X Партсъезда, признавшего, что автономные советские республики и области наряду с широким развитием культурного строительства должны: „а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения“ (стенографический отчет X съезда ВКП(б), стр. 325).

Эти две основные задачи автономных республик и областей Охитович принял на себя смелость похоронить, оставив пока одну лишь задачу культурного строительства. Забыл Охитович и главнейшую задачу реконструктивного периода в отношении этих районов, заключающуюся в необходимости борьбы с национальным кулачеством, в необходимости решительного социалистического наступления, направленного на ликвидацию остатков экономического неравенства и обеспечивающего подъем хозяйства и культуры трудящихся масс этих районов на путях социалистического развития.

Краеведческая литература, подобная той, о которой упоминалось ранее, свидетельствует о вылазках обнаглевшего классового

врага, свидетельствует о неблагополучии и слабости наших позиций на фронте краеведческой работы. Надо не забывать, что выше мы коснулись лишь одного, правда, крайне опасного вида идеологических искажений в краеведческой литературе, далеко не исчерпав и небольшой доли тех случаев и форм, в которых шовинистические мракобесы проникают в краеведческую литературу.

Но и приведенные факты свидетельствуют о наличии в краеведческой литературе идеологии открытых врагов трудящихся,

Рис. 53. Бригада Мордовского педтехникума на уборочной кампании в колхозе.

идеологии великодержавных шовинистов, злостно подтасовывающих исторические факты с целью оправдать гнуснейшую национально-угнетательскую политику самодержавия, с целью подорвать и развенчать политику ВКП(б) в национальном вопросе, подорвать дело строительства национальной культуры.

Приведенные факты не говорят, а кричат о необходимости мобилизации партийной, пролетарской, подлинно советской общественности на то, чтобы разоблачить и выбить великодержавников из краеведческих организаций и литературы, на то, чтобы положить предел покровительству великодержавникам со стороны советских органов, печатающих реакционное творчество

этих, с позволения сказать, „краеведов“. Мы не допускаем мысли, чтобы, например, в Средне-Волжском Крайплане, издавшем сборник со статьями Преображенского и Охитовича, сидели простаки и невежды, неспособные расшифровать профессорские „турусы на колесах“. Здесь дело не обошлось без содействия правых оппортунистов“.

Великодержавный шовинизм проявлялся также и в том, что руководители отдельных областных учреждений тормозили дело проведения коренизации аппарата, игнорируя таким образом неоднократные партийные и советские решения по данному вопросу.

Касаясь уклонов в национальном вопросе, XVI съезд ВКП(б) обратил на них серьезнейшее внимание.

„Главную опасность, говорится в резолюции XVI партсъезда, на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на руку интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Идеологические кадры из коренного мордовского населения, имевшие отношение к просветительной деятельности среди мордвы Пензенской губернии, по данным переписи 1897 г. состояли из следующих лиц:

1.	„Учебная и воспитательная деятельность“	29 чел.
2.	„Богослужение православного исповедания“	421 „
3.	„Лица при церквах и т. п.“	24 „
	А всего.	474 чел.

Таким образом, из 474 человек только 29 или 6% занимались просвещением, а остальные 445 человек или 94% заняты были религиозным одурманиванием мордовского народа. Такое соотношение идеологических кадров позволяет заключить, что просветительная политика самодержавия была направлена, с одной стороны, к искусственному задерживанию культурного роста мордвы и, с другой стороны, к насаждению православной религии.

Мордва не имела своей интеллигенции в дореволюционное время в силу того обстоятельства, что классовая дифференциация искусственно задерживалась на всем протяжении порабощенного положения этого народа. Мордовский народ в лучшем случае удерживался в роли самого угнетенного русского тяглового крестьянства. Следуя общему положению, что интеллигенция не представляет из себя социального класса, а является лишь выразителем, идеологом существующих классов,— мы должны сказать, что единичные интеллигенты из мордвы становились чаще всего идеологами русских помещиков и капиталистов [1], ведущих руссификаторско-угнетательское наступление на мордву.

[1] Мордовская торгово-промышленная буржуазия считала своей обязанностью саморуссифицирование, приведение себя „в православный вид“. О том, что известный суконный фабрикант Казеев (Пенза), лесопромышленник Жданов (Анаево) и целый ряд других представляли собой мордовскую буржуазию— почти никто не знал.

Те единичные случаи, когда мордва просачивалась в стены русских школ повышенного типа (своих школ повышенного типа у мордвы не было), мыслимы были лишь при условии, когда мордвин на все лады „открещивался“ от своего национального происхождения, называя себя или русским, или до такой степени обрусевшим, что никаких следов о его „поганом“ происхождении не оставалось. И горе было тому учащемуся из мордвы, национальная принадлежность которого становилась общеизвестным фактом. Такой учащийся становился предметом всеобщих посмешищ и издевательств со стороны мещанских и купеческих детей. Недаром Ленин говорил, что „в школах старого типа ребенку неминуемо внушаются национальные предрассудки, разжигается ненависть к другим народам, к рабочим другой национальности“. Этим обстоятельством объясняются и те многочисленные факты, когда значительная часть дореволюционной мордовской интеллигенции старательно прикрывала свое национальное происхождение. Дело доходило иногда до курьезов: выходцы из мордвы с такими чисто мордовскими фамилиями, как, скажем, „Тарвазов“ или „Лемдяйкин“, упорно не желали признаваться в своем национальном происхождении, несмотря на наличие у них обличительных признаков мордовского акцента. Были, конечно, и исключения, когда некоторые из представителей мордовской интеллигенции, а такие насчитывались буквально единицами, шли против течения, были заняты просвещенской деятельностью среди своего народа. Эта немногочисленная прослойка мордовских интеллигентов была на протяжении всей своей жизни объектом жандармского надзора за свою просветительную деятельность.

С конца тридцатых годов прошлого столетия в мордовских поселениях Пензенской губ. стали открываться приходские училища с отнесением расходов по содержанию этих училищ на средства так называемых государственных крестьян. С населения взыскивались по 9 копеек с ревизской души. Из этих средств для мордвы, насчитывавшей 126.187 душ обоего пола, было открыто всего лишь 6 училищ. Обучение детей в приходских училищах было поручено исключительно приходскому духовенству.

Вопрос о языке преподавания в мордовской школе возникал неоднократно. Обсуждая этот вопрос 20 февраля 1867 года, Ученый Комитет Министерства Народного Просвещения пришел

к убеждению, что „допущение преподавания на родном языке в инородческих школах может повести к пробуждению национального самолюбия и уважения к собственному языку". Само собой разумеется, что такая линия работы, которая могла привести к уважению к нерусским языкам, была признана „вредной", а потому языком обучения был оставлен русский язык. Проще говоря, правительство боялось возникновения национально-освободительного движения.

Рис. 54. Выставка картин художника Ерушева в мордовской деревне.

О результатах преподавания в мордовских школах на непонятном русском языке повествует нам Пензенская Дирекция Народных училищ в своем отчете за 1883 год.

„В Пензенской губернии,—пишет Директор Народн. училищ,— существуют в Мордовских селах инородческие училища, в большей части которых учение идет неудовлетворительно. Происходит это по той причине, что учащиеся поступают в школу, не понимая ни слова по-русски, вследствие чего сведения, сообщаемые им на русском языке, усвояются ими медленно и неосновательно. Замедление в обучении увеличивается еще тем, что во многих училищах учителями состоят лица, не владеющие

мордовским наречием и ведущие занятия с младшим отделением при помощи переводчиков, которыми обыкновенно в таких случаях являются ученики старших отделений, достаточно уже знакомые с русским языком. По причине указанных обстоятельств, учебный курс и внутренняя организация учебной работы, принятые в русских школах, к мордовским школам не приложимы. Из того, что сообщается детям инородцев в школе, они успевают пройти очень немного, так как большая часть года уходит на то, чтобы научить их понимать сколько-нибудь русскую речь; таким образом, на обучение собственно остается очень мало времени и учитель едва успеет пройти с ними звуки и научить их кое-как читать. между тем, на следующий год к нему поступают новые неграмотные мальчики [1], не понимающие по русски, которые требуют в свою очередь от учителя массу труда и времени...

Для устранения такого беспорядочного ведения учебного дела в инородческих училищах, необходимо издать для мордовских школ особые учебники с подстрочным переводом каждого слова на мордовскй язык мокшанского и эрзянского наречий, на котором говорит мордва Пензенской губ., тогда учащиеся будут понимать, что читают, без помощи переводчика, что облегчит учителя и много подвинет обучение".

Казалось бы после всего сказанного директором народных училищ надо ожидать, что мордовский язык хотя бы частично будет разрешен в школе. Однако, этого не случилось. Самодержавие не пошло ни на малейшие уступки в смысле хотя бы частичного допущения мордовского языка в школе, благодаря чему дело просвещения мордвы было принесено в жертву руссификаторской политике. Пусть будет мордва сплошь неграмотной,— лишь бы это было на пользу вящей славе великодержавной нации. Вот установка самодержавия в области просвещения мордвы.

Немногочисленной части учителей, знакомой с мордовским языком, приходилось прибегать (в нелегальном порядке) к обучению детей на родном языке при помощи ими же составленных „на правах рукописи“ букварей.

Не маловажным фактором искусственного задерживания культурного роста является слабое развитие школьной сети

[1] Девочек тогда не обучали вовсе.

мордвы. Из 54652 всех учащихся в низших школах Пензенской губернии в 1910 г. на долю мордвы падало только 5234 или 9,5%. И если, в среднем, по губернии на одну школу приходилось 1674,8 душ населения обоего пола, то в отношении мордвы эта средняя величина выражалась в количестве 2606,5 душ обоего пола. Из 956 низших школ Пензенской губ., по данным земского обследования 1909—1910 г., на долю мордвы, составлявшей в губернии 16% населения, приходилось только 96 школ или 10%.

К МАТЕРИНСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ.

До 1923 г. специальной регистрации мордовских школьно-просветительных учреждений не велось. С этого года появляется

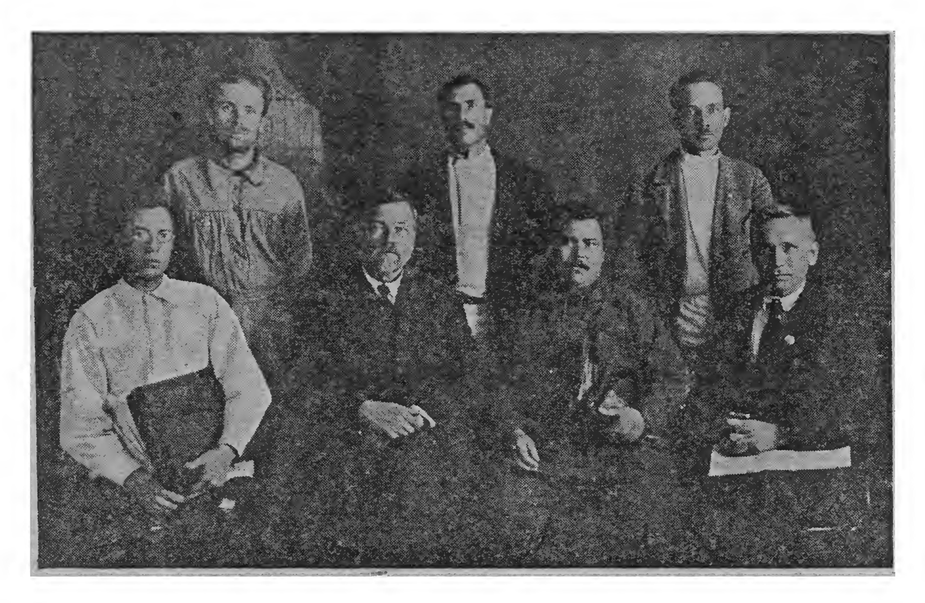

Рис. 55. Президиум 1-го Съезда работников просвещения мордвы (1924 г.).

впервые в истории мордовского народа букварь на родном языке. С этого года отчетливо намечается тенденция к ликвидации неравенства в деле культурного обслуживания отдельных национальностей Пензенской губ.

Советская власть получила в наследство от самодержавия следующую картину грамотности среди основных национальностей Пензенской губ. (в процентах по данным переписи 1920 г.).

Русские			Мордва			Татары			В среднем по губ.		
Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
37,4	18,0	26,6	22,4	3,6	12,1	29,0	20,2	24,3	34,3	15,5	23,9

Таблица эта говорит о том, что три четверти всего населения Пензенской губернии являлось неграмотным. Несравненно более безотрадным рисуется по этой таблице дело начального образования у мордвы. На каждые 100 человек обоего пола приходилось 88 человек неграмотных. На каждые 100 женщин-мордовок приходилось 96,4 человека неграмотных. Таков для мордвы итог самодежравной цивилизации.

С 1923 года сеть мордовских школ начинает возрастать, что явствует из нижеследующей таблицы.

ГОДЫ.	Общее количество школ	В том числе мордовских		Колич. мордовск. учащихся в школах	
		абс.	в % %	абс.	В %% к общему числу учащихся по губернии
1923—24	973	144	14,8	11322	12,6
1924—25	1040	150	14,4	12250	13,9
1925—26	1179	205	16,9	18420	17,6
1926—27	1292	242	18,2	20000	19,0

Приведенная таблица показывает, что за время с 1923 по 1927 год по линии начального образования мордвы достигнуты заметные результаты. И по количеству школ и по количеству охвата детей школьного возраста мордва поставлена в одинаковое положение с русским населением. Переломным этот период является и в том отношении, что мордовские школы все более переходят к преподаванию на мордовском языке.

Однако размеры культурной отсталости мордвы настолько велики, что одинаковые с русским населением темпы обучения не разрешают еще проблемы ликвидации унаследованного от самодержавия культурного неравенства. Так, если с 1920 года

Рис. 55а. 1-й Съезд работников просвещения мордвы (сентябрь 1924 г.).

по 1926 г. рост грамотности русского населения Пензенской губ. выразился в 7,7%, то рост грамотности мордовского населения за то же время выразился лишь в 4,8%. Это явствует и из таблицы грамотности основных национальностей Пензенской губ., составленной по данным переписи населения 1926 года [1].

Пол.	Русск.	Мордва.	Татары.	Мещера.	Проч.	Всего населен.
Мужчин	48,2	31,7	31,5	36,1	67,1	44,7
Женщин	20,4	3,6	25,6	8,1	47,3	17,6
Об. пола	35,5	16,9	27,0	21,2	57,5	30,4

Эта таблица выдвигает задачу принятия для мордвы более повышенных темпов развития школьной сети с тем, чтобы довести уровень грамотности мордвы до уровня соседнего великорусского населения. С этой задачей не справилась бывшая Пензенская губ. и к выполнению, между прочим, этой задачи исторически призвана Мордовская Автономная область.

Сравнение основных культурных показателей бывшего Мордовского Округа за 1927/28 г. с соответствующими показателями по РСФСР, Средне-Волжскому краю и б. Пензенской губ. следующим образом характеризует уровень грамотности населения и бюджетных расходов на образование: [2].

Наименован. показателей	По Мордов. Округу	По б. Пензенск. г.	По Средне-Волжскому краю	По РСФСР
Расход на 1 душу населения .	2 р.	2 р. 20 к.	2 р. 55 к.	4 р. 30 к.
Грамотность населения .	27,55%	30,3%	36,4%	44,1%
Охват детей школьного возраста .	45% Для мордвы 42%	69,6%	72,7%	86,3%

[1] „Перепись населения 1926 г.", изд. Пенза, 1928 г. стр. XXIX.

[2] Мордовский округ (Сборник), стр. 60.

Рис. 56. 2-й Съезд работников просвещения мордвы (сентябрь 1925 г.).

Приведенная таблица показывает, что Мордовия является самой отсталой как в отношении ассигнования бюджетных средств на просвещение, так и по уровню грамотности и, особенно, по охвату детей школьного возраста.

Приведенная таблица позволяет сделать и такой вывод, что из-за недостатка средств нельзя в должной мере продвинуть дело подготовки педагогических кадров, могущих вести преподавание на мордовском языке. В таких кадрах, если принять во внимание, что подготовкой их в дореволюционное время никто не занимался, ощущается острая нужда. Даже на 1930 год дефицит педагогических кадров выражается цифрою в 500 человек. Отсюда с полной очевидностью вытекают и трудности перевода большего количества мордовских школ на материнский язык. Но дело не в одних лишь объективных причинах. Органы просвещения Мордовии, несмотря на категорические директивы партии, до последних лет не подходили вплотную к задаче обучения на родном языке. Перевод школ на материнский язык преподавания протекал самотеком. К обучению на родном языке прибегали отдельные школы, где оказывался учитель, знающий мордовский язык, да и то не всегда. Не мало имелось в прошлом, вплоть до 1931 г., явлений, когда учитель, будучи знаком с мордовским языком, вел преподавание в мордовской школе на русском языке.

ВСЕОБЩЕЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ.

Всех детей от 8 до 11 лет в 1929/30 году числилось в области 123.957 человек. Школой было охвачено лишь 55,% детей (дети коренного населения были охвачены на 51,7%). Процент же охвата школами девочек еще ниже, он равняется всего лишь 29,9%, а в отношении девочек-мордовок—19,9%. В 1930/31 году предположено охватить школой всего 124.000 человек, при чем все дети 8, 9 и 10 летнего возраста охватываются в порядке обязательного всеобщего обучения. Такая грандиозная задача ставит во всю ширь вопросы подготовки кадров и школьного строительства.

В 1929/30 году имелось на территории области 980 школ, в них числилось 1887 человек учителей. В национальном разрезе это рисуется так: мордовских школ 257, в них учителей 726, русских школ 257, в них учителей 1032 челов. и татарских школ

64, в них учителей — 129. Все наличные школы и учительские кадры не будут в состоянии охватить намеченные к обучению 124 тысячи. Требуется, как минимум, открытие 200 четырехкомплектных школ и пополнение учительских кадров не менее, чем на 900 чел.

Выявившиеся финансовые возможности 1930 г. позволяют построить лишь около 30—40 школ. Не лучше обстоит дело и с пополнением учительских кадров.

Областным Отделом Народного Образования принимается ряд мер в направлении преодоления трудностей. Проводится переход школ на две смены, в особенности для старших курсов. Обращаются под школы некоторые кулацкие дома, изъятые в порядке раскулачивания. Труднее обстоит дело с подготовкой педкадров. Из имеющихся двух педтехникумов выпускается 100 человек учителей. Около 300 человек могут дать школы второй ступени и годичные курсы. Получается, таким образом, 400 человек новых учителей против требуемых 900 учителей. Дефицит педкадров выражается, таким образом, в количестве 500 человек. Этот дефицит Облоно предполагает покрыть за счет краткосрочных курсов (3-х месячные курсы). Намечены точки, где будут открыты курсы, но вся задержка опять-таки в средствах, исчисляемых в сумме 100 тысяч рублей. Эти потребные средства на месте найти невозможно в виду полнейшего исчерпания местных ресурсов. (На местные средства начата постройка 39 новых школьных точек с затратой в 1 млн. рублей). Единственным выходом остается поддержка со стороны краевых и центральных органов.

Основным тормозом в деле привлечения детей бедноты и батрачества в школу является материальная необеспеченность. Помощь детям бедноты и батрачества, посещающим школу, до сего времени выражалась крайне слабо. Практиковалось снабжение обувью (лаптями) и одеждой, да и то в весьма редких случаях, т. к. весь фонд помощи бедноте выражался в 1928/29 году в 60 тыс руб. Что же касается питания, интерната, завтраков и т. д., то по этой линии совершенно ничего сделано не было. Без всего этого чрезвычайно трудно обеспечить полное привлечение детей бедноты и батрачества в школы.

Гораздо лучше будет обстоять дело с детьми колхозников, здесь сами колхозы, как организованная масса, серьезно готовятся к этому вопросу, что подтверждается целым рядом

Рис. 58. Центральные курсы по переподготовке учителей (1926 г.).

инспекторских сообщений с мест. Колхозы придают огромное значение делу всеобщего обучения.

К вопросу всеобщего обязательного обучения крайне недостаточно привлечено внимание широкой общественности. На это обстоятельство, кстати сказать, обращает внимание и инспектор Наркомпроса т. СОВЕТКИН, обследовавший ряд районов на предмет выявления степени их готовности к осуществлению плана всеобщего обязательного обучения.

Такое величайшее начинание, как проведение плана всеобщего начального обучения, должно осуществляться при самом активном участии широчайших масс. Этот план является составной частью культурной революции, значение которой т. Лениным охарактеризовано в следующих словах: „Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной".

За последнее время имеются такие успехи, как охват детей школьного возраста на 97% (в среднем по краю охват детей школами выражается в 95%). Процент грамотности возрос с 45% в 1926/27 году до 76% в 1930 году. В том числе процент грамотности мордовского населения возрос с 30% до 67%.

ПОВЫШЕННОЕ И ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

На 1928/29 год на территории области насчитывалось школ повышенного типа и профтехнических: школ семилеток 8, школ девятилеток 2, школ II-й ступени 7, школ крестьянской молодежи 12, педагогических техникумов 2, механический техникум 1.

С образованием Мордовской автономной области и вытекающей отсюда необходимостью усиленной подготовки нацкадров в 1929/30 году намечается более быстрый темп развертывания школ указанного типа. Открывается дополнительно целый ряд школ повышенного типа, в частности: рабочий факультет (в Саранске), медицинский техникум, кооперативный техникум, коноплеводческий техникум, сельскохозяйственный техникум, областная совпартшкола и т. д. Предполагается открыть отделение Комвуз'а. Открыты две школы крестьянской молодежи в мордовских районах, Кочкуровском и Дубенском. В Торбеевском районе, где татарское население составляет компактную массу, организована с осени 1929 года татарская школа семилетка.

Школы повышенного типа и особенно профтехнические школы слабо укомплектованы учащимися из коренной национальности. Всех учащихся старших концентров семилеток, девятилеток, школ II-й ступени, ШКМ в 1927/28 году было 4877 чел., из них мордвы 821 чел. или 16,8%, татар 86 чел. или 1,8%.

Обслуживание мордвы и татар профтехническими учебными заведениями характеризуется следующими данными.

	В техникумах				В низших проф. техническ. учеб. заведениях			
	Мордвы		Татар		Мордвы		Татар	
	Абс.	В проц.	Абс.	В проц.	Абс.	В проц.	Абс.	В проц.
Учащихся в 1928/29 году	102	19,2	3	0,5	62	10,6	13	2,2
Вновь принято осенью 1929 г.	308	24,0	15	1,73	61	10,2	8	2,1

Рис. 59. Бригада мордовского педтехникума на уборке сена в колхозе.

Сеть техникумов возросла с 5 до 15 в 1931 году. Количество учащихся в совпартшколе из мордвы доведено до 400 человек. С осени 1931 г. открывается Агро-педагогический институт, являющийся первым высшим учебным заведением в Мордовии.

ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫК.

Дореволюционной литературы на мордовском языке не было, если не считать отдельных религиозных книжек (евангелие и пр.), переведенных благочестивыми миссионерами на мордовский язык. Таким образом, мордовскую литературу с полным основанием можно назвать детищем Октябрьской революции.

Начало мордовской литературе положено с момента гражданской войны, когда советское правительство размножало свои воззвания на языках всех народов СССР. Вслед за этим в 1920 году создается на родине В. И. Ленина, в гор. Ульяновске, первая мордовская газета „Чинь Стямо“ (Восход Солнца). В 1921 году создаются еще два периодических органа на мордовском языке: газета „Якстере Теште“ (Красная Звезда) — в Москве и газета „Якстере Сокиця“ (Красный Пахарь) — в Саратове. Этими тремя газетами и было положено основание мордовской литературе.

К изданию непериодической литературы приступлено лишь с 1922 года. Первые шаги литературно-издательской деятельности были слишком неуверенными. Это объясняется исключительной новизной начатого дела. Не было ни одного литературного работника, не было издательского аппарата, не было опыта.

Листаж выпускаемой литературы на мордовском языке выражался следующими данными по годам:

В 1922 году выпущено .	12 листов
1923 „	12
1924	42
1925	103
1926	132
1927	168
„ 1928	260
1929	400
1930 [1] „	961

По плану 1931 года предположено издать около 1000 п. л.

[1] В эту цифру включается и продукция особого квартала.

Из приведенной таблицы видно, что переломными являются три даты. — Это, во-первых, 1925-й год, когда, особенно в Пензенской губ., стала усиленно развертываться работа среди мордвы, во-вторых, 1928-й год, когда образован культурный центр мордвы (Мордовский Округ), призванный содействовать реализации мордовской книги в массах и, в-третьих, 1930 год, когда округ преобразован в Мордовскую автономную область, поставившую культурное развитие мордвы в качестве первоочередной задачи.

Рис. 60. Совещание мордовских газетных работников (1927 г.).

Характер издаваемой литературы все время менялся. На первых порах издавались в наибольшей степени учебники для школ 1-й ступени, затем книги на темы общественно-политические, хозяйственные и т. д. В 1922 году был выпущен первый мордовский (эрзя) букварь „Тундонь Чи“ (Весенний день), а в 1923 г. издан второй мордовский (мокша) букварь. Эти два букваря, несмотря на имеющиеся в них существенные недочеты методического и отчасти идеологического характера, сделали переворот в мордовской школе. Больше того, выход первых мордовских букварей ознаменовал собой первичную стадию культурной революции, заключающуюся в переходе к обучению на материнском языке.

Рис. 57. 3-й Съезд работников просвещения мордвы (1928 г.).

Учебная литература выпускается, главным образом, оригинальная. По другим же видам литературы преобладают переводы. Только за последнее время намечается издание оригинальной литературы по общественно-политическим вопросам. Наличие большого количества переводной литературы объясняется острым недостатком квалифицированных литературных кадров у мордвы. Переводная литература была на первых порах как-бы школой подготовки кадров для оригинальной литературы. О степени недостаточности литературных кадров можно судить хотя бы по тому, что все учебники первого периода написаны пятеркой, состоящей из Дорофеева, Данилова, Рябова, Евсевьева, Чеснокова.

Пробелом в работе издательства является полное отсутствие ленинской литературы на мордовском языке. Центриздатом намечается издать в 1930—33 годах шеститомник Ленина, причем 2 тома предположено издать в 1931 году.

Развертывание школ повышенного типа (подтехникумов, и др.), усиление коренизации аппарата и т. д. ставят перед Центриздатом задачу усиления темпов обслуживания мордвы литературой, спрос на которую, как было сказано выше, необычайно возрос в связи с образованием Мордовской автономной области.

Художественная литература издается в размерах далеко не удовлетворяющих все возрастающий спрос. Существенным пробелом в работе издательства является почти полное отсутствие детской литературы. На это обстоятельство тем более следует обратить внимание, что в настоящее время осуществляется план всеобщего обязательного обучения.

Из периодической литературы у мордвы в настоящее время имеется: газета — „Якстере-Теште“ с тиражем в 8000 экземпляров, газета „Од Веле“ с тиражем 6500 экземпляров, газета „Вейсэнь эрямо“ с тиражем 2000 экземпл., газета „Эрзянь Комуна“ с тиражем в 2000 экземпляров, журнал „Сятко“ с тиражем в 2000 экземпляров и журнал „Валда Ян“ с тиражем в 2000 экземпляров. Сибирская газета „Од Эрямо“ (Новая жизнь), рассчитанная для обслуживания мордовских масс Сибири (около 200.000 душ населения), недавно закрылась по весьма странной, если не сказать оппортунистической, мотивировке: „в виду отсутствия работников“

Темпы литературно-издательской работы, как бы они велики ни были, не успевают за все возрастающим спросом на книгу

со стороны мордовских масс. Вот почему наряду с Центриздатом, являющимся единственным издателем мордовской литературы, создается полиграфическая база в г. Саранске, куда стягивается значительное количество полиграфического оборудования. Столица Мордовской области приобретает, таким образом, все в большей степени значение культурного центра.

В связи с этим нельзя обойти вопроса о мордовском языке, точнее вопроса о создании мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка. Надо сказать, что мордовского языка как такового в природе не существует: есть два наречия: эрзя и мокша, существенно отличающиеся один от другого. Вся литература издается на этих двух наречиях. Школы ведут преподавание также на двух наречиях. Эрзя и мокша—поскольку между ними не было предварительного более или менее продолжительного сожительства — понимают друг друга с трудом.

Рис. 61. Проф. А. П. Рябов, работающий в области изучения мордовского языка.

Вопросы коренизации заставляют обратить особое внимание на изучение языка. Правда, „язык не творится специалистами", он имеет свои законы развития, но это еще не означает, что нельзя активно влиять на язык в смысле его совершенствования, в смысле наибольшего приспособления его, как орудия общественных отношений.

Правописание в мордовском языке носит полуанархический характер. Одни придерживаются грамматического правописания, другие—фонетического. В каждом литературном произведении нетрудно проследить индивидуальные особенности наречия того или иного автора. Таким образом, предстоит задача установления единого правописания отдельно для каждого наречия, эрзянского и мокшанского. Первым шагом в этом направлении

являются мордовские учебники, составленные небольшим кругом авторов, придерживавшихся одного диалекта. Изданная недавно книга М. Е. Евсевьева „Основы мордовской грамматики“, а также русско-мордовский и мордовско-русский словари А. П. Рябова являют собой шаг вперед в смысле приближения к единому правописанию.

Вопрос о латинизации мордовского алфавита приобретает важнейшее значение. Мордовская общественность стоит, пожалуй, всецело за переход на латинский алфавит по примеру тюркских народов. Вопрос сводится к тому, когда этот переход надо осуществить: 1) немедленно, 2) тогда, когда будет латинизироваться русский язык или 3) после того, как русский язык перейдет на латинский алфавит. Во всяком случае к предварительной разработке этого вопроса надо приступить немедленно. В области языка конкретно возникают следующие вопросы: установление единой терминологии, установление общего правописания, установление алфавита и, наконец, проблема консолидации двух наречий в единый мордовский язык.

В вопросах установления единой терминологии наблюдается чрезвычайный разнобой. Каждый устанавливает свои термины, иногда мало понятные для читательских масс. В этом вопросе надлежит положить конец терминологической анархии. При установлении единой терминологии надо положить следующие исходные моменты: такие термины, которыми стало пользоваться все культурное человечество, термины математические, технические и т. д., надо безоговорочно ввести в обиход мордовского языка, если этот последний не располагает соответствующими собственными терминами. Подобно русскому языку, восприявшему такие слова, как трактор, элелектричество и т. д., мордовский язык должен „усыновить“ все общеизвестнные иностранные слова. Введение иностранных слов в обиход мордовской речи должно, разумеется, происходить лишь в том случае, когда мордовский язык не располагает соответствующими своими собственными терминами, т. к. в противном случае литературный язык может значительно оторваться от языка масс.

Мордовские термины, известные в одном районе и неизвестные в другом, должны получить всеобщее распространение.

Русские термины, как например „Совет“, и др. также должны вводиться в обиход мордовской речи, если окажется, что соответствующего термина в мордовском языке не имеется.

Вопрос о создании единого мордовского языка — точнее, объединения двух наречий, эрзянского и мокшанского, в единый мордовский язык, не составляет очередной практической задачи. Он является, вероятно, вопросом будущего. Однако, за последнее время все больше возникают разговоры на эту тему. Образование автономной области, единое руководство всей хозяйственно-политической жизнью области ведет к созданию единого языка. Это обстоятельство является весьма заметным на примерах ряда областных мордовских учебных заведений, где сходятся учащиеся из эрзи и мокши и где, благодаря совместному сожительству учащихся, начинает утрачиваться грань между обоими наречиями. Этот процесс во всяком случае должен стать предметом изучения со стороны языковедов[1].

Вопросами изучения мордовского языка занимаются Евсевьев, Бубрих, Рябов, Бондяков, Черапкин и др. Научное общество по изучению экономики и культуры мордвы выдвигает вопрос о мордовском языке как очередную и важнейшую проблему научного изучения.

МОРДОВСКИЙ ТЕАТР.

Мордовский театр находится в стадии своего зарождения. Многие клубы и деревенские избы-читальни приступили к театральным постановкам гораздо раньше, чем стали издаваться мордовские пьесы. Нередко деревенские любители-артисты сами сочиняли мордовские пьесы и тут же их обращали в действие. В 1924 году был впервые издан сборник оригинальных мордовских пьес Чеснокова, Васильева, Окина и Жидова. Этот сборник так быстро разошелся, что к настоящему времени он составляет библиографическую редкость. Весь репертуар мордовского театра насчитывает не более 10 различных названий. Недостаток пьес — основная пока помеха в деле развития мордовского театра.

С образованием Мордовской автономной области, в центре области (Саранск) создан мордовский государственный театр. Деятельное участие в развитии этого театра принимает мордовский художник-коммунист А. П. Горбунов, по инициативе которого создан театральный практикум по подготовке артистических кадров из мордвы. В театральный практикум отбирались люди,

[1] Исследованием проблемы слияния двух наречий занимается мордовский языковед И. Г. Черапкин.

Рис. 62. Первый мордовский драматический хоровой кружок (1923 г.).

Рис. 63. Хоровод.

проявившие себя на деревенской сцене в качестве любителей, это так называемые „доморощенные“ артисты. Практикум готовит одновременно артистов и для драмы и для хора. Несмотря на недавнее свое возникновение практикум имеет уже некоторые достижения. Своими хоровыми и драматическими постановками практикум сумел приковать себе внимание широкой общественности. Практикум своими силами готовит большую постановку пантомимы из истории мордвы — „терюшевское восстание“, где главным персонажем выводится вождь восстания Кузьма Алексеев.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

О СОСТОЯНИИ МОРДОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РАБОТЕ МОРДОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ [1] СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВКП(б) ОТ 23 ФЕВРАЛЯ 1931 г.

1.

За первые два года пятилетки, особенно за первый год существования Мордовской автономной области (1930 г.) в хозяйственном и культурном подтягивании области в целом и наиболее отсталой мордовской национальности в особенности достигнуты значительные успехи на базе развернутого социалистического наступления и в результате правильного в основном практического осуществления национальной политики партии.

На основе широко развернутого в 1930 году совхозного строительства (удельный вес совхозов за два года поднялся с 0,2 проц. до 5,0 проц.), значительного усиления машиноснабжения (в 1928 г. на 493 тыс. руб., в 1930 г. на 1624 тыс. руб.), расширения помощи сельскому хозяйству области кредитованием (в 1929 г. 1,5 млн. руб., в 1930 г.—3 млн. руб.), развертывания в области 11 МТС—мордовская парторганизация добилась первых, хотя и совершенно недостаточных успехов в деле коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских масс. Почти полностью ликвидирована соха и тем самым разрешена задача огромнейшего политического значения. Посевная площадь расширена за последние два года на 6,2 проц.

Валовая продукция цензовой промышленности области возросла за первые два года пятилетки с 8,3 млн. руб. до 13,1 млн. руб. (на 57 проц.).

Крупнейшие успехи достигнуты в подтягивании культурного уровня области, особенно национального населения. Охват детей

[1] Поскольку это постановление вынесено в момент, когда наша книга была сдана в печать, автор решил поместить его в качестве приложения.

школьного возраста всеобучем достиг 97 проц. (в среднем, по краю 95 проц.), процент грамотности взрослого населения возрос с 45% в 1926—1927 г. до 76 проц. в 1930 г. при более быстром темпе роста грамотности мордовского населения (с 30 проц. до 67 проц.). Значительно расширено за последний год повышенное и профтехническое образование, охватывающее, главным образом, кадры национальной молодежи (сеть техникумов доведена с 5 до 15, количество учащихся в совпартшколе увеличено до 400 человек).

Все эти достижения сопровождались и основаны на подъеме активности широких трудящихся масс, особенно национального мордовского населения, который проявился, в частности, во время последней кампании перевыборов советов (рост участия в выборах за год с 52,6 до 69,6 проц., в том числе мордвы с 52,2 до 71,4 проц., женщин с 35,3 до 55,7 проц.) и дал возможность в течение истекшего времени выдвинуть и вырастить новые национальные кадры на общественной, советской и хозяйственной работе.

При этом крайком отмечает, что мордовская парторганизация:

а) не добилась достаточно полного использования всех возможностей для достижения более быстрых темпов социалистического переустройства и хозяйственно-культурного роста области (в частности, недостаточно полно и правильно использованы отпущенные на строительство кредиты);

б) не обезпечила в своей работе необходимых успехов в осуществлении боевой центральной задачи—быстрейшей интенсификации сельского хозяйства области, в особенности быстрейшего развития его животноводческих отраслей на основе коллективизации и большого внедрения интенсивных кормовых и технических культур;

в) не проявила боевой мобилизованности и не обеспечила достаточного использования возросшей активности масс при проведении основных хозяйственно-политических кампаний, в результате чего область по ряду важнейших кампаний отстает от средне-краевых, также неудовлетворительных показателей (план хлебозаготовок к 15 февраля по области еще не выполнен, пенькозаготовок выполнен всего лишь на 19,2 проц., маслосемян—на 37,8 пр., мясозаготовок по крупному рогатому скоту и овцам—на 52 проц., лесозаготовок—на 17 проц., план мобили-

зации средств населения первого квартала — на 17,8 проц.), и только за последние декады имеет место некоторое улучшение работы.

Основными причинами указанных крупных недостатков в работе мордовской парторганизации крайком считает:

а) недостаточно решительную борьбу с широко распространенными, при наличии чрезвычайно тонкой пролетарской прослойки, правооппортунистическими извращениями линии партии (слабый нажим на кулачество в ряде районов, засоренность многих колхозов кулацкими элементами, правооппортунистическое загнивание ряда организаций: Темниково, Ичалки, Краснослободск, ячейка ЦРК и т. д.) и с примиренческим отношением к ним. Выявление всех этих фактов не было в должной степени использовано обкомом для воспитания всей парторганизации в духе большевистской непримиримости в борьбе за линию партии, для коренной перестройки работы советско-хозяйственных, кооперативно-колхозных и профессиональных органов и решительной борьбы с настроениями самотека в их работе (правая практика в работе облколхозсоюза, облплана облФО и др.);

б) до самого последнего времени слабый отпор со стороны обкома проявлениям великодержавного шовинизма — главной опасности (недооценка и игнорирование работы по коренизации, затушевывание и отрицание нац. культурных и бытовых особенностей и т. д.), нашедшего наиболее яркое выражение в безобразном пренебрежении к внедрению мордовского языка в Ковылкинском районе, в практике работы облздрава, в фактах препятствия созданию нацпролетарских кадров при строительстве совхозов и на ряде предприятий и т. д. и к проявлениям местного национализма (преуменьшение и даже отрицание достигнутых успехов в деле хозяйственного и культурного подтягивания мордвы и татар, ссылки на „специфические особенности“ якобы препятствующие развертыванию социалистического наступления, затушевывание классовых противоречий в мордовской деревне и т. д.), выразившегося в частности в письме Куликовского и в отчете-плакате облисполкома к перевыборам советов, которым обком не придал своевременно должного политического значения и не принял мер к широкому обсуждению этих извращений в областной парторганизации.

Обком не увязал в достаточной мере проведение основных хозяйственно-политических кампаний с мобилизацией масс на

решительную борьбу с извращениями партийной линии. В работе обкома в течение продолжительного периода задача непримиримой борьбы за правильную партийную линию в проведении национальной политики не занимала своего центрального места.

Отмечая, что в связи с проведенным обследованием мордовской парторганизации и в результате работы своего последнего пленума, обком встал на путь решительного исправления указанных крупных ошибок и недочетов в своей работе, крайком предлагает обкому и всей областной парторганизации обеспечить в дальнейшем более четкое проведение во всей работе генеральной линии партии и беспощадную борьбу со всяческими отклонениями от нее особенно в проведении национальной политики.

Обком должен обеспечить максимальное использование всех громадных возможностей к ускорению социалистического переустройства области на основе боевых большевистских темпов в работе всех патрийных, советских кооперативных, хозяйственных и других организаций и аппаратов сверху донизу.

Крайком обязывает обком и всю парторганизацию в кратчайший срок выполнить полностью план хлебозаготовок, пенькозаготовок, мясозаготовок, заготовок маслосемян, план мобилизации средств населения, по-боевому поставив руководство районами в подготовке к севу и развертывании коллективизации.

2.

Сдвиги, достигнутые за последний год в деле социалистического переустройства сельского хозяйства области, далеко не обеспечивают темпов, указанных в постановлении ЦК от 15 февраля прошлого года.

Вследствие недостаточно решительной борьбы с правооппортунистической ставкой на самотек в колхозном движении, с засоренностью многих колхозов кулацкими элементами, с замкнутостью, бесхозяйственностью, уравнительными и иждивенческими настроениями в ряде колхозов, с недооценкой роли двадцатипятитысячников (из 295 чел. за год осталось 124)—коллективизация в области развертывается медленным темпом (15 процентов на 10 февраля).

В деле интенсификации селького хозяйства не только не достигнуто перелома, но наряду с незначительным повышением удельного веса одних интенсивных культур произошло снижение по ряду других и при том наиболее важных (по техниче-

ским с 4,6 процента до 3,9 процента, корнеклубам с 8,8 процента до 8,2 процента).

Применение массовых агроулучшений развертывается замедленным темпом (зяблевая вспашка составляет 20 процентов ярового клина, под сортовыми всего лишь 6 процентов посева, многополье введено лишь на одной шестой части пашни), за исключением зерноочистки, которая в 1930 г. проведена почти полностью на 90 процентов.

Крайком предлагает обкому и всей мордовской парторганизации по боевому развернуть массовую работу по коллективизации, разоблачая и подавляя антиколхозную активность кулачества, решительно очищая колхозы от кулаков и других социально-чуждых элементов, изгоняя из своих рядов сторонников „теории", что кулаки „трудолюбивые организаторы колхозов" (кабаевская, липатовская, стрельниковская и др. ячейки, дело Пронина, Анохина и т. д.),—и на этой основе добиться вовлечения в колхозы к весне нынешнего года 40% бедняцко-середняцких хозяйств и осуществления сплошной коллективизации в районах деятельности МТС.

Предстоящая весна для Мордовской области явится первой весной массового артельного сева. Мордовская парторганизация и советские органы должны немедленно улучшить дело подготовки к весенне-посевной кампании (мобилизация семян, зерноочистка, ремонт инвентаря, строительство МТС и т. д.), добиться наилучшей организации труда колхозников и максимального использования всех средств производства.

На этой основе и на основе более полного освоения земель совхозами, а также добиваясь расширения посевов бедняцко-середняцких единоличных хозяйств, мордовская парторганизация должна обеспечить расширение ярового клина весной нынешнего года не менее чем на 17 процентов, в том числе по техническим культурам не менее 65 процентов, полностью ликвидировать сошность и развернуть массовую борьбу за повышение урожайности.

„Мордовская парторганизация должна добиться полного выполнения плана весеннего сева и тем самым обеспечить решительный перелом в сторону быстрейшего перехода к интенсивным формам хозяйства и культурам, роста животноводства и индустриализации сельскохозяйственного производства" (из постановления ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1930 года).

Исходя из поставленных перед областью задач дальнейшей социалистической переделки сельского хозяйства, крайком предлагает крайЗУ и крайколхозсоюзу:

а) усилить постоянное содействие и помощь областным органам в деле быстрейшей перестройки сельского хозяйства Мордовской автономной области на интенсивно-животноводческой основе;

б) обеспечить полностью проведение льгот по контрактации, определенных обращением СНК СССР и ЦК о контрактации яровых посевов в 1931 г. для интенсивных районов Мордовской области;

в) ускорить переброску тракторов для организующихся в Мордовской области МТС;

г) конкретно разработать вопрос о помощи лесом для строительства обобществленных скотных дворов в колхозах;

д) обеспечить полное освоение намеченных в программе 1931 г. площадей в совхозах.

3.

Внимание обкома и всей мордовской парторганизации к задаче развития промышленности области и расширения национальных пролетарских кадров было недостаточным, особенно в части предприятий республиканского и краевого подчинения и лесного хозяйства, занимающего значительное место в экономике области. Рабочие массы совершенно недостаточно мобилизованы на борьбу за выполнение промфинплана и ликвидацию прорывов, вследствие чего промфинплан 1929—30 г. по местной промышленности оказался выполненным всего лишь на 75 процентов при еще более неудовлетворительных качественных показателях (себестоимость снижена на 9,5 процента, вместо 11,2 процента по плану, производительность труда повышена на 6,3 процента вместо 17,7 процента). Новостройки и капитальное строительство безобразно задерживаются, проводятся неудовлетворительно (завод „Дубитель“, реконструкция махорочной фабрики, рузаевский кирпичный завод и др.). Работа областных планирующих и хозяйственных органов (облплан., ОСНХ, облснаб) крайне слаба.

Также в области развития кустарной промышленности, дающей половину всей валовой промышленной продукции области, не выполнены основные задания (выпуск продукции в 29—30 г.

80 проц. к плану, в особом квартале еще ниже; паенакопление в особом квартале 23,8 проц. к плану, план кооперирования кустарей выполнен на 72 проц.).

Крайком предлагает обкому:

1. Решительно улучшить руководство промышленностью области, в особенности республиканского и краевого значения, введя в практику заслушивание поквартальных итогов выполнения промфинпланов как в целом по области, так и по отдельным предприятиям.

2. Взять под особое наблюдение работу по новостройкам и капитальному строительству, обеспечив наиболее экономное и рациональное использование отпускаемых средств.

3. В месячный срок разработать мероприятия по развитию кустарной промышленности, обратив особое внимание на развитие кустарной переработки сел. хоз. сырья и производство дефицитной продукции и стройматериалов, обеспечив вовлечение в кооперацию в течение 1931 года всех кустарей и очистив промкооперацию от кулацких и нэпманских элементов.

Поручить крайплану и средлесу совместно с мордовским облисполкомам в месячный срок разработать и внести на утверждение крайисполкома мероприятия по развитию лесного хозяйства области, упорядочению эксплоатации лесных массивов и повышению роли областных органов в руководстве лесной промышленностью и лесным хозяйством.

При составлении пятилетнего плана развития промышленности области должна быть положена в основу задача индустриальной переработки местного сел. хоз. сырья и местных ископаемых, обеспечена теснейшая увязка с развертыванием МТС, которые должны явиться центрами агроиндустриальных установок, и должно быть предусмотрено развертывание научноисследовательских и разведывательных работ.

Поручить фракции крайисполкома более настойчиво продвинуть в центральных органах вопрос о строительстве льнопенькового комбината и постройке в Мордовской области ряда предприятий по стройматериалам (трепельный, кирпичный заводы), всемерно добиваясь начала строительства в текущем году.

Крайком предлагает обкому усилить руководство рузаевским ж. д. районом, обеспечив наилучшее выполнение директив сентябрьского (1930 г.), и январского (1931 г.) постановлений ЦК о коренном улучшении работы ж. д. транспорта.

4.

1930 г. явился переломным годом в смысле решительного ускорения темпов культурного подтягивания Мордовской области и в особенности мордовского населения. Значительные успехи достигнуты в деле расширения начального обучения. Рост школьных комплектов (мордовских — на 134 проц., русских—на 65 проц. и татарских—на 42 проц.) облегчил введение с нынешнего учебного года всеобуча, охватившего почти всех детей школьного возраста. Крайком считает вместе с тем необходимым отметить, что обучение на родном языке проводится лишь в первых двух группах, главным образом вследствие недооценки всей важности внедрения родного языка в школьное обучение.

Крайком отмечает, что после достигнутых за последние годы и в особенности за 1930 г. успехов в деле ликвидации неграмотности в работе мордовской парторганизации наблюдаются элементы успокоения и демобилазации (обучением охвачено только 50 проц. намеченных по годовому плану, в ряде районов—безответственное отношение к ликбезу).

Считая удовлетворительными количественные показатели расширения сети массовой политпросветработы, крайком констатирует, что качество ее продолжает оставаться на чрезвычайно низком уровне, в особенности по обслуживанию нац. населения на родном языке.

Крайком предлагает обкому решительно устранить отмеченные недостатки, по-боевому развернуть борьбу за осуществление сплошной ликвидации неграмотности уже к концу 1931 года и повысить ответственность партийных организаций и советов за состояние всей массовой культурной и политпросветработы, за теснейшую ее увязку с практическим проведением политики партии и текущих хозяйственно-политических кампаний.

Признавая неудовлетворительным руководство обкома в области здравоохранененя (крайне медленное и бесхозяйственное строительство новых больниц, слабые темпы развертывания простейших санитарных мероприятий, недостаточное внимание к вопросам борьбы с социальными болезнями, допущенная областью урезка средств, отпущенных в особом квартале краем на дело здравоохранения и др)., крайком предлагает обкому

добиться решительного улучшения дела здравоохранения в области, пересмотрев план развертываниия сети на 1931 г. в сторону расширения противоэпидемических мероприятий и сети учреждений по борьбе с социальными болезнями, особенно с трахомой.

5.

В работе по коренизации аппарата мордовская парторганизация добилась за последние полтора года заметных успехов (прослойка руководящих областных работников из мордвы повысилась до 45,4 проц., районных—до 46 проц. при укомплектованности мордовских сельсоветов работниками из мордвы). Однако, работа по переводу делопроизводства на родной язык проводится недопустимо слабо и работа по внедрению родного языка в массовую культурно-просветительную работу и в частности по ликбезу, а нередко и в школах находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. Ни в одном из национальных районов делопроизводство не переведено на родной язык. Великодержавно - шовинистическому, бюрократически-пренебрежительному и саботажническому отношению отдельных как русских, так и мордовских работников к задаче внедрения родного языка и развитию национальной культуры не дается должного отпора. Крайком предлагает обкому:

1. Закончить перевод делопроизводства на родной язык в нацрайонах и селах не позже 1-го января 1932 года, обязав всех областных работников в определенные сроки изучить мордовский язык.

2. Поставить серьезное изучение проблем мордовского языка (мокшанского и эрзянского наречия) и национальной культуры, тесно увязавшись с научными краевыми и центральными учреждениями.

3. Улучшить состояние издающейся в области национальной как периодической, так и непериодической печати.

4. Устранить наблюдающуюся в практической работе путаницу, проистекающую из игнорирования различий мокшанского и эрзянского наречия, чем дискредитируется работа по внедрению родного языка.

Проблема подготовки, выращивания и выдвижения кадров, и прежде всего национальных, является первоочередной центральной проблемой мордовской парторганизации. Крайком счи-

тает, что внимание обкома и всей мордовской парторанизации, несмотря на некоторые успехи (значительное расширение сети техникумов и школ повышенного типа) к этой проблеме недостаточно, особенно в части подготовки низового актива (план подготовки низовых работников, намеченный на этот год, под угрозой срыва) и что борьба с проникновением в школы и техникумы чуждой идеологии в должной степени не развернута.

Крайком предлагает обкому обеспечить максимальное выполнение плана подготовки и переподготовки кадров, смелее и решительнее выдвигая работников снизу (в первую очередь из колхозного актива) и усилив руководство всей постановкой работы в техникумах и в совпартшколе, организовав при ней аспирантуру.

Признать необходимым открыть осенью нынешнего года в Саранске агропединститут и усилить внимание к комплектованию Мордовской области специалистами при распределении оканчивающих втузы и техникумы.

Отмечая, что проблема укрепления района, имеющая для области такое же значение, как и для всего края, не нашла достаточного практического разрешения в Мордовской области и что положение в районах области с точки зрения условий работы комплектования кадров, вопросов связи, находится в худших условиях по сравнению с другими районами края — предложить мордовскому обкому разработать и в кратчайший срок осуществить мероприятия по укреплению районов и перестройки работы областных аппаратов в соответствии с решениями краевого совещания секретарей райкомов, утвержденными бюро крайкома 23 января с. г.

Поручить крайотделу связи совместно с мордовским облисполкомом срочно разработать план расширения телефонизации Мордовской области и сроки установления телефонной связи областного центра с районами и Самарой.

6.

Отмечая, что за истекший год (с 1 окт. 1929 по 1 окт. 1930 г.) мордовская парторганизация значительно выросла (на 23 проц.), что в составе парторганизации повысился удельный вес национальных кадров (мордвы—с 21,4 проц. до 27 проц., татар—с 2,1 проц. до 3,0 проц.) и женщин (с 10,8 проц. до 12,29 проц.), крайком обращает внимание обл. партийной организации на

происшедшее за истекший год ухудшение социального состава парторганизации (снижение процента рабочих от станка с 29,3 проц. до 25,7 проц.) и на то, что темп качественного роста и улучшения работы парторганизаций области значительно отстает от огромных задач социалистического строительства.

Крайком отмечает:

а) совершенно недостаточный идейнополитический уровень парторганизации при неудовлетворительном состоянии партсовещания;

б) слабо поставленную работу по организации бедноты при наличии во многих районах (Темниковский, Торбеевский, Краснослободский, Ичалковский и др.) значительно распространенного настроения правооппортунистической недооценки этой работы и извращений классовой линии в практической работе низового советского аппарата;

в) недооценку в большинстве районов значения массовой работы среди крестьянок, особенно мордовок, вследствие чего эта работа находится в совершенно неудовлетворительном состоянии.

г) самокритика не стала еще одним из основных методов работы, методом большевистского воспитания партийных масс и орудием предупреждения и быстрого исправления серьезных прорывов в работе целого ряда ячеек и организаций (ячейка совпартшколы, рабфака, облфо, игнатьевская, атяшевская, Темниковский район и т. д.).

Крайком предлагает мордовской парторганизации:

а) на основе смелого развертывания самокритики добиться в ближайшее время улучшения состояния партработы и коренной перестройки работы низовых партийных ячеек;

б) принять немедленно меры к улучшению и усилению массово-организаторской работы среди бедноты;

в) решительно не допускать скатывания исключительно к административным методам в проведении стоящих перед областью огромных задач по перестройке и подъему сельского хозяйства, по развертыванию решительного наступления на кулачество и по выполнению всех возложенных на область заготовительных заданий. Перед областной парторганизацией с особой остротой и серьезностью стоит задача умелого сочетания в работе четкой дисциплины и исполнительности в выполнении всех возложенных на область заданий с широкой опорой на

действительно развернутую массово-организаторскую работу среди широких слоев колхозников, бедноты и середняков в деревне.

Обком и вся областная парторганизация должны усилить свое внимание делу воспитания новых партийно-выдержанных и устойчивых национальных кадров из мордвы.

Крайком предлагает обкому улучшить работу по сплочению вокруг себя на основе повседневной борьбы за правильное проведение партийной линии в национальной политике и всей генеральной линии партии лучшей части национального актива, воспитывая его в духе непримиримого большевизма, мобилизуя его для решительного отпора всем проявлениям оппортунизма, всяким уклонам от партийной линии.

7.

1931 г. должен быть годом крутого перелома в темпах хозяйственного и культурного подтягивания Мордовской области и прежде всего в темпах социалистического переустройства сельского хозяйства. Значительное увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство, в промышленность и культурное строительство области, далеко превышающее темпы роста вложений по краю, при росте бюджета области на 57,9 процентов, против 44 проц. по краю, обязывает мордовскую парторганизацию добиться наилучшего использования отпускаемых средств и наиболее полного использования всех имеющихся в области внутренних ресурсов.

Поручить мордовскому обкому обеспечить в месячный срок разработку пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства области (крайплану принять непосредственное участие в этой работе), исходя из темпов, принятых для 1931 г., обеспечивающих к концу пятилетки завершение в основном сплошной коллективизации области и ликвидации кулачества как класса. Выполнение этой задачи величайшего исторического значения требует от всей мордовской парторганизации максимального напряжения, боевого руководства со стороны обкома и усиления внимания всех краевых аппаратов к проблемам социалистического переустройства Мордовии.

Крайком, обращая серьезнейшее внимание мордовского обкома на указанные в настоящем постановлении крупные недостатки и ряд ошибок в его работе, предлагает более решительно пойти по пути исправления этих недостатков и ошибок, по-большевистски развернуть самокритику и по-боевому перестроить свою работу.

Всех руководителей краевых учреждений и организаций крайком обязывает усилить внимание к нуждам и запросам Мордовской области, всемерно содействуя ускорению темпов ее социалистического переустройства и беспощадно вытравляя из аппаратов проявления великодержавного шовинизма, имевшие место в практике работы ряда краевых организаций.

Крайком уверен, что мордовская парторганизация, опираясь на рабочих, бедноту и колхозников, сплачивая трудящиеся массы вокруг партии и советов, развертывая решительное наступление на кулачество, в кратчайший срок добьется решающих успехов в деле социалистического переустройства Мордовии.

Секретарь крайкома М. Хатаевич.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

О СОВЕТСКОМ, ХОЗЯЙСТВЕННОМ И КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МОРДОВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

1.

Заслушав доклад председателя Облисполкома Мордовской автономной области тов. Палькина и содоклад заместителя заведывающего отделом национальностей при Президиуме ВЦИК тов. Такоева о советском хозяйственном и культурном строительстве Мордовской АО, Президиум ВЦИК отмечает, что за первый год существования области в ее строительстве достигнуты значительные успехи:

а) успешно осуществляется социалистическая реконструкция сельского хозяйства (II МТС, 200 тыс. га под совхозами, коллективизация на 10 апреля 1931 г. 31% бедняцко-середняцких хозяйств, значительное увеличение посевной площади за счет перехода на многополье и освоения новых площадей, проведение ряда агрикультурных мероприятий);

б) проведен в основном всеобуч и развернута работа по подготовке кадров работников средней квалификации, особенно из трудящихся мордвы;

в) начата работа по коренизации государственного аппарата.

Наряду с этим в строительстве Мордовской АО имеются следующие основные недостатки:

а) советы еще не перестроили свою работу соответственно задачам развернутого социалистического наступления (недостаточность руководства колхозным движением со стороны советов, неувязка работы советов с хозяйственно-политическими кампаниями, слабость работы по организации бедноты и женщин;

отсутствие секций в значительной части советов и слабость работы существующих секций);

б) отставание качественных показателей колхозного строительства (недостаточное обобществление семян, слабость работы по организации труда в колхозах) при выполнении плана коллективизации на 10 апреля 1931 года; недостаточность мероприятий по развитию животноводства, снижение поголовья скота и неудовлетворительное состояние ветеринарной помощи;

в) недовыполнение намеченного пятилетним планом промышленного строительства и неудовлетворительное выполнение качественных показателей промфинплана за 1930 г.; недостаточность мероприятий по укреплению и развитию кустарных промыслов;

г) полное отсутствие коммунального и жилищного строительства как в областном, так и в районных центрах;

д) необеспеченность мордовских школ учителями из коренного населения слабое осуществление политехнизации школ; отставание повышенного образования от начального; низкая квалификация значительной части учителей; острый школьный кризис, отсутствие полиграфической базы;

е) недостаточность сети лечебных учреждений и неудовлетворительность занимаемых ими помещений;

ж) слабость работы по коренизации аппарата, по подготовке кадров коренных работников высшей квалификации и по созданию кадров национального пролетариата.

2.

Президиум ВЦИК считает, что основной задачей социалистического строительства Мордовской АО на ближайший период является социалистическая реконструкция хозяйства области на основе ее специализации как экономического района интенсивного животноводства и развития технических культур.

С этой целью в Мордовской АО:

а) должна быть проведена реорганизация животноводства (улучшение породы скота, увеличение поголовья, разрешение кормовой проблемы) на основе усиления строительства животноводческих совхозов и создания молочных, свиноводческих и птицеводческих колхозных ферм;

б) должно быть решительно усилено внедрение специальных и технических культур (льна, конопли, подсолнуха, махорки, картофеля, кормовых корнеплодов и др.);

в) должно быть развернуто строительство промышленных предприятий по переработке продукции основных отраслей сельского хозяйства области; должно быть также усилено развитие кустарных промыслов, в первую очередь — работающих на местном недефицитном сырье: свободная рабочая сила колхозников, незанятая в промышленности, должна быть использована для развития кустарных промыслов в колхозах.

Президиум ВЦИК предлагает СНК РСФСР рассмотреть в 2-х месячный срок комплекс основных практических мероприятий, проведение которых обеспечит закрепление достигнутых успехов, дальнейший быстрый темп социалистического переустройства хозяйства Мордовской автономной области и тем самым ускорит окончательную ликвидацию хозяйственной отсталости Области.

3.

Президиум ВЦИК предлагает Мордовскому Облисполкому:

1. Немедленно приступить к решительной перестройке работы советов Мордовской АО лицом к коллективизации и ударничеству; всю деятельность советов и всего советского аппарата сосредоточить на той массовой хозяйственной и культурной работе, которая необходима для осуществления социалистической реконструкции хозяйства области; широко развернуть в этой работе социалистическое соревнование, ударничество и другие формы и способы социалистической организации активности масс.

2. Всемерно усиливая коллективизацию бедняцко-середняцких хозяйств, укрепить руководство колхозным строительством. в особенности обратить внимание на качественное укрепление колхозов (усиление обобществления средств производства, введение сдельщины, распределение доходов по количеству и качеству затраченного труда), обеспечивая полное выполнение в Мордовской АО постановления VI-го съезда советов Союза ССР по колхозному строительству.

3. Повести ударную работу по мобилизации всех внутренних ресурсов, обеспечивая полное выполнение финансового плана.

4. Усилить руководство и наблюдение за деятельностью хозяйственных организаций, в первую очередь за немедленным осуществлением хозрасчета.

5. Провести все необходимые мероприятия для ликвидации неграмотности в Мордовской АО к 1932 году.

6. Решительно продвинуть вперед дело коренизации: к 1/I-32 г. закончить перевод делопроизводства на мордовский язык в мордовских сельсоветах и райисполкомах и ввести параллельное делопроизводство на мордовском и русском языках в областном аппарате; усилить вовлечение батраков и бедняков мордвы в промышленные предприятия, в совхозы и на транспорт; обеспечить в 1931-32 учебном году полное введение преподавания на родном языке в мордовских и татарских начальных школах; подготовить из трудящихся мордвы необходимый контингент для расширенного их приема в ВУЗ'ы.

7. Развернуть мероприятия по вовлечению трудящихся женщин мордовок в промышленность, в совхозы и во все звенья советского аппарата. В частности — расширить деятельность дома мордовки, довести его контингент до 100 человек и удлинить срок их обучения до 6-ти месяцев. Особенно усилить подготовку кадров женщин мордовок для работы в колхозах в качестве членов правлений, бригадиров, счетоводов и т. п.

8. Совместно с ВСНХ РСФСР и Всекопромсоветом разработать мероприятия по подъему и развитию кустарных промыслов, предусмотрев на 1932 г. повышенные темпы продуктивности этих промыслов.

9. Совместно с НКЗдравом РСФСР и Ср. Вол. Крайисполкомом предусмотреть на 1932 г. проведение ряда санитарно-оздоровительных мероприятий; улучшение сельского водоснабжения, постройку бань, дезинфекционных установок и т. п. и обеспечение их кадрами.

10. Совместно со Ср. Вол. Крайисполкомом в 2-х месячный срок разработать план первоочередных мероприятий по безрельсовому дорожному строительству в Мордовской АО, обеспечив выполнение этого плана соответствующими ассигнованиями по бюджету 1932 г.

11. Совместно с ГУКХ РСФСР разработать план коммунального и жилищного строительства городов Саранска и Рузаевки и к 15/VII с. г. внести этот план на рассмотрение СНК РСФСР.

4.

Президиум ВЦИК предлагает:

12. Для усиления подготовки национальных кадров Мордовской АО:

а) НКЗему, ВСНХ, НКПросу и НКЗдраву РСФСР расширить с 1931 г. прием трудящейся мордовской молодежи в ВУЗ'ы;

б) НКЗему РСФСР не позже 1932 г. организовать мордовские группы в сельскохозяйственных ВУЗ'ах Ср. Вол. Края с учетом создания в дальнейшем самостоятельного сельскохозяйственного ВУЗ'а в Мордовской АО;

в) НКПросу РСФСР: 1) обеспечить организацию Агропедвуза в Мордовской АО в 1931 г.; 2) создать не позже 1932 г. русские и татарские отделения при Мордовском рабфаке: 3) в 2-х месячный срок разработать план подготовки учителей из коренного населения Мордовской АО и внести этот план на рассмотрение СНК РСФСР.

13. Для усиления здравоохранения в Мордовской АО:

а) НКЗдраву РСФСР предусмотреть в контрольных цифрах 1932 г. финансирование окончания строительства областной больницы и принять участие в финансировании строительства зданий медицинского техникума в г. Саранске;

б) Ср. Вол. Крайисполкому усилить свое участие в строительстве районных и сельских больниц в Мордовской АО;

14. ВСНХ РСФСР Ср. Вол. Крайисполкому:

а) закончить в 1931 г. строительство кирпичного завода в г. Рузаевке и предусмотреть в к/ц 1932 г. строительство в Мордовской АО заводов: второго кирпичного, известкового и трепельного;

б) развернуть в 1932 г. разведывательно-изыскательские работы по изучению сырьевых ресурсов Мордовской АО (фосфоритов, сланцев, торфа, трепела и др.).

15. ВСНХ РСФСР и ОГИЗ'у принять реальные меры к быстрейшему созданию полиграфической базы в центре Мордовской АО.

Центриздату обеспечить в 1931—32 гг. издание учебников и массовой литературы на мордовском языке.

16. Ср. Вол. Крайисполкому разработать план развертывания МТС в 1932 г. по числу районов Мордовской АО и провести необходимые мероприятия по усилению машинизации сельского хозяйства и усилению ветеринарной помощи в Мордовской АО.

17. НКФину РСФСР и Ср. Вол. Крайисполкому при построении плана финансирования местных бюджетов на 1932 г. и

в дальнейшем обеспечить подтягивание бюджета Мордовской АО до среднего уровня бюджета РСФСР.

18. СНК РСФСР, Ср. Вол. Крайисполкому и Облисполкому Мордовской АО к I/XI-31 г. представить доклад о выполнении настоящего постановления.

Просить СНК Союза ССР обязать НКПиТ приступить в 1931 г. к строительству областной к-ры связи в Мордовской АО, обеспечить оборудование областной широковещательной радиостанции и установить телеграфно-телефонную связь областного центра с районами.

Принять к сведению заявление т. Муралова о том, что НКЗем РСФСР обеспечивает завоз сложного с. х. инвентаря в Мордовской АО согласно заявок. — Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин. Зам. Секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Новиков.

Москва. Кремль 20 апреля 1931 г.

Редактор Лазарев.
Тех. редактор В. Рожин.

Уполномоченный Главлита В 2594. Ст.-ф. 62×88. Сд. в пр-во 24 IV. Подп. 13 X. Изд. № 2284.
П. з. 41.328. 13 п. л. Тираж 10.000 экз. Заказ № 331.

Типография „Коминтерн“ Центриздата Народов СССР Ленинград, Красная ул., 1.

Литография Центриздата. Москва

Цена 1 р. 50 к.

Н. — 1

